
КАМИКАДЗЕ. КТО ОНИ?
СОЛ Т УДАЧИ
11 [86] 2001
ШТУРМОВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ
ФАУСТПАТРОН ДЛЯ ВЕРХОВНОГО
"ЧЕРНАЯ НОЧЬ" СУДЬБЫ
ИНДЕКС 26319
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002
ИНДЕКС 71223

СОЛДАТ УДАЧИ
ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162, Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: sofru@online.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 22. 10. 2001

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№ 1094.
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

ЛЕГЕНДЫ И ДЕЛА ОСОБОЙ ГРУППЫ

В истории разведывательно-диверсионной службы есть даты, которые мы не в праве забывать. Это особые вехи в нашей жизни.

Одна из таких дат отмечается в нынешнем году. Исполнилось 60 лет Особой группе Павла Судоплатова. Она подчинялась непосредственно наркому внутренних дел Лаврентию Берии.

В октябре 1941 года группу преобразовали во 2-й отдел НКВД СССР. Основной задачей отдела, а позже и управления стали разведка, диверсии и партизанская деятельность в тылу врага. Кроме того, за годы войны судоплатовцам удалось провести несколько операций по дезорганизации противника, а также весьма успешные радиоигры.

Надо сказать, что, несмотря на жестокие предвоенные репрессии, руководству удалось создать действенное, высокопрофессиональное подразделение. Костяк группы составляли опытные оперативные сотрудники, работавшие за рубежом, а также интернационалисты, воевавшие в Испании. Наркоматы Красной Армии, угольной промышленности и геологии передали в группу своих лучших специалистов по минно-взрывному делу.

Сразу же после создания Особой группы было развернуто несколько школ по подготовке разведчиков-диверсантов. Одна из них, получившая наибольшую известность, базировалась в Балашихе и носила наименование Школы особого назначения (ШОН).

Вообще по своему кадровому составу группа явилась уникальным чекистским формированием. Здесь собрался цвет нашей разведывательно-диверсионной службы. Достаточно вспомнить Павла Журавлева и Зою Рыбкину-Воскресенскую, Петра Гудимовича и Михаила Маклярского, Петра Зубова и Николая Киселева, Саула Окуня и Георгия Кулагина.

Потом, в послевоенное время, станет широко известно имя нашего выдающегося разведчика, резидента в США Рудольфа Абеля. А ведь Абель - это не кто иной, как сотрудник группы "Фишер". Именно он во время войны организовывал радиотехническое обеспечение радиоигры под кодовым названием "Березино". Игра была построена столь искусно, что Отто Скорцени и его подопечные и вправду поверили, что в тылу наших войск действует группировка немецких войск под командованием подполковника Шерхорна. Немцы в помощь Шерхорну посылали своих агентов, доставляли оружие, боеприпасы, продовольствие, обмундирование, документы. Разумеется, все это попадало в руки чекистов.

А легенда советской разведки - Николай Иванович Кузнецов! Заброшенный в район Ровно, он убил оберфюрера СС верховного судью Украины Функа, советника финансов Геля, заместителя рейхкомиссара Украины генерала Кнута, вице-губернатора Галиции Бауэра, гитлеровского палача Виннера, пленил командира карательной экспедиции генерал-майора фон Эльгена.

Успешно работали нелегальные резидентуры в оккупированных городах Одессе (руководитель Владимир Молодцов) и Николаеве (резидент Виктор Лягин). Эффективно действовала резидентура "Максима" - Ивана Кудри в Киеве.

Резидентуры в Одессе и Николаеве отслеживали обстановку в портах и судоверфях, занимались организацией диверсионных актов.

Несколько другая задача стояла перед резидентурой в столице Украины - Киеве. Разведчики должны были внедриться в Организацию украинских националистов (ОУН). Ведь именно на эту организацию фашистское командование делало основную ставку. Резидент Кудря хорошо знал особенности и повадки оуновцев. Ведь он еще накануне войны в составе оперативной группы во Львове занимался разработкой связей украинских националистов с фашистами и их разведкой. Кудря был талантливым разведчиком и многое сделал для нашей победы.

Всем троим после войны было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Однако это дела группы, которые обрели особенно в последние годы наибольшую известность. А сколько в истории группы поистине героических подвигов, которые и до сих пор остаются в безвестности.

Например, диверсионный акт разведчиков под руководством Николая Сидорчука. В результате диверсии на немецком аэродроме было уничтожено 24 вражеских самолета.

Мало что известно и о беспримерном рейде по немецким тылам разведывательно-диверсионной группы опытного чекиста партизана-дальневосточника Флегонтова. Она работала в глубоком тылу противника уже в августе 1941 года. Именно эти люди явились зачинателями партизанского движения, создавали агентурную сеть, готовили базу для развертывания широкой разведывательно-диверсионной деятельности. Они создали прочную базу для первого рейда отряда Медведева в брянские леса.

Умело действовали флегонтовцы и на Смоленщине. Они провели несколько диверсий, опробировали тактику действий партизан из засад.

...После войны, летом 1946 года, в рамках реорганизации разведывательно-диверсионной службы 4-е управление было расформировано. Через год с небольшим вместо него создается Бюро №1 МГБ по диверсионной работе за границей.

С приходом на пост министра госбезопасности Игнатьева Бюро №1 и ГРУ Генерального штаба занялось разработкой стратегического плана разведывательно-диверсионной деятельности на военных объектах НАТО на случай новой войны.

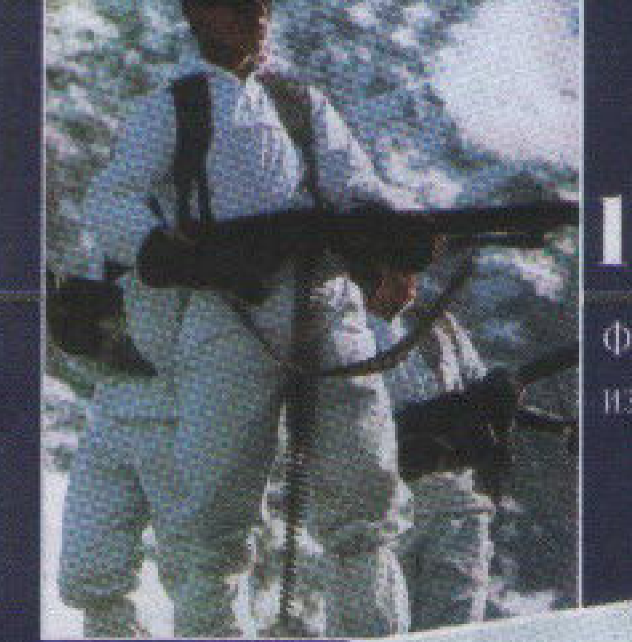
История разведывательно-диверсионной службы продолжалась...

Журнал тех,
чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

11[86] 2001

Фото на обложке из архива "Солдата удачи"

П е р е в о д

ПРИКАЗ - провести колонну...

Доблестной пехоте посвящается

Олег КОЛОМИЕЦ
Фото Сергея СИДОРОВА, Михаила СЕВАСТЬЯНОВА

Этот отдельный гвардейский мотострелковый батальон, где мне в конце нынешнего лета довелось побывать в командировке, находится в Ханкале с февраля. Здесь его база, а радиус действия - вся Чечня. Ребята шутя называют себя "королями дорог": боевые машины батальона сопровождают колонны центроподвоза в самые разные точки, независимо от того, какие войска там стоят. Их задача - сохранить и довести всю вереницу машин до пункта назначения и обратно. Это главное.

В палатках бойцов нет телевизоров, и они редко слышат, что говорят о Чечне. Да и особого желания не испытывают. Знают, что про них не скажут. Вот если бы здесь - а интересно вообразить на секунду - служил сын кого-нибудь из видных политиков, тогда, наверное, батальон стал бы сенсацией нового тысячелетия. Но таких тут нет. Простые здесь люди, рабоче-крестьянские. И вот они идут на броне, солдаты и их командиры, через недоброй славы Аргун и Джалкинский лес, дальше за ним, где постоянно ждут засады. Идут на Шали, на Энгиной, на Дарго. Никому не дано заглянуть в душу бойца в бронежилете, сжимающего автомат с заранее передернутым затвором. Да и нужно ли заглядывать? Лучше спросите открыто, не жалеет ли о том, что он здесь? "Кому-то надо", - так же просто ответит вам солдат по призыву с почерневшим от загара лицом и в потертом донельзя камуфляже...

Дороги, которые не выбирают

...Первая "нехорошая" примета - опустевший рынок. Так было и в тот день, когда длинная колонна центроподвоза втягивалась в небольшой городок. Стояла жара, запыленные КамАЗы двигались по безлюдной улочке. Через каждые пять машин - БТР сопровождения. Все как обычно, в небе барражируют вертолеты прикрытия. Только вот помочь они в населенном пункте не смогут, как сразу отметили про себя бывалые мотострелки, сопровождавшие колонну. Готовясь к бою, они уже заранее прикидывали "сценарий". Ударят в городке, а не на выезде - стопроцентно. Это излюбленная тактика боевиков - прикрываться мирными жителями. Хотя таковых сейчас в упор не наблюдается ни сверху, ни снизу. Попрятались. И никто из мирных, разумеется, не предупредит, где укрылись боевики. Хотя об этом знают все. Знают и другое: русские - это не американцы, которые могут ровнять с землей все, что шевелится, как в Югославии, а потом учить других демократии. Российские же "вертушки" по населенному пункту не ударят.

...Взрыв. Подорвался КамАЗ центроподвоза в середине колонны, заблокировав дорогу. Окна близлежащей к дороге школы тут же "приветливо загораются" вспышками выстрелов. Огонь сильный. Общеобразовательное учреждение чеченской молодежи оказалось неплохим местом для засады - подступы открыты. Работает пехота. Один БТР разблокирует колонну, сдвигая подорванную машину в сторону: раненого водителя уже успели забрать. Другой БТР устремился к школе, поливая окна из крупнокалиберного пулемета, несколько бойцов во главе со старшим лейтенантом Василием Лащуком, опытным боевым офицером, спешились и заняли позиции. Одновременно по школе бьет "зушка" - зенитная установка.

Сейчас главное для пехоты - дать пройти колонне. Но ее застопорили не только посередине: перед головным "бэтром", вроде бы нечаянно, глохнет "Волга". Ну, здравствуй, нежданно-негаданно встретившийся на пути "мирный житель"! А как же - оружия, естественно, у сидящего за рулем чеченца нет. Даже бороды нет! Документы - если бы они в этой заварухе вдруг стали кому-то нужны -

тоже в полном порядке. Можно не сомневаться. Он вроде бы как беспомощно машет рукой - дескать, вот беда-то, заглохла! И опрометью кидается в сторону, во двор. Дело, как он думает, сделано. Сдвигать "Волгу" некуда, дорога узкая. Но не все учел. Головной БТР прет прямо по ней, подминая под себя и пробивая путь колонне. Машины следуют за ним.

В это время у школы идет бой. Два "бэтра", укрытые в постройках от гранатометов, сосредоточенным огнем бьют по целям. Бойцы, которых всего несколько человек, прикрывают огнем друг друга, меняя позиции и продвигаясь все ближе к школе. Сериями одиночных выстрелов - так огонь гораздо точнее, чем очередями - прицельно бьют из автоматов бывалые бойцы рядовой Вадим Рожков, старший сержант Александр Шишков. Точным выстрелом из гранатомета накрывает пулеметную точку в окне Андрей Рябинин.

Наконец школа "умолкла". Мотострелки проникают в здание. Там уже никого нет, только густые пятна крови в нескольких местах.

Открытые боестолкновения, подобные вышеописанному, случались нечасто. В тот раз, прежде всего благодаря умелым и мужественным действиям пехоты, все прошло благополучно, хотя, к сожалению, один из солдат был ранен. Что касается подрывов и обстрелов на маршрутах, особенно горных, - это постоянно. Можно сказать, привычно. Если, конечно, к такому можно привыкнуть...

Что бы ни случилось - колонна дойдет...

В августе, когда мне довелось быть в этом батальоне в командировке, страшно и буднично звучала фраза "боевые потери". При сопровождении колонн за лето погибло несколько человек. Командир минометной батареи старший лейтенант Андрей Домашенко... Заместитель командира роты по вооружению капитан Андрей Цапенко... Опытные, истинно боевые офицеры. Вместе с двумя воинами они подорвались на бронемашине, наехавшей на фугас. И это еще не все, кто погиб в это лето... В расположении батальона можно увидеть скромные крестики в память о тех, кто не вернулся из сопровождения колонн. И это в то самое время, когда Чечня на телеканалах отошла как бы на второй план.

Тогда же, в конце июля, с проникающим ранением обоих глаз в результате подрыва был эвакуирован в госпиталь старший лейтенант Геннадий Остапенко. Замечательный офицер с боевым опытом, с которым уверенно чувствовали себя на маршах солдаты.

Скромный, непривычный к вниманию, немногословный, с прямым бесхитростным взглядом солдат пехоты... Их лица проходили передо мной. Младший сержант Евгений Власов. Рядовой Виталий Ермилов. Младшие сержанты Александр Панков, Александр Воронин, сержант Сергей Захаров, рядовые Алексей Никонов, Евгений Дудченко... У каждого из них, как и у других бывалых бойцов, есть что рассказать. Вот какими выглядели их будни.

Евгений Власов: *" Сопровождали колонну по горному маршруту, опасные места. Наш БТР шел в техзамыкании, мы приотстали из-за сломавшегося "Урала". Недалеко от блокпоста были обстреляны из "граников" и пулеметов. Остановились, спешились, открыли огонь. "Бэтр" поставили под наклоном, обеспечивающим угол поражения в низине. Он начал шерстить "зеленку" из КПВТ. Мы с двух "Мух" влупили по выявленным целям, вроде наверняка. С блокпоста нам помогли огнем десантники. Обстрел прекратился. Ребята из десантуры нас потом спросили: "Вы из спецназа, мужики?" Нет, говорим, из пехоты. Они сильно удивились, когда услышали. Сказали, что работали мы очень шустро..."*

Виталий Ермилов: *"5 июля у меня был день рождения. 6-го шел в сопровождении колонны на Дарго. В горах нас встретили на машине, чтобы провести другой дорогой, была информация, что на основном маршруте нас ждут "духи". Нас вели саперы, последних пару километров двигались очень долго - они прощупывали каждый метр. При этом колонна была обстреляна из гранатомета и пулемета, к счастью, никого не зацепило. Мы ответили сосредоточенным огнем из КПВТ. Все нормально..."*

Александр Панков: *"На маршруте попали под обстрел из "граников". Дорога узкая, "зеленка" почти вплотную подступает... "Наливник" перед нами взорвался, водитель был тяжело ранен. Мы вели огонь из вооружения БТР, стрелкового оружия, прикрывали колонну. У нас обошлось без потерь..."*

Евгений Дудченко: *" Шли совсем недавно колонной через город Аргун, одно из самых беспокойных мест. Уже смеркалось, тут начался обстрел. С нами в экипаже были наводчик Макс Керелян, Андрюха Шевяхов, тоже опытный солдат. Водила одной из машин, что шли перед нами, необстрелянный попался - остановился. Видно, был в шоке. Из-за этого и мы застопорились. Тут три выстрела из "граника" рядом прошло, вплотную. Повезло, мимо. Наверное, "чайник" стрелял... Вообще же главное - чтобы при обстреле колонна шла вперед и как можно быстрее".*

Такие они были минувшим летом, будни солдат и офицеров батальона. Последних немного, всего с десяток, командиров взводов практически нет. Двухгодичников же, как сказал комбат, лучше и не нужно. А кадровых взводных - их всюду после славных лет реформ не хватает, а здесь и подавно. Но зато каждый офицер, как говорится, дорогого стоит. Например, замкомбата майор Виктор Кушнир, представленный к награждению орденом Мужества. Вся его служба - это одни "горячие точки". Практически все офицеры, кроме одного вновьприбывшего (при мне), - с боевым опытом.

В колонны ходит каждый, даже заместитель командира по тылу по имени ***Валерий.*** Вот что он мне рассказал: *" Памятный случай был, когда на маршруте однажды увидели "духов", внаглую снимающих нашу колонну на видеокамеру. Как позже выяснилось, у них было при себе оружие. Колонна наша, как нам потом сообщили исходя из информации, была "заказана", видно потому ее и снимали, заранее... По прибытии на место нас несколько дней не выпускали, пока не дождались гранатометного обстрела прямо на месте. Все целы остались, хотя как раз нашу "фазенду" обстреляли, мы на краю расположились. Когда пошли назад, "вертушки" - редкий случай - обнаружили засаду, видно, по наводке разведчиков. Начали их утюжить конкретно. Уничтожили, как потом выяснилось, порядка сорока боевиков, ждавших колонну. Там же, естественно, ждал фугас, его сняли саперы, спасибо мужикам. Почему все это запомнилось? Потому что ничего не случилось..."*

Были, естественно, потери и в технике. Один БТР "кувыркнулся" в пропасть, когда техзамыкание пыталось его вытащить под обстрелом. Пехота успела спрыгнуть - в горах все идут сверху на броне. Второй "бэтр" тоже

в пропасти, третий подорвался на управляемом фугасе... Вообще же стареньким, но постоянно ремонтируемым и на удивление живучим "бэтрам" в батальоне отдают большее предпочтение, чем достаточно современным бронемашинам нижегородского производства "Водник". Ими в экспериментальном порядке оснащена одна из рот. Тот подрыв на фугасе, когда погибло сразу четверо военнослужащих батальона, случился на "Воднике". Комбат (о нем речь еще впереди) подполковник Сергей Пелипай сказал мне, что эта бронемашина со столь же мощным, как у БТР, вооружением и высокими скоростными качествами хороша для той же милиции в Чечне, но не для мотострелков сопровождения. Максимальные скорости в колонне не нужны, а четыре колеса - это ненадежно. Если взрывом вырвет одно, то, как говорится, приехали, а на БТР в этом случае на оставшихся добраться можно.

...При таком ритме службы ни одной боевой награды на батальон, как сказал мне начальник штаба капитан Иван Чугунов, не приходило. Хотя представлений, как он заметил, отправляли немало. Во всяком случае в августе было так. И что же, идти на дембель таким ребятам со значком "Воин-спортсмен"?

Пока вопрос... А вот сами люди, кого здесь встретил, - поистине открытие. Мне хочется особо сказать о комбате, который на момент моего приезда сдавал должность, так как поступил в Общевойсковую академию имени Фрунзе. Кто-то во времена сокращений поступал туда со "ступенек" кадрированных батальонов. А кто-то шел от командира полнокровного взвода - и далее через войну.

Все звания Сергей Васильевич Пелипай получал досрочно. С тех пор, как еще лейтенантом убыл из Хабаровска, где начинал офицерскую службу, на первую чеченскую и участвовал в штурме Грозного. Потом была вторая война. Он награжден орденами Мужества и "За заслуги перед Отечеством" II степени. В 28 лет он стал командиром мотострелкового батальона, в 29 - подполковником...

Война комбата

Сергей Пелипай и Иван Чугунов раньше служили в знаменитом (для тех, кто воевал) 696-м отдельном мотострелковом батальоне. "Железный, золотой батальон" - так говорили мне о нем эти офицеры-однополчане. Когда боевики вторглись в Дагестан, он со всеми средствами усиления выступил на войну. Как раз тогда, когда в августе 99-го было солнечное затмение. Горы, собаки воют... "Нехорошие предчувствия у всех были", - с усмешкой вспоминает Сергей Пелипай. Он был тогда заместителем командира батальона.

...Тандо. Известное в общем плане Тандо - укрепленное эшелонированной обороной селение в высокогорье, один из главных опорных пунктов боевиков, за который вели тяжелые бои десантники и мотострелки. Неизвестное многим Тандо - то, что пришлось испытать 696-му, где почти все были награждены - живыми и посмертно... 16-го августа 1999 года средствами массовой информации, очень поторопившимися, было передано, что селение уже взято, а 17-го батальону, заместителем командира которого был Сергей Пелипай, было приказано взять его...

Это был дикий бой. Не могу привести дословно всю запись беседы с Сергеем Васильевичем - не позволяют размеры материала. Но и из главных моментов, думаю, читатель поймет и по достоинству оценит то, что оказалось под силу пехоте....

Говорит ***Сергей Пелипай*** (запись): *"...17-го я должен был догонять информацию. Мне предстояло возглавить роту, которая должна была прорваться в Тандо. Высота 2500 метров, в бинокль глянешь - вроде все ровно, холмиками, на самом деле - ущелья, пропасти. С 9-го Тандо долбила авиация и аритиллерия, но укрепления у них были сильные. Потом, в момент атаки, огневой поддержки практически не было - несколько артвыстрелов* (Иван Чугунов к этому добавляет, что не было и соответствующей разведки. - **О.К.**). *Замысел был такой. Первая рота проходит по низу, по ущелью - ее задача сделать отвлекающий удар, засветиться и уйти. Это чтобы боевики в селениях, лежащих на пути к Тандо, Ансалте и Рахате, сосредоточили на ней все силы. Я в это время прорываюсь по центральной горной дороге. Рейдовый отряд во главе с комбатом идет в обход, с другой стороны. Одновременно с нами воевали десантники, им тоже тяжело пришлось, потери были большие...*

Выстраиваю колонну брони. Пошли. Это было в 14.30..."

Прерываю воспоминаниями ***Ивана Чугунова,*** шедшего с отвлекающей ротой, награжденного за вторую чеченскую медалью "За отвагу":

"Когда мы двинулись по узкой горной дороге, на броне, попали под массированный обстрел. Несколько БМП сожгли почти сразу. Потери, проход заблокирован. Мы спешились и продолжали атаку, взбираясь под огнем на склон горы. Долбили по нам из обоих селений и еще с одной горы. Удалось закрепиться. Задачу выполнили, отвлекли на себя боевиков. Захватили рубеж на высоте, чтобы потом поддержать атаку. Выбить оттуда нас уже не смогли".

Запись, **С.Пелипай:** *"Первая рота сработала, оттянула поначалу огонь на себя. Боевики было решили, что ударят слева. Мы как раз только успели проскочить, когда "чечи" меня обнаружили и начали крошить. Первая машина, старшего лейтенанта Стаса Горохова, прорвалась в Тандо. Они достигли первых домов, я шел на второй БМП, нас отсекли, мы ввязались в бой. Спешились, заняли оборону. По иронии судьбы осколками перебило у меня радиостанцию, потерял связь. Успел доложить, что первая машина зашла. Начали подниматься, мне сказали - стой, сейчас авиация начнет работать. Смотрю - наша БМП уже назад "летит" на полной скорости со склона. Под обстрел попали, "духовские" минометы работают. И наши "сушки", которые вызвали из Ханкалы, начали селение поливать. Мина в люк механику-водителю... Механику голову оторвало... Начали спешиваться... Стаса ранило, двоих солдат убило...Катилась и горела машина...*

Как заехали туда, так и не могли продвинуться ни вперед, ни назад, в котел нас взяли. Духи сверху, а мы, как на арене цирка, окружены со всех сторон. Склон каменистый, голый, чем угодно, штык-ножами в землю вкапывались. Били по нам со всего и отовсюду, со всех сторон. Мы организовали оборону, отстреливались. Вертолеты на них наводил... Орудий у "духов" не было. Были у них ПТУРы, такая "машинка", на 4 км бьет... Самое главное - ми-

нометы. Не поймешь, откуда летит, не укроешься. Жуткое, вообще, это дело - минометный обстрел. 120-мм - "поросенок" такой, как шарахнет... У нас такие раньше тоже были. Но когда к нам в часть, в Буйнакск, в 1997 году приехала комиссия, по Женевской конвенции их убрали, оставили 82-мм...

Так мы попали... Окружили, стрельба отовсюду. Третья рота - рейдовый отряд - не могла нам помочь, чтобы с фланга ударить, горы кругом. Словом, окапывались мы, отбивались. Боеприпасов было море, но БМП-1 наши к бою в горах ни на что не годными оказались. Старые, глохли - может, война началась, чтобы их списать? Шутка... По дальности стрельбы, куда надо, не доставали, в горах воевать не приспособлены. Да и жгли их - куда в горах с техникой? Все, чем воевали, - ноги, руки, автоматы, пулеметы, "Шмели", РПГ... Как есть, пехота. Но "духов" тоже, естественно, мочили, они тогда потеряли гораздо больше нас. Воевали мы, как потом выяснилось, по видеозаписи (она у нас есть), с элитными подразделениями Хаттаба и Басаева. Очень много арабов было. Стояли наши ребята, простые срочники, насмерть. Может, поначалу морально не готовы были - реальный бой "понарошку" не создашь. Но мы перед этим с января день и ночь стреляли, занимались тактикой. Обучены ребята были... А "духи" в атаку не спешили. Обстреливали несколько часов подряд. Хоть и говорят, что под зеленым знаменем, но кровь - она у всех красная. Умирать никому не хочется.

...Сколько погибло? Из той роты, с которой я пошел, 17 человек убитых было, два офицера... Раненых тридцать, может, больше... Всего в роте было 87... Начмед, док наш... вы запишите... Рамазанов его фамилия, майор Рамазанов. Носился, как сайгак, под обстрелом, без броника, чтобы легче было раненых на себе вытаскивать. Многих вытащил...

Прислали ко мне прямо в это пекло начсвязи бригады подполковника Егорова. Дядя Юра, царствие ему небесное... Принес радиостанцию, дал мне связь под обстрелом. Пришел в кроссовках, маскхалате и каске. "Давай, - говорю ему,- дядя Юра, - иди обратно". А он мне: "Дай оружие, я с вами останусь". Любое, говорю, бери, от убитых много осталось... Убило его в том бою, в голову...

Потом боевики начали атаковать, мы держались. В 00.30 докладываю обстановку. Десять часов боя... Куда уже воевать - убитых много, раненых, атака сорвана. Дают приказ отойти. Мы со Стасом Гороховым отходили последними. Их два брата-близнеца, один с соседней ротой шел, другой - Стас - со мной... Вырвались, закрепились выше по склону. Потом на выручку нам пришли танк и БМП из разведбата. А там даже не дорога, а пойма ручья. Танк я успел убрать, за гору поставил, недосягаемо. А БМП сразу подбили. Там был лейтенант Сидоров, Герой Российской Федерации. Посмертно дали... Мина в броневой лист ударила, механика контузило, он вылез и побрел куда-то... Машина стала. Лейтенанта ранило. По БМП из гранатометов начали долбать, первый выстрел над машиной прошел, второй, третий в машину... Ноги ему оторвало... Лейтенант закрылся, до последнего отстреливался... Заживо сгорел, но не сдался...

...Селение крошили авиация и артиллерия. 21 августа - вновь операция. Моя задача - "сесть" в крайние дома и при атаке все гасить. Десантники штурмуют эту гору, мы идем понизу. Нас ошибочно зацепили нашим же минометным обстрелом. Атака сорвана, я ранен, со мной еще несколько человек. Меня эвакуировали в Волгоград, в госпиталь. Потом еще несколько дней авиация и артиллерия долбили Тандо. Затем - штурм. С ротой, где предстояло идти мне, шел капитан Сергей Воронин, начальник штаба 696-го. Боевики были деморализованы - столько времени непрерывного штурма, - но сопротивлялись серьезно. Сергей Воронин атакой по горной дороге взял Тандо. Он был удостоен звания Героя Российской Федерации".

Вспоминаю одну горькую фразу, произнесенную комбатом: "Настоящий пехотинец знает себе цену". Это было сказано по поводу того, что пехоту не жалуют славой. В тот раз, как выразился Сергей Пелипай, "грязная и зачуханная, уже две недели штурмующая эти горы", она оказалась как бы неподходящим объектом для прессы...

...Как они все устали от войны - это знают только они сами. Те, кто в колоннах, кто на задании, чьего возвращения всегда ждут. И им всем больше всего хочется когда-нибудь вернуться с этой войны. Окончательно вернуться. Но как раз ради этого приходится вновь уходить с очередной колонной. Без почестей и без славы, без должной, мягко говоря, оценки своего труда на грани жизни и смерти. Но пока в стране есть пехота, страна жива. Это не все понимают, но это так.

"Черная ночь" судьбы

Гаральд ЛОМАКИН
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

**Казалось, за последнее десятилетие столько написано о "белых пятнах" нашей истории, что этих пятен совсем не осталось.
Однако это не так. Материал, который мы предлагаем сегодня читателям, тому подтверждение. Воспоминания офицера Гаральда Ломакина подкупают своей искренностью. И в то же время они передают весь драматизм тех дней.**

Марш на Берлин

...16 июня 1953 года подняли нас по тревоге. Командир моей роты Василий Иванович Овсяник был в отпуске, я оставался за него. Комсоставу (и мне, естественно) раздали крупные карты, "до домика", и приказали немедленно совершить марш на Берлин. Не было сказано, зачем и с какой целью мы спешили в столицу. Поступило также указание: снять ограничители скорости на "студэрах" (когда на машине это приспособление, сколько ни жми на газ, больше восьмидесяти в час не выжмешь), а заглохшую, сломавшуюся технику, препятствующую движению, сбрасывать в кювет, не дожидаясь помощи.

За два часа по автобану колонна дивизии из Ютербога добралась до Берлина, пройдя около 70 километров. Тут поступила команда - разрядить оружие, собрать боеприпасы в ящики и опечатать их. Для нас это было как гром среди ясного неба. Мы, офицеры, всегда были при ТТ с полными обоймами, даже в отпуска ездили с оружием. А тут приказ - всем сдать боеприпасы. Мы в недоумении, но чувствуем: дела заворачиваются серьезные.

В Берлин приехали, когда начало темнеть. Но я успел заметить, что окраины города были уже восстановлены - стояли новые пяти-, девяти-, двенадцатиэтажные дома, а центр еще был разрушен. К полуночи мы вошли в Фолькс-парк.

Нас встречали цветами… в горшках и пулями

В Берлине нас встречали цветами... Этажа с девятого кто-то запустил в строй огромный горшок с комнатными цветочками. К счастью, он шмякнулся в двух шагах от нас, разорвавшись фейерверком осколков и земли.

То там, то здесь стали слышны выстрелы, атмосфера улочек Берлина накалялась с каждой минутой. По сути безоружных, нас это угнетало и злило. Я, помню, тогда надел самую большую каску и молил Бога, чтобы мы скорее проскочили эти дома.

То, что мы увидели через несколько минут, произвело впечатление на людей даже с очень крепкими нервами. На осветительных столбах висели немецкие полицейские. Животы у них были вспороты, а на спинах вырезаны звезды... Наших пока тут не было.

Прошли чуть дальше, в машины полетели зажженные факелы. Из домов по нам били из винтовок. Только съежишься, чуть пригнешься и, не останавливаясь, идешь дальше, как предписано. Танкисты хотели было полоснуть из крупнокалиберного пулемета на звук выстрелов, да не решились взять опечатанные боеприпасы. Только кулаком помахали и - вперед.

Когда мы пришли в Фолькс-парк, командиров тотчас собрали и поставили задачи. Мне было поручено подготовить неподвижный заградительный огонь (НЗО) роты сразу за Трептов-парком, рядом с американской зоной. Здесь же нам был зачитан приказ о том, что группу войск возглавил маршал Соколовский, а бывшего командующего бросили на Киевский военный округ (наверное, за то, что "проморгал" события). А "на десерт" огласили еще приказ коменданта Берлина генерал-майора Диброва.

В Берлине вводилось не военное, а осадное положение. Что это значило? Самые жесткие и

даже жестокие требования, продиктованные обстановкой. За невыход на работу - расстрел; при появлении на улице без специального разрешения с 10 часов вечера до 6 часов утра патруль применяет оружие без предупреждения; если на остановке или где-то еще собралось больше четырех человек - то же самое. Неподчинение властям, саботаж и еще пара нарушений также подпадали под "расстрельные" меры.

Послушали мы все это и разошлись - каждый со своими мыслями - выполнять поставленные задачи. Подготовил я НЗО, слегка окопался со своими ребятами, а утром поступила команда: "Минометы с позиций снять". Снять - так снять. Сняли.

...Холодное выдалось лето 53-го в Берлине во всех отношениях. Не только по обстановке, но и по погоде. Палаток у нас не было, их на ночь делали из плащ-накидок, в которых ходили днем. Пробирало так, что зуб на зуб не попадал.

Первый раз поставили охрану - посты по одному человеку. Их всех вырезали. Пришлось ставить по два человека, и у каждого был телефонный аппарат. Так начинался весь этот кошмар непосредственно для нас.

Благодарность, которую я проклял

Самое страшное и трагичное лично для меня произошло в ночь с 17 на 18 июня. Я со своими солдатами принял участок и приступил к патрулированию. В зоне нашего действия было расклеено девять объявлений о введении осадного положения на русском и немецком языках. Причем это были огромные плакаты, которые не заметить было просто невозможно.

Первая смена у нас прошла спокойно. Четыре часа отдохнули, и вновь я принял маршрут. Как раз в ту ночь нам выдали автоматы ППШ.

Подошли мы со старшим телефонистом (а по сути, ординарцем командира роты) ефрейтором Мишей Зубковым к фонарю. Решили закурить.

И тут у меня под ногами что-то "фьюкнуло". Не успел я сообразить, в чем дело, как получил от моего Миши братскую затрещину и улетел в сторону. Попадали и все солдаты. Оказывается, у самых наших ног просвистела пуля, и Зубков, спасая командира от второго выстрела, который вот-вот мог прозвучать, без лишних слов сбил меня с ног и упал сам. Но дальше последовала тишина.

Встали мы, отряхнулись, посмеялись над своими перепачканными лицами и пошли дальше.

Вскоре на одном из плакатов-объявлений мы увидели нарисованную дегтем фашистскую свастику. Двинулись дальше, а я чувствую, что кто-то за нами по пятам крадется. Вокруг тьма - хоть глаз выколи. Поистине воровская ночь.

Солдаты мои ходили в трофейных немецких сапогах. Были они прошипованы и с подковками на подметках, гремели при ходьбе. А я шел в бесшумных отечественных "хромачах".

Солдат я послал вперед, а сам перевел оружие на автоматический огонь, притаился за углом и стал караулить. Через пару минут слышу: кто-то перебегает улицу. А не видно ничего. Поэтому, зная, что моих ребят тут уже нет, я и "махнул" штук тридцать патронов - от одного дома до другого... В ответ - истошный крик.

Ну, мы все подбежали туда...

У меня в руках фонарик немецкий был, трехцветный. Я его включил и увидел - лежит молодая девчонка, юбка задралась, обнажив черные в обтяжку трусики. Из носа и рта у нее идет кровь, грудь пробита... В общем, перерезал я немку очередью... Не жилец она была.

Не успел я прийти в себя, как из-за угла выскочила машина с сиреной и понеслась прямо на нас. Я скомандовал: "Всем лечь. Приготовиться к бою". Оказалось - народная полиция. Осветили они фарами труп, и тут мы увидели, что рядом с девчонкой валялись ведро с дегтем и кисть. Забросили полицейские тело в кузов и уехали.

...Так я получил первую благодарность от командования. Лучше бы ее никогда не было... После этого я несколько дней не спал. Закрываю глаза - а передо мной эта девчонка...

С тех пор я не могу спокойно переносить черный цвет. Зная это, моя жена старается никогда не покупать ничего черного ни себе, ни мне. Вот уже много лет вместе прожили, а правило это соблюдается.

Эпизоды страшных дней

18 июня днем нас привезли в Карлсхорст. Там стоял наш медсанбат. В ночь с 16 на 17 июня немцы здесь вырезали охрану и убили всех наших раненых, больных, медиков. Мы увидели страшную картину. У КПП медсанбата к огромным вязам были прибиты тела русских девушек-медсестер. Их сначала изнасиловали, потом отрезали груди, вспороли животы и вбили в тела саперные лопатки. Всего здесь погибло около сотни человек. Вот так-то.

В мятежном Берлине неожиданности нас караулили на каждом шагу. Иногда мы натыкались на власовцев. Представьте себе картину. Идем мы, идет навстречу "наш" патруль. Сближаемся метров на 50, и он... открывает по нам огонь. Оказывается, это переодетые "дети" генерала Власова.

Пришлось нам срочно вводить особые правила. Если уж ты контролируешь свой район, то больше никому там делать нечего и по любому человеку в военной форме может быть применен огонь без предупреждения.

...В один из моментов мы отвечали за охрану теплоцентрали, которая снабжала током не только восточные, но и западные сектора города.

И вот как-то мылся наш батальон в душевых второго этажа ТЭЦ. Все сделали по уму - одна рота "очищается", другая ее охраняет. Возглавлял эту банную кампанию начальник штаба батальона майор Глоба.

А тут вдруг на ТЭЦ забастовка. Из цехов все ушли, а перед уходом включили воздуходувки, и помещения охватили струи пламени. Мы постепенно начали заживо зажариваться, пробирались, как могли, к выходу. Многие получили ожоги, почти у каждого обгорело обмундирование. На улицу выскочили все черные, закопченные, как черти.

Расследованием инцидента занялась народная полиция. У нее разговор был короткий. По имеющимся спискам нашли забастовщиков. Проехались по адресам и собрали практически всех до одного. (У немцев нравы крутые.) Из общего строя вывели бывших офицеров СС. Было принято решение расстрелять неугомонившихся нацистов. Приговор привести в исполнение приказали моему взводу. Приказы не обсуждаются, пришлось брать грех на душу...

А потом нас привлекали к еще одной подобной карательной акции. Произошла забастовка на железнодорожной станции Кепеник, в результате которой было парализовано движение поездов с довольствием для наших войск. Схема здесь была та же. Народная полиция вывела из строя бывших эсэсовцев, и мы их при всех расстреляли. Станция начала работать.

Был еще такой эпизод. В одном месте объявился пулеметчик. Причем настолько грамотно обосновался, что просто так к нему не подобраться. Лупил во все стороны, наши пешие патрули косил.

Но на всякого мудреца довольно простоты. Остудили пулеметчика наши зенитчики парой очередей. Самое интересное, что, когда обыскали одежду мертвого немца, нашли партбилет члена Социалистической единой партии Германии.

А под Магдебургом был другой случай. Дивизию выводили из лагерей, и в одном месте путь танкам перегородили женщины с колясками. Командир с первой машины вышел, попросил немок расступиться, и тут его из женской толпы срезали автоматной очередью. Наши ребята подхватили командира - и в машину. Озлобившиеся танкисты пошли по колясками. Но детей там не было...

Или помню такой не очень приятный курьез. Патрулируем мы как-то с моими ребятами по Берлину. Навстречу нам идут немка с немцем, а в коляске лежат близнецы-младенцы. И черт меня дернул пошутить: мол, вот и четыре человека собралось, можно применить оружие. Это я просто так бросил своим солдатикам вполголоса, по-русски, естественно.

Но реакция семейства была мгновенной. Немка бросилась закрывать собой детей, а немец упал на землю, обхватил мои сапоги и молил вовсю: "Нихт шиссен, нихт шиссен!" Насилу я их успокоил. Кто же мог подумать, что они так хорошо понимают наш язык.

Отравленное радушие русской эмигрантки

Была как-то такая "хохма". На одном из постов стояли два моих солдатика - чуваш и мордвин. Звонят мне оттуда, докладывают: "Пришла немка с большой продовольственной сумкой. Просит, чтобы вызвали наших офицеров, хочет

их чем-то угостить". Я - туда. Смотрю - стоит хорошо одетая пожилая женщина лет под семьдесят, аккуратненькая, с добрейшим лицом. Сразу ко мне и на чистейшем русском языке говорит: "Господин подпоручик, я эмигрантка. Давно не видела русских офицеров. Хочу угостить вас пирожками с молоком".

Но что-то подозрительно мне стало ее радушие, и я пошел на хитрость. Говорю: чего же на улице кушать, пойдемте в автомобиль сядем, перекусим, поговорим. И завел ее в штабную машину полка, где как раз оперативным дежурным был начальник разведки части майор Воробей - офицер *стреляный* и опытный.

Сели мы в машину. Смотрю, наша эмигрантка что-то занервничала. А накануне к нам котенок прибился, солдаты его подкармливали. Недолго думая, начальник разведки налил ему в блюдечко бабушкиного молочка... И тут началось самое интересное. Увидев это, дама побелела и покрыла нас таким отборным матом, которого я за свою жизнь (хоть и парень саратовский) не слышал.

Отравленными оказались и молоко, и пирожки. Пришлось "добрую" хозяюшку сопроводить в особый отдел.

А чуть позже мне рассказали историю, как накануне событий, в Потсдаме, где находились наши курсы младших лейтенантов, ужином было отравлено большое количество военнослужащих. Сразу же после этого трагического случая весь персонал столовой, который ранее составляли немцы, поменяли на нашу обслугу. Из Союза привезли официанток и поваров. Да и сами мы соблюдали меры предосторожности, кроме того, нам было категорически запрещено покупать у немцев какие-либо продукты. И все же когда промокнешь, продрогнешь, вечерком хочется "принять" для сугреву и успокоения нервов по соточке. Тогда мы шли в магазин и сперва "пили" с немцами, а потом сами. Значит, покупаешь бутылку спиртного, открываешь и сначала наливаешь стопочку хозяину лавки, заставляешь его выпить. Если все нормально - можно употребить и самому с друзьями...

Правда, от постоянных стрессов мы ходили порой и без вина пьяными.

Нас спасли от греха "кипятильники"

У немцев есть какой-то праздник, когда поминают всех погибших. И вот, уже спустя некоторое время после июньских событий, дали разрешение на проведение в Берлине и других городах массовых шествий. В этот день мы обеспечивали порядок. Указания нам были даны самые жесткие: отклонение колонн от маршрута - и мы имеем право применять оружие.

И вот, представьте: широкая улица, по ней на нас движется лавина агрессивного народа, уже видны позади нее горящие машины, а нас всего тридцать человек на тридцать тысяч. Расстояние между нами быстро сокращается. У меня первая мысль - живым не дамся, буду стоять до последнего.

И вдруг откуда ни возьмись вылетают две большие машины (как наши МАЗы) с огромными длинными бочками. На них - эмблемы народной полиции. Мы смотрим, что будет дальше. Толпа идет на автомобили. Вот уже полетели камни. И тут дают залп по распоясавшимся демонстрантам. Чем - мы понять не можем, но уже слышны истеричные крики.

Оказалось, полиция дала "огонь" кипятком, поданным под большим давлением. Первые ряды свою порцию "горячительного" уже получили и пятятся назад, а те, кто сзади, - напирают и выталкивают их вперед. А "кипятильники" дают залп за залпом, одни машины едут заправляться, их заменяют другие. Потом уже появились и хорошо вооруженные полицейские. И, к огромному счастью, до нас дело не дошло, мы не сделали тогда ни одного выстрела.

О времена, о нравы!

Нам приходилось быть жесткими, но многое и у немцев нас шокировало. Их нравы, например.

Вспоминаю такой эпизод. В том же 1953 году на Ютербогском полигоне проходили учения. И чтобы техника не повредила городские дороги, мы делали так называемую "подушку" - насыпали на асфальт песок.

Пора была холодная, и наши ребята развели костер, чтобы погреться. И надо же такому случиться: прямо под кострищем оказалась старая мина... Нескольких парней сразу разорвало в клочья. Мы тут же хотели разминировать территорию, но немцы нас остановили, говорят - у себя на полигоне делайте что хотите, а здесь наша территория, сами разберемся. И вот что было дальше.

Место оцепили полицейские с собаками, а на прочесываемую территорию запустили... красивых девок. Заставили их выкапывать руками мины и снаряды. Оказалось, это проститутки - такое к ним в Германии было отношение.

Мы в недоумении, говорим немецкому "старлею": что же вы делаете, молодых девчонок по 18 - 20 лет гробите? Он в ответ: "А вы что, хотели, чтобы солдат подорвался? Как я в глаза его матери буду смотреть?"

Тогда в Германии все самые тяжелые и опасные работы выполняли еще и зэки. До пяти лет заключения мало кто из них выживал.

...А Сталин курицу жует

У наших минометчиков и артиллеристов две трети боекомплекта лежали на стоящих рядом машинах. А у зенитчиков - и того более. И связано это было с тем, что тогда вовсю начали летать различные шары.

Один такой (агитационный) наша зенитка сбила. Он чуть не разнес штаб полка, рухнул рядом. А там - где-то две тонны листовок. Цветных! Как сейчас помню, что на них было. Вверху рисунок: сидит Сталин, ест курицу, а перед ним в ряд стоят рабочий, колхозник и интеллигент. Генералиссимус протягивает им обглоданную кость. Или с американского самолета както сбросили листовки такого содержания: "Воины прославленной 14-й гвардейской Полтавской механизированной дивизии! Ваши отцы и старшие братья освободили немецкий народ от фашизма, а вы сейчас подавляете волю немецкого народа..." И так далее. Кстати, полное наименование нашей части было засекречено, а тут - вот вам, пожалуйста.

Вместо послесловия

Сейчас, когда мне говорят, что в 1953 году в Германии шла борьба за обретение демократии, я с этим абсолютно не согласен. Демократии со вспоротыми животами и распятиями живых людей не бывает. И того, кто пытается обелить черные пятна, будь машина времени, я бы на пару часов засунул в горячие денъки 53-го. Пусть бы он посидел немного в морге рядом с трупами наших солдат и служащих, прошел мимо прибитых к деревьям русских девчонок. Гарантирую: этот "демократ" вернулся бы назад с совершенно иными убеждениями.

Конечно, самое страшное в моей жизни - это то, что я убивал. Это постоянно кровоточащая рана в душе. Но я вынужден был это делать, чтобы спасти себя и своих солдат.

Кстати, после тех событий о нашей 14-й дивизии пошла дурная слава повсюду. Мол, головорезы, пьяницы. Даже моя будущая жена, когда узнала, в какой части служу, хотела порвать со мной отношения, но чувства оказались сильнее.

Между прочим, если бы не моя родная Маша, не знаю, что бы со мной сейчас было. Ведь, вернувшись в Союз, пришлось вновь все рассказывать особистам - разбередил душу, запил сильно. Только моя дорогая супруга смогла остановить горькое похмелье.

Но трезвым по сей день мне быть не легче.

Подготовил к печати Андрей Дроботов

"НЕ ХОТЕЛОСЬ БЫ ОПЯТЬ УЧИТЬСЯ НА КРОВИ..."

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишет вам бывший майор-пограничник (увы, недавно я уволился из рядов ФПС, теперь служу в другом силовом ведомстве, почему - это отдельная история). Взяться "за перо" заставила статья А. Мусалова "Застава без снайпера", опубликованная в №8 вашего журнала за этот год.

Но сначала немного о себе, чтобы не выглядеть некомпетентным бумагомарателем. На офицерских должностях в ФПС я прослужил 5 лет. Служил в Республике Дагестан, в одном из пограничных отрядов. Два года - на административной границе с Чечней. Так что проблему, поднятую в этой статье, знаю не понаслышке.

"Снайперское движение" на отдельно взятой заставе...

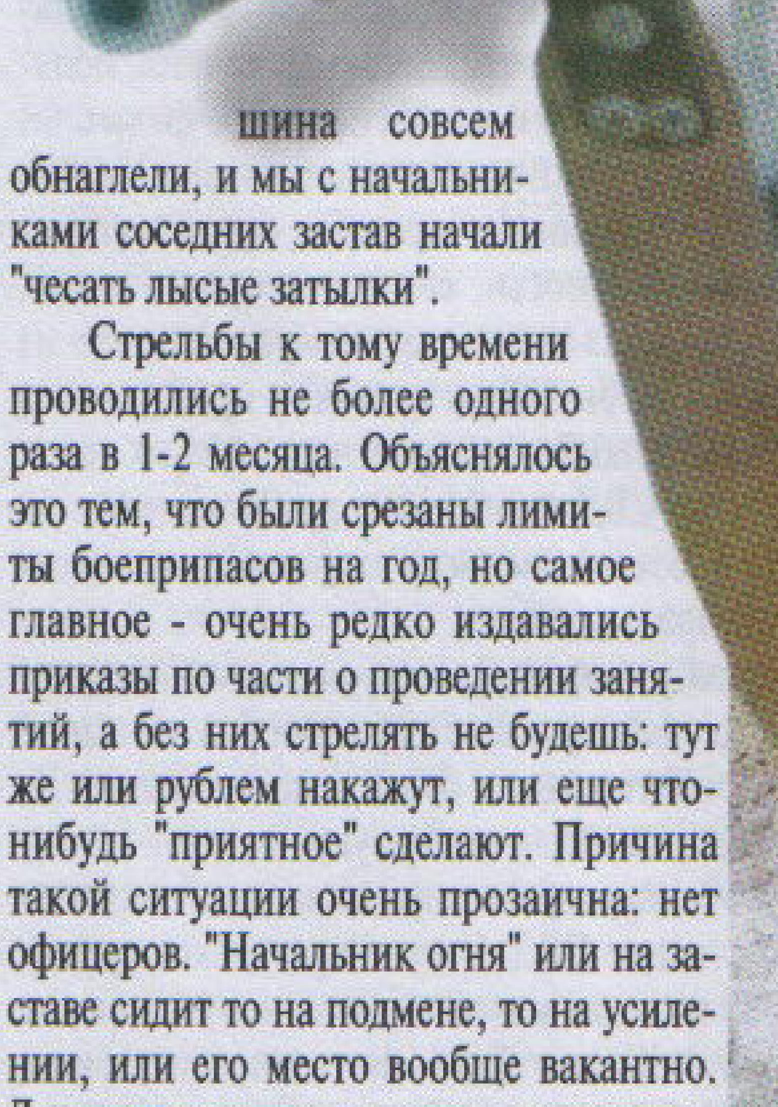
Начнем, как говорится, от печки. Андрей Мусалов совершенно прав, что в пограничных училищах снайпингу не уделяется должного внимания. Я скажу больше. За 4 года обучения в училище из СВД мы стреляли только один раз - в конце первого курса. "Высадили" патронов по 20 - и все. Основной упор делался на АК-74, ПК, вооружение БМП, БТР и ПМ. Не знаю, как обстоит дело сейчас, но в начале 90-х все было именно так. Про маскировку, выживание, тактику снайпера узнал уже в войсках - место службы заставило.

Когда я молодым лейтенантом прибыл в часть, знакомство со снайпингом началось у меня с наставления еще Советской Армии по подготовке снайперов (первых страниц и обложки не было, так что правильного названия, честно говоря, не знаю до сих пор). Кое-что показали старшие офицеры, но таких было немного.

Затем начался "практический курс", т.е. учился стрелять сам, благо "левых" патронов хватало. Я чувствовал себя "крутым Рэмбой" - в горы ходил только с СВД (молодой, зеленый и амбициозный "летеха" - знакомое, наверное, состояние?). Затем стали попадаться журналы "Солдат удачи". Прочитав несколько статей по снайпингу, понял, что я - полный ноль и ничем не отличаюсь от "солдата со снайперской винтовкой".

А потом служба забросила на границу с Чечней. И вот тут детство кончилось - получил под начало 50 "гавриков" и участок ответственности - всю комендатуру. Поясню: моя застава была тыловой и в случае нападения "боевиков НВФ ЧР", как писали в приказах на охрану Государственной границы, должна была выдвигаться на помощь в любую точку участка комендатуры. Заставы находились в абсолютно невыгодных тактически местах (помню высказывание одного из офицеров-десантников, стоявших тогда в Ботлихе, когда он увидел место расположения нашего ППК: "Ну, ребята, вы - смертники"). Основная задача тогда была одна - отстроиться собственными силами из подсобного материала и выжить. В таких условиях за 1996 - 1997 годы застава стреляла от силы раз 7 - 8, хотя в программе боевой подготовки заложено - один раз в неделю (традиционно - среда).

В 1998 году ситуация немного изменилась. Заставы в целом были построены, да и жареным стало попахивать, особенно после того, как наш премьер Степашин "в десна" расцеловался с ваххабитами в Карамахах. В трех километрах от одной из наших застав находилось родовое село Багаутдина Магомедова, лидера ваххабитов Дагестана, в восьмистах метрах от другой - населенный пункт Эчеда, известный позже по событиям августа 99-го. "Вахи" после визита Степашина совсем обнаглели, и мы с начальниками соседних застав начали "чесать лысые затылки".

Стрельбы к тому времени проводились не более одного раза в 1-2 месяца. Объяснялось это тем, что были срезаны лимиты боеприпасов на год, но самое главное - очень редко издавались приказы по части о проведении занятий, а без них стрелять не будешь: тут же или рублем накажут, или еще что-нибудь "приятное" сделают. Причина такой ситуации очень прозаична: нет офицеров. "Начальник огня" или на заставе сидит то на подмене, то на усилении, или его место вообще вакантно. Для примера, на момент моего увольнения в отделении подготовки личного состава (ОПЛС) было всего два дейст-

вующих офицера. Один - начфиз, не вылезавший из "спортмассовых" командировок, второй - начогня - к тому времени томился на заставе уже 4-й месяц. Их работу, естественно, никто не выполнял.

Выкручивались, как могли. Спасибо мужикам из службы ракетно-артиллерийского вооружения. Они закрывали глаза на 3 - 4 "перестрела" каждым солдатом за одни стрельбы: "Ну что поделаешь - не может он стрелять, а с двойкой уходить со стрельбища нельзя". Этим мы убивали двух зайцев. Во-первых, давали солдату реально отстрелять 2 - 3 магазина, научив его при этом хотя бы начальным навыкам: корректировать свой огонь, вносить поправки и т.д. Стреляли не "от пуза", а в рамках упражнения, но сразу патронов по 20 - 30, снаряженных в разные магазины (чтобы еще и перезаряжать в динамике учились). Во-вторых, создавался излишек боеприпасов. Ситуация довольно скользкая, потому что хотя нас и выделили из КГБ в отдельную структуру, но, как говорится, "цирк уехал, а клоуны остались". Сэкономленные боеприпасы мы использовали для подготовки снайперов.

На стрельбах с ними проводил отдельное занятие начальник заставы или его заместитель. Все как обычно: рассказ, показ, тренировка, но стреляли они гораздо больше, чем положено по курсу. Мишенями были камни на склоне горы: по принципу "от простого к сложному" с больших постепенно переходили на очень мелкие. Занятие прекращали только тогда, когда боец уверенно поражал цели на различных дальностях. Очень важный нюанс: стреляли практически всегда снизу вверх, так как нападения ожидали именно сверху. Как я уже упоминал, мы располагались в очень невыгодном месте. Сейчас нашей заставы уже нет: она была разобрана весной 99-го, за три месяца до вторжения боевиков в Дагестан.

В состав разведывательно-поисковой группы обязательно включали бойца с СВД (назвать его снайпером язык не поворачивается). В горах также проводили в укромных местах мини-стрельбы из СВД, АК и ПК.

Мы поначалу чертыхались по поводу обязательных для бойцов карточек огня: на кой они нужны, если в реальном бою довольно трудно представить себе солдата, глазеющего в нее перед каждым выстрелом. Да и времени и средств много уходило на их изготовление. Но потом разобрались, что при отсутствии плановой боевой подготовки они позволяют хоть как-то обучать людей. Принцип прост: пришел из наряда - доложи свою задачу, секторы обстрела, дальности до ориентиров. Знаешь - свободен, нет - иди учи. Не доложил через 30 минут - время "накидывается", часто за счет отдыха и сна. Такая "метода" давала результаты. Бойцы (учитывая их низкий уровень грамотности и то, что в "учебке" многому не научили) потихоньку начинали осознанно определять расстояния, пользоваться прицелом и т.д. У снайперов были специальные карточки огня, представлявшие собой книжечки с таблицами стрельбы, правилами определения дальности, силы и скорости ветра. Брали мы это из вашего журнала, в частности из статей И. Хагбы. Сама карточка представляла собой схему наиболее вероятных огневых точек ПК, РПГ и СВД противника при нападении на заставу. Соответственно и спрашивали с таких бойцов гораздо больше.

Маскировке особо не учили, так как считали, что снайпер в наших условиях в классическом варианте вряд ли будет использоваться. Да и не знали мы тогда этой науки.

Особенно строго спрашивали за техническое состояние СВД. Я знаю несколько случаев, когда за ржавую винтовку боец получал ею же "по горбу". Жестоко? Да, но очень действенно, тем более что данным "педагогическим приемом" не злоупотребляли - всегда за дело. "Цена" исправной винтовки - жизнь и выполнение задачи. Штатного снайпера заставляли проверять установки маховичков прицела и боковых поправок каждый раз, когда тот брал СВД в руки. Делалось это затем, чтобы исключить "приятные неожиданности", возникающие из-за того, что какой-нибудь "юный техник" из числа дежурных по заставе поигрался с винтовкой. Это правило мы ввели после того, как однажды утром, взяв абсолютно пристрелянную (да простят мне этот термин мои преподаватели огневой подготовки) с вечера СВД, минут десять не могли понять, почему пули ложатся чуть ли не на полметра вправо. Затем осенило - посмотри на установки прицела. Сейчас об этом смешно вспоминать - это ведь элементарные вещи, но тогда такие "открытия" были откровением.

Потом начались события в Ботлихе. На заставу нагнали народу - тьму. В том числе и несколько спецподразделений. В одном из них было два снайпера-профессионала (оба офицеры). После очередных стрельб я попросил их немного поднатаскать моих "архаровцев". Они согласились и целых два дня гоняли пару бойцов до седьмого пота. Выделил им дополнительно цинк патронов (обыкновенных, ЛПС, - снайперские видел только в училище), и они с утра до вечера "гвоздили": сначала по мишени, а потом по камням.

Я понаблюдал за этими занятиями и вот что подметил. Тактико-техническим характеристикам оружия, матчасти времени отводили минимум. Потом следовало изучение наиболее удобных способов изготовки для стрельбы. В этом деле не только добивались правильного выполнения каждого элемента в процессе первоначального обучения, но и контролировали все остальное время занятий. Далее следовало подробное объяснение порядка приведения СВД к нормальному бою. Пристреливал винтовку сам обучаемый под контролем профессионала. А потом уже шла практическая стрельба по целеуказаниям инструкторов, с разбором ошибок. При этом бойцов обучали правильно корректировать огонь - как свой, так и товарища.

После занятий я спросил у одного из офицеров: "Нужно ли солдату наизусть знать основные снайперские таблицы?" Реакция была несколько неожиданной. Он улыбнулся и сказал: "Честно? Они ему на фиг не нужны. Смотри - боец пользуется стандартными таблицами. Мы для себя делали индивидуальные потому, что у каждого снайпера "летит" по-своему. Так вот, большой помощи они нам не оказали. Я лично ее не сильно ощущал. Но учить - пусть учит. Во-первых, разовьет свои мозги и узнает теорию. Во-вторых, чисто интуитивно это ему может помочь в деле, хотя он сам этого не заметит. А самое главное в подготовке - это практика, практика и еще раз практика, то есть стрельбы".

Что интересно, стрелять мои бойцы стали после этих двухдневных занятий гораздо лучше. Кроме того, более вдумчиво, расчетливее, что ли... Потом они уволились, а так как был дичайший некомплект личного состава на заставах (на многих оставалось по 2 - 3 срочника), опыт свой никому не передали. А когда нет преемственности, в итоге получается "человек с ружьем"...

Вот, в принципе, и весь рассказ о "снайперском движении" в рамках одной реальной заставы.

Искать не оправдания, а выход

Теперь о том, что, на мой взгляд, препятствует развитию снайпинга в ФПС.

Первое - бюрократия и формализм. Я помню только одни сборы снайперов в отряде за все 5 лет службы. Да и сами эти сборы реально ничему особенному солдат не научили - обыкновенные занятия по огневой подготовке. Сейчас уже точно не помню, но, кажется, 1998 год был объявлен в ФПС годом снайперского движения. Результат - ноль. Все осталось только на бумаге. Да и про само это "движение" я узнал чисто случайно в штабе отряда, уже где-то в конце года.

Кстати, смотр-конкурс по стрельбе из стрелкового оружия, который упоминается в статье А. Мусалова, также проводится довольно формально. В чем причина? Самое главное - боевая подготовка сейчас в загоне, да и спрос уже далеко не тот, как во времена СССР. Это тогда фраза "подрыв боевой готовности" звучала как приговор трибунала. Офицеров не хватает, и реально никто этим делом "на общественных началах" не хочет заниматься. Служившие в войсках прекрасно знают, что "в армии инициатива наказуема исполнением". Тут бы успеть на вопрос указаний сверху вовремя ответить и до подчиненных довести хотя бы их часть, а не то что занятия и конкурсы с кем-то проводить. Проиллюстрирую ситуацию картинкой из жизни. 29 апреля приходит телеграмма в часть из округа: "...Выходными днями считать - 1,2,3 мая...". Реакция одного из "замордованных" офицеров управления: "Хорошо-то как! Три дня выходных! Целых три дня поработать спокойно можно - никто мешать не будет!" Большинство присутствующих при этом офицеров-управленцев отреагировали так же. Комментарии, я думаю, излишни. И вот в таких условиях кто-то будет радеть за "развитие снайпинга в ФПС России"? Конечно, нет. Выход: в управлении отряда иметь специальную должность офицера в штате ОПЛС, который конкретно отвечает за подготовку снайперов в части. Но и это не все. Пока командир части сам не будет нести личную ответственность за состояние дел со снайпингом, то даже если такого офицера и введут в штат, я больше чем уверен, что ему придется заниматься чем угодно, только не своей работой. Сужу по своему горькому опыту работы в штабе части.

Второе - кадровая проблема. Профессиональной армии у нас не будет еще, наверное, лет сто. Сделать из солдата-срочника снайпера за два года представляется малореальным, если только какой-нибудь талант не попадет в руки профессионала. Но это из области фантастики. Пока же мы можем готовить (и то при наличии желания, времени и средств) просто очень хороших стрелков, знающих азы снайперского искусства. Вывод - должность снайпера должна быть замещаема военнослужащим контрактной службы, который будет служить минимум лет пять. Вот только вопрос - кем? Опять понаберут бомжей-алкоголиков и т.д. Но даже если и нормальных "контрасов" найдут - кто их учить-то будет? Начальник заставы с заместителями? Они сами ничего не знают, да и времени у них нет. Выход: вводить в штат заставы или комендатуры прапорщика, который бы занимался исключительно этой проблемой.

Но даже если и представить, что введут вышеуказанные должности в штаты отрядов, то эти люди будут неспециалистами. Их нужно учить. Где? В ФПС снайперской школы нет - в отличие от Минобороны. Подготовка наших инструкторов на базе другой силовой структуры будет стоить средств, которых у ФПС нет и, наверное, еще очень долго не будет. На мой взгляд, при одном из московских пограничных институтов или в ОУЦ под Ярославлем нужно создать что-то типа постоянно действующих курсов усовершенствования, на которых и готовить офицеров и прапорщиков. Ярославский ОУЦ выгоден еще тем, что там тренируется "Альфа", а уровень ее снайперов известен всем. Это позволит обмениваться опытом и практическими наработками.

Третье - материальная сторона дела. За те гроши, которые получают контрактники, служить снайпером никто не захочет. Особенно если учесть все "прелести" этой профессии. Следовательно, для этой воинской специальности необходимо сделать исключение (как и для офицеров и прапорщиков, которые будут заниматься этим вопросом в частях), т.е. значительно поднимать зарплату - на несколько порядков. Тогда и конкурс можно организовывать. Хотя деньги тоже всего не решают, нужно еще, чтобы и душа лежала к своей работе, но это отдельная тема для разговора. И еще один момент - стрельба и экипировка. Необходимо менять курс стрельб для снайперов в сторону увеличения расхода боеприпасов. Того мизера, что выделяют на их подготовку, не хватит ни на что путное. А где реально взять немалые средства на достойную экипировку? ФПС явно не согласится закупать ее за свой счет. Придется, наверное, крутиться отцам-командирам на местах. Или же, как это обычно бывает, за свои "кровные" экипироваться снайперу самому.

Таким образом, получается, что снайпингом в погранвойсках еще долгое время будут заниматься только энтузиасты, которые, как известно, погоды не делают. Положение, на мой взгляд, может измениться только в двух случаях: или должностные лица осознают важность этой проблемы на деле, а не на бумаге, или, как часто бывает, зашевелимся, когда "жареный петух" в известное место клюнет. Второй вариант наиболее вероятен, но очень уж не хотелось бы опять учиться на крови.

Майор "Старый"

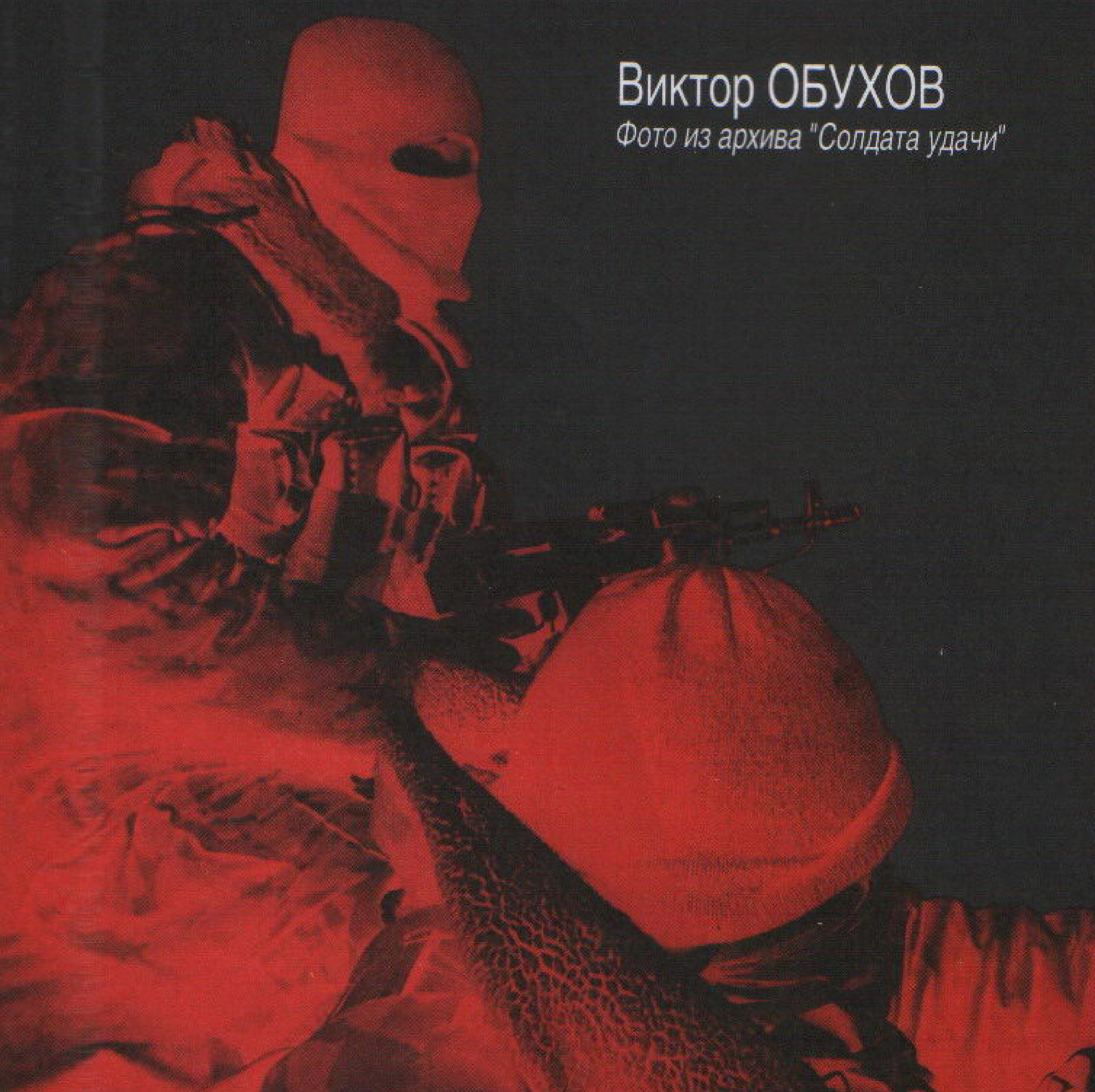
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ КОНТРПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ - КАКИМИ ИМ БЫТЬ?

Обсуждаем статью К. Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?"

Я с интересом следил за обсуждением статьи Константина Никитина "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?". Авторами были высказаны различные мнения вплоть до оригинального видения развития военного искусства, но мне бы хотелось вернуться к первоисточнику. Оговорюсь сразу, что с уважением отношусь к господину К.Никитину. Однако прежде всего мне хотелось бы остановиться на уточнениях некоторых положений, на которых строится его статья.

Виктор ОБУХОВ

Фото из архива "Солдата удачи"

...Ничего нового мы не открыли

Во-первых, *в Полевом уставе армии США FM 100-5 (1982 г.) "Ведение боевых действий" действительно утверждается концепция воздушно-наземной операции (сражения).* Однако там нигде не указывается, что после "глубокого поражения" и прорыва обороны противника подразделения должны переходить к действиям, схожим с действиями спецподразделений. В главе 7 "Ведения боевых действий", в разделе "Части и подразделения", определены задачи, которые должна решать легкая пехота. Привожу цитату: "Легкая пехота может эффективно действовать на различной местности при любой погоде. При действиях на боевой технике пехотные части (подразделения) способны:

- овладевать опорными пунктами в целях обеспечения маневра;
- осуществлять первоначальный прорыв обороны противника с целью его дальнейшего расширения танками и мотопехотой;
- вести наступления на направлениях, где не в состоянии действовать танковые и мотопехотные формирования;
- захватывать или оборонять населенные пункты;
- контролировать ограниченные маршруты для использования другими частями (подразделениями);
- продвигаться за танками и мотопехотой и содействовать развитию их успеха.

При действиях в спешенных боевых порядках, проведении воздушно-десантных и аэромобильных операций легкая пехота первой атакует противника, а части (подразделения) других родов войск оказывают ей поддержку".

Как видите, картина получается несколько иная. Что же касается патрулирования труднопроходимой местности, просачивания через боевые порядки противника и атаки его позиции, прикрытия танков при действиях в населенных пунктах, на лесистой местности и в условиях ограниченной видимости, то эти задачи возлагаются на мотопехоту, которая спешивается для их решения.

Во-вторых, *согласно этому же уставу, роты и батальоны "рейнджерс" специально организованы, обучены и оснащены для решения разведывательных задач, наблюдения и целеуказания, изоляции участков местности и совершения рейдов в тылу противника.* При соответствующей поддержке они способны вести самостоятельные боевые действия. Они могут проникать на территорию противника по воздуху, земле и морю. Задачи, возлагаемые на подразделения "рейнджерс", сродни тем, которые возлагаются на подразделения специального назначения и воздушно-десантные войска. Именно поэтому 75-й полк "рейнджерс" сухопутных войск США вместе с пятью группами

"зеленых беретов" входят в состав сил специальных операций и являются частью сил быстрого реагирования.

Таким образом, ничего принципиально нового мы здесь не открыли. Аналогичные задачи выполняют "коммандос" практически в любой стране мира.

Именно по программе подготовки спецподразделений проходили обучение и военнослужащие ВВ и МО Азербайджана под руководством американских инструкторов, о чем писал в ходе обсуждения статьи К.Никитина Александр Круль. Созданные таким образом подразделения не назовешь легкой пехотой. Скорее всего, имело место очередное использование спецназа не по назначению.

Говоря о ближнем и дальнем патрулировании, хотелось бы обратить внимание на следующие аспекты. Эти действия присущи в первую очередь вооруженным силам Великобритании, США и частично Франции. Длительное время им приходилось вести колониальные войны, в ходе которых между воюющими странами пролегала нейтральная полоса в десятки, а иногда и в сотни километров джунглей, пустыни или саванны, когда прямой контакт с противоборствующей стороной отсутствовал. Это требовало для раннего обнаружения противника высылать малочисленные пешие или конные отряды. Они должны были уничтожать или захватывать такие же патрули противника, тем самым осуществляя контроль за определенной территорией. Из этого мы можем сделать вполне закономерный вывод, что патрулирование - не что иное, как разведка и дальнее охранение. То есть и здесь мы не имеем практически ничего нового.

Отдельно хочется сказать о подготовке войск. Это достаточно болезненный вопрос, мне бы не хотелось лишний раз сыпать соль на раны. Тем более что из личного опыта я знаю: если самый необученный солдат, пусть даже всего дважды до этого державший в руках автомат, реально провоевал хотя бы месяц и при этом остался жив, то это уже боец хорошего класса, который умеет не только хорошо стрелять, не подставляясь, но и думать на поле боя, принимать самостоятельные решения. Другое дело, что этот опыт часто бывает достаточно специфичен и уже не спасает при резком изменении условий ведения боя. *Так, в ходе ведения действий в Чечне подразделения, долгое время действовавшие в горах, за один день боев в городе несли потери в два-три раза большие, чем за несколько предыдущих месяцев боестолкновений.* Их опыт оказался бесполезен в условиях узких городских кварталов с плотной многоэтажной застройкой, а возможности подготовиться или хотя бы адаптироваться к этим новым для них условиям у бойцов не было.

Отечественные рейнджеры у нас есть...

Пытаясь подвести итог всему вышесказанному, хочется отметить, что, **во-первых,** в статье К.Никитина существует некоторая терминологическая путаница. Подразделения "рейнджерс" относятся к войскам специального назначения, в то время как легкая пехота является частью обычных войск. **Во-вторых,** все задачи, возлагаемые на легкую пехоту, подразделения и части "рейнджерс", так или иначе выполняют подразделения и части специального назначения, разведывательные подразделения, ВДВ, мотострелковые войска. Поэтому на вопрос: "Нужны ли нам отечественные рейнджеры?" - я отвечаю: они у нас есть. Нам необходимо не столько создание каких-либо новых структур, сколько изменение подхода к подготовке войск. Нужно выработать стратегию использования войск в локальных военных конфликтах и закрепить тактические приемы и способы действий в этих условиях. Тем более что опыт такого рода накоплен огромный. Еще в Афганистане обычные мотострелковые подразделения использовались на труднодоступной местности в качестве той же "легкой пехоты", а техника, сведенная в бронегруппы, предназначалась для доставки, огневой поддержки и эвакуации личного состава.

Именно слабая подготовка войск, а не "непомерные потери при сближении с противником", как утверждает Ю.Мухин, привела к тому, что подразделения специального назначения и разведывательные подразделения в силу своей более качественной подготовки использовались не по назначению, например в качестве штурмовых групп.

Время делать выводы

Во всем этом видятся три главных аспекта, от которых нужно отталкиваться на практике:

1. Командиры должны уметь правильно использовать силы и средства, находящиеся в их распоряжении. К примеру, подразделения специального назначения в "полномасштабной войне" предназначены для использования как минимум на уровне армии, а чаще всего - фронта. Поэтому звено соединения - корпус, дивизия, бригада - как правило, не имеет опыта даже планирования подобных действий. Это приводит ко всем тем несуразностям, которые описывают К.Никитин и многие другие авторы. В условиях локального военного конфликта пороговый уровень значимости принятого решения опускается до уровня дивизии, полка, а то и батальона. Поэтому необходимо командиров всех степеней учить действовать в составе отдельных сводных тактических групп с использованием приданных сил и средств, начиная от армейской авиации и заканчивая группами специального назначения.

2. Я абсолютно согласен с мнением К.Никитина о необходимости качественного улучшения полевой выучки пехотинца. Индивидуальная подготовка солдата, слаженность отделения, взвода и роты - это не просто необходимость, а главное условие выживания и выполнения боевой задачи. При этом обучение подразделения действиям в пешем порядке, в качестве "легкой пехоты", является одной из малозатратных форм обучения, ибо не требует большого расхода моторесурса.

3. Необходимо провести реальный и беспристрастный анализ опыта ведения боевых действий в локальных военных конфликтах и разработать соответствующие боевые уставы и наставления, чтобы в очередной раз не растерять оплаченный кровью бесценный опыт.

Силы и средства контрпартизанской войны

Теперь мне бы хотелось перейти к вопросу, который, видимо, подтолкнул К.Никитина к написанию своей статьи. Он заключается в том, как и какими силами наиболее эффективно вести борьбу с партизанами. Его поставили обе чеченские кампании. Мы не будем вникать в политические тонкости формулировок и выяснять, как же точнее назвать противника: то ли "незаконными вооруженными формированиями", то ли "бандформированиями". Мы будем называть их по тактике действий - тактике пластичного контакта - партизанами. Если обратиться к опыту других стран, то выясняется, что боевые уставы и наставления не определяют специально для таких действий никакие подразделения. Исключение (в историческом аспекте) составляют фашистская Германия, которая после двух лет безуспешной борьбы с советскими партизанами образовала "ягдкоманды", а также Турция: после десяти лет борьбы с АОНК в Восточной Анатолии она сформировала подразделения "контргерилия".

Если мы вернемся все к тому же Полевому уставу армии США FM 100-5 (1982 г.), то выясним, что борьба против партизан может возлагаться как на обычные части в их основных районах ведения боевых действий, так и на партизанские отряды, сформированные с помощью "зеленых беретов" на территории противника в случае сохранения над ними контроля после их соединения с регулярными войсками. Полевой устав "Операции малых подразделений рейнджеров" (от отделения до роты) кроме задач, о которых уже говорилось, определяет, что они могут эффективно использоваться и в действиях против партизан. Для подготовки к этим действиям на курсах рейнджеров отрабатываются *4 основных приема борьбы с партизанами: захват баз; перекрытие путей снабжения партизан оружием, боеприпасами, продовольствием и снаряжением; подавление партизанской сети сбора информации и разведки, которая осуществляется через дружественно настроенных гражданских лиц, подслушиванием, перехватом телефонных и радиопереговоров, наблюдением, допросом пленных; нарушение канала связи партизан.*

То есть противопартизанские действия во всем мире возлагаются в первую очередь либо на войска специального назначения, либо на специально созданные формирования при всесторонней обеспечении и поддержке всех других родов войск.

Сейчас мы не будем касаться общей стратегии и тактики контрпартизанской войны. Об этом уже неоднократно писалось на страницах вашего журнала. Мы попытаемся представить себе, как могли бы выглядеть подразделения, на плечи которых возложена основная тяжесть действий по созданию тотального контрпартизанского террора.

Численность и вооружение определяются за-

дачами, которые возлагаются на эти подразделения. Будем исходить из того, что они должны вести прежде всего разведывательно-поисковые действия, наводить удары авиации и артиллерии, уничтожать партизан из засад, минировать основные маршруты их передвижения, производить захват связников - иначе говоря, осуществлять тотальный контрпартизанский террор. Численность одной разведывательно-поисковой (разведывательно-ударной) группы должна составлять не более 18 человек.

Группа такой численности достаточно мобильна, хорошо управляема, легко преобразуется в отдельно действующие боевые тройки, не оставляет чрезвычайно заметного следа при скрытом расположении на месте, передвижении в лесной, горнолесистой местности, в густом кустарнике. Вместе с тем она должна быть достаточно сильной для того, чтобы противостоять возможному нападению партизан, наносить серьезный урон при действии из засады, чтобы победить в случае внезапной встречи с разведкой противника. Поэтому в ней должно быть не менее трех пулеметов ПКМ или ему равных (например "Печенег"), позволяющих вести круговую оборону, а при необходимости сосредоточенным огнем пробить брешь в окружении. В группе должно быть не менее трех гранатометов типа РПГ-7, в боекомплекте к которым нужно иметь, кроме гранат с кумулятивной боевой частью, гранаты осколочные и с термобарической боевой частью. Это снимает необходимость нести с собой ручные огнеметы типа РПО-А "Шмель". Кроме этого, каждому военнослужащему желательно иметь по одному РПГ-26 "Аглень". Что касается личного стрелкового оружия, то, несмотря на острую полемику среди практиков, я склонен отдать предпочтение АКС-74 с подствольным гранатометом ГП-25. Исхожу из того, что к нему можно иметь гораздо больший БК. Для группы, действующей автономно, это очень важно. Если же обеспечить бойцов патронами 7Н10 с пулей повышенной пробиваемости, то будет просто замечательно. Кроме того, вооружив разведчиков-саперов или помощников наводчика ПК автоматами АКС-74У, можно установить на них ПБС-4 интегрального типа и бесшумный гранатометный комплекс "Тишина".

Что касается специального оружия, то снабжение групп ВСС "Винторез", АС "Вал", пистолетами ПСС и соответствующими боеприпасами к ним будет определяться возможностями. Однако в любом случае, основываясь на принципе "длинное-громкое, короткое-тихое", необходимо иметь пистолеты ПБ у каждого члена группы. Тем более что боеприпас к нему 9х18 дефицитом не является. Кроме всего этого, личный состав должен иметь мины (особенно МОН-50) и возможность постановки управляемых минных полей. Любой боец должен уметь изготавливать мины-ловушки, "сюрпризы" с использованием гранат и подручных средств.

Для успешных действий группы ночью каждому бойцу необходим прибор ночного видения типа "Квакер", который позволяет не только наблюдать за полем боя, но и проводить некоторые работы без использования дополнительного освещения. Снайперам можно иметь НСПУ, остальным же, учитывая дистанцию скоротечного ночного боя (не более 150 метров), - ночные очки. Использование инфракрасного лазерного целеуказателя гораздо эффективнее, чем ночной прицел. Командиру группы и его заместителю очень пригодится ночной бинокль типа БН-1, БН-2. Как приборы ночного видения, так и целеуказатели (да и вся электроника) должны быть адаптированы к использованию бытовых источников питания, что сделает их гораздо более универсальными. Например, "Квакер" переводится на питание от обычной "пальчиковой" батарейки формата АА с помощью всего лишь фольги от плитки шоколада.

Ну и самое главное - группа должна иметь устойчивую в любых условиях кодированную радиосвязь с базой, желательно с использованием малогабаритных радиостанций со скользящей частотой. В определенных условиях можно использовать малогабаритные УКВ радиостанции, работающие в любительском диапазоне. Этот диапазон очень сложно контролировать ввиду его большой загруженности спортсменами-радиолюбителями практически из всех регионов. При достаточной мощности радиостанций связь может быть устойчивой на дальности до 12 - 15 км.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что разведывательно-поисковая (разведывательно-ударная) группа, состоящая из 18 человек, должна иметь следующую штатную структуру:

Боевая тройка управления: командир группы, заместитель командира группы, разведчик-связист.

Первая боевая тройка: разведчик - наводчик ПК, разведчик - помощник пулеметчика, разведчик-снайпер.

Вторая боевая тройка: разведчик - наводчик ПК, разведчик - помощник пулеметчика, разведчик-снайпер.

Третья боевая тройка: разведчик - наводчик ПК, разведчик - помощник пулеметчика, разведчик-сапер.

Четвертая боевая тройка: разведчик-гранатометчик, разведчик - помощник гранатометчика, разведчик-сапер.

Пятая боевая тройка: разведчик-гранатометчик, разведчик - помощник гранатометчика, разведчик-сапер.

Обязательным условием является то, что командиром группы должен быть разведчик, а вот заместителем командира - оперативник, имеющий опыт работы с местным населением, умеющий создавать агентурную сеть, добиваться сведений всеми доступными способами.

Исходя из таблицы "Расчет оружия и боеприпасов" боеприпасы к АКС-74 (АКС-74 У) составляют 8 магазинов (6 в снаряжении, 2 на автомате) плюс три пачки россыпью. Боеприпасы к ПКМ составляют: снаряженная коробка на сто патронов и две - по двести, сто патронов россыпью.

Полная выкладка каждого члена группы, включая оружие, составит около 46 кг. В случае обнаружения стабильных и безопасных источников водоснабжения носимый запас воды может быть уменьшен, но в любом случае составлять не менее 4 литров.

При проведении боевых операций часть снаряжения можно снимать и сосредотачивать в пункте сбора.

Естественно, что для полноценных и длительных действий группе требуется гораздо большее количество боеприпасов, продуктов, взрывчатых веществ. Поэтому в зоне своих действий она создает схроны, в которых размещает резервное количество боеприпасов, продовольствия, ВВ. Таких схронов должно быть не менее четырех. Выход к ним осуществляется по случайному графику. Повторный выход - только в экстремальных случаях.

Подразделение действует в районе от 2 до 3 недель (при условии, что 3 - 4 дня уходят на "врастание в обстановку"), после чего оно заменяется другой группой и отводится для отдыха на базу, которую желательно замаскировать под расположение какой-либо из тыловых частей.

Район действия группы должен быть приближен к кругу радиусом 15 - 20 км или квадрату с такой же стороной. На границах района или внутри него должны быть один-два сильных гарнизона с артиллерийской группой не менее батареи 122-мм орудий. Артиллерия должна быть в

Расчет оружия и боеприпасов

Вид оружия	Кол-во	Расчет боеприпасов на единицу оружия	ИТОГО
5,45-мм АКС-74	10	30x8+90=330	3300
5,45-мм АКС-74 У	3	30x8+90=330	990
ГП-25	4	10	40
БГК "Тишина"	3	10	30
ПП ("Печенег")	3	100+200+200+100=600	1800
СВД-С	2	100	200
РПГ-7 В 1	2	3+3+3	9
РПГ-26 "Аглень"	16	1	16
РГД-5		3	54
Ф-1		3	54
РГО		3	54
РГН		3	54
МОН-50		7	21
"Пластит 4"		3 кг	9 кг

готовности к открытию огня по неподготовленной цели по заявкам группы, причем время реакции должно определяться только техническими возможностями систем, а не процедурой "иерархического" согласования. Именно возможностями артиллерии определяется размер района действий. Кроме того, на ближайших аэродромах должна находиться в постоянной готовности авиационно-ударная группа. Для корректирования огня артиллерии и наведения авиации в каждой тройке должно быть не менее одного разведчика, имеющего соответствующую подготовку.

Организационная структура

Основной низовой структурой является взвод, состоящий из управления (командир взвода, зам по оперативной работе, отделение связи); двух разведывательно-поисковых (разведывательно-ударных) групп, меняющих друг друга в районе действий; отделения тылового обеспечения. Каждый взвод обеспечивает поиск в одном районе площадью до 400 кв. км.

Организационно взвода составляют егерскую роту. Кроме трех егерских взводов, в нее входят: управление (командир роты, зам командира по оперативной работе (разведке), зам командира по технике и вооружению, зам командира по тылу, отделение связи); взвод радиотехнической разведки (четыре комплекта "Реалия У", четыре ПСНР-5); мотоманевренная группа, состоящая из отделения оружия (шесть 12,7-мм НСВС "Утес") и транспортного отделения (12 БТР-80 (90), 5 транспортных машин). Рота может вести поиск в районе площадью до 1200 кв. км.

Роты сводятся в *отдельный егерский батальон*, имеющий в своем составе, кроме 5 егерских рот, штаб батальона, взвод ДПЛА "Строй ПМ", взвод связи, взвод РЭБ, транспортный и ремонтный взвода, минометный дивизион (две батареи 120-мм минометов, одну батарею 82-мм минометов 2Б-14 "Поднос").

Такая штатно-организационная структура, на мой взгляд, позволит егерским подразделениям эффективно выполнять задачи контрпартизанской борьбы силами отдельно действующих разведывательно-поисковых (разведывательно-ударных) групп. В случае необходимости они же производят прочесывание местности с уничтожением партизанских формирований и их баз при поддержке артиллерии и авиации. Вместо БТР-80 (90) мотоманевренную группу можно оснастить специальными автомобилями типа ГАЗ-3971 и ГАЗ-3937 "Водник", "Тарантул" или любыми другими автомобилями аналогичного класса.

Одежда

Для успешного выполнения задачи порог терпения разведчиков должен быть выше, чем у партизан. Помочь в этом им может использование одежды из мембранных тканей типа Gore-Tex или Sympatex с подстежкой Polartec или его аналогов; белье, перчатки и шапочка из этого же материала; спальные мешки с экстремальным режимом температуры до - 30°С и весом не более 1,5 кг. Бойцам нужны сухой паек из сублимированных продуктов, антибактериальные фильтры для воды, теплоемкое сухое горючее, "стоперы" и "френды" вместо скальных крючьев и титановые карабины при действиях в горах.

Однако, видимо, об этом пока остается только мечтать. В этом плане не могу не вспомнить статью Петра Сергеева "Одежда для спецназа: никаких компромиссов!" ("Солдат удачи" №7 (82), 2001 г.) В статье приведены абсолютно верные рассуждения и даны правильные советы. Непонятно только одно - на кого рассчитана статья. Те, кто одевается исключительно за казенный счет, прекрасно знают, что в самом лучшем случае они получат брезентовый штормовой костюм с шерстяным свитером и подшлемником и, в идеале, шерстяным водолазным бельем. Рассчитывать им приходится в первую очередь на достаточную степень тренированности к выживанию в тяжелых климатических условиях. Тем же, кто имеет возможность одеваться за свой счет, достаточно открыть каталог альпинистского и специального снаряжения и примерно за 1000 - 1500 у.е. неплохо экипироваться. Если же это невозможно, то к советам Петра Сергеева могу добавить проверенный на собственном опыте: *на тело надеть тонкую безрукавку из верблюжьей шерсти. Даже во влажном состоянии она держит тепло. Сверху надевается тонкий или толстый свитер (в зависимости от температуры окружающей среды) из натуральной шерсти. Поверх свитера - куртка из Polartec 200 (поверьте, стоит потратить 50 у.е.) и сверху - штормовой костюм из тонкого брезента. В такой "слоенке" в условиях Памира зимой мне приходилось не только двигаться, но и лежать в засадах, чувствуя себя достаточно комфортно.*

Подбор личного состава

Первостепенное значение приобретает качество подбора личного состава. Кроме высокой физической подготовленности бойцу необходимо иметь сильную и устойчивую нервную систему, прекрасную зрительную память, пространственное мышление, обладать чувством направления, уметь правильно ориентироваться на любой местности. Личный состав лучше подбирать из охотников, туристов, альпинистов, имеющих навыки следопытства. Для проверки многих из этих качеств разработаны и даже одно время использовались в войсках достаточно несложные в инструментарии и обработке тесты ("Фигуры", "Узоры" и т.д.), позволяющие производить отсев явно негодных кандидатов еще на этапе подбора.

Ну и, конечно, главным является подготовка личного состава. Необходимо разрабатывать специальные программы, методы и способы подготовки, о чем можно было бы писать отдельную статью. Вкратце это можно определить старым девизом: "В любое время, в любом месте, любыми средствами".

В какую же силовую структуру должны входить егерские подразделения? Это вопрос не только военный, но и политический. Если США декларирует свою готовность применения военной силы в любой точке земного шара, где будут затронуты "жизненно важные интересы США", в том числе и против сепаратистов, угрожающих лояльному к штатам режиму, то и войска, ориентированные на антипартизанские действия, входят в состав вооруженных сил. Россия такой позиции не имеет. Поэтому, если следовать логике использования таких подразделений (прежде всего против внутреннего сепаратизма), то они должны относиться либо к МВД, либо к ФСБ.

Не так важно, как будут называться эти подразделения, суть - в подборе личного состава, направленности и качестве подготовки, правильности применения и эффективности использования. Главное, чтобы мы все наконец поняли, что контрпартизанская борьба - это особый вид боевых действий, и готовиться к ней нужно серьезно, вдумчиво, а главное - заранее.

ВЗВОДНЫЙ ОПОРНЫЙ ПУНКТ

(Из практики боевых действий в Чечне)

Алексей КАРАСЕВ

Фото автора

В условиях партизанской войны к выполнению боевых задач привлекаются сравнительно малые силы и средства. Взводный опорный пункт (ВОП) - наиболее типичный пример контроля федералов над небольшим, но жизненно важным участком территории. Автор предлагаемого читателям материала - офицер внутренних войск, имеющий достаточную практику службы на ВОПе в Чечне. Основываясь на боевом опыте, он рассказывает о том, как сделать эту "точку" наименее уязвимой для противника и эффективно выполнять возложенные на ВОП задачи.

Выбор места

Взводный опорный пункт федералы обычно располагают на склоне горы или на небольшой высотке перед дорогой с целью защиты войсковых колонн. ВОП должен находиться в месте наиболее вероятного устройства засады НВФ (незаконных вооруженных формирований) на колонну. Это могут быть изгиб дороги, где техника теряет скорость, постройки, из которых удобнее вести огонь, близко нависающая над дорогой "зеленка". Большое значение имеет выбор позиции с точки зрения обороны самого взводного опорного пункта. Предпочтение отдается крутым склонам гор, затрудняющим выход боевиков в тыл позиции обороняющихся.

Вооружение и организация системы огня

Взводный опорный пункт рассчитан на круговую оборону, основой которой являются закрытые огневые точки дзоты (деревоземляная огневая точка). Дзот представляет собой результат развития стрелковой ячейки, имеет одну амбразуру с противоосколочным козырьком, изготовляемым из жердей. Для его строительства удобно использовать сруб. Дзот может быть основной позицией автоматчика или пулеметчика РПК. ПК располагают в дзотах с несколькими бойницами и большими секторами обстрела.

В тактическом отношении ВОП является мотострелковым взводом. Во внутренних войсках он обычно усиливается расчетом ЗУ-23, расчетом СПГ-9 и двумя АГС-17. Может также иметься до трех БТР (БМП). Личный состав (включая расчеты вышеперечисленных огневых средств) насчитывает от 15 до 25 человек и имеет 2 - 3 пулемета ПК, 1 - 5 пулеметов РПК, 1 - 3 РПГ-7, 1 - 2 СВД, 2 - 5 ГП-25 и автоматы АКС-74.

Следует учесть, что ЗУ-23 - мощная установка, которая на значительном расстоянии срезает деревья и даже бетонные столбы, но, как показал опыт, малопригодна в обстановке наземного боя в горах. Для ее расположения требуется открытая площадка, позволяющая иметь достаточный сектор обстрела, поэтому во время боя расчет может оказаться прижатым одним-двумя стрелками противника и не сможет вести прицельный огонь. *Так получилось, к примеру, под Сержень-Юртом в апреле 2000 г., когда колонна Тульской дивизии ВДВ попала в засаду на участке, прикрываемом одним из взводных опорных пунктов внутренних войск.*

Серьезно усиливает мощь ВОПа СПГ-9. Его расчет ведет огонь даже и не со специально

оборудованных позиций, которые может быстро менять.

Прицельная дальность АГС-17 "Пламя" - 1700 м. Для него мы оборудовали позицию для стрельбы на 360? (вокруг гранатомета, поставленного на подставку из досок, роется окоп).

Бронетехнику обязательно располагайте в капонирах.

Для устойчивости обороны следует иметь не менее трех ПК. Пулеметы должны оснащаться запасными стволами.

Обязательна хорошая пристрелка ориентиров, особенно расчетами приданных огневых средств и пулеметчиками. Необходимо пристрелять ориентиры артиллерией старшего начальника.

Многие командиры игнорируют винтовки СВД, пытаясь при первой возможности заменить их на АК. Однако хорошо пристрелянная СВД в руках даже непрофессионального снайпера способна повлиять на качество огня обороны своей большей точностью, а главное дальнобойностью (по сравнению с АК) и пробиваемостью "зеленки".

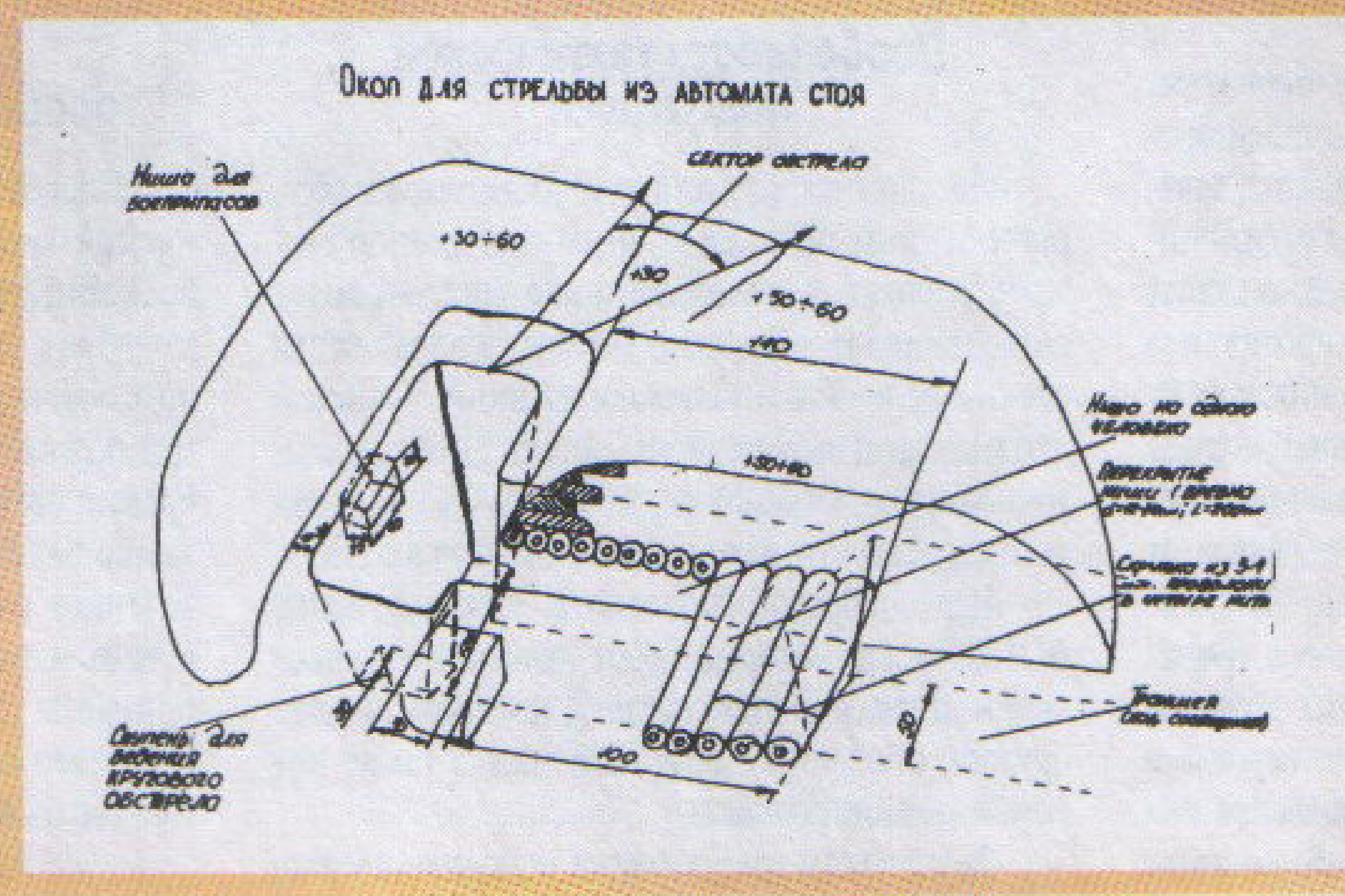
Все пулеметы, автоматы, винтовки СВД обязательно пристреливаются.

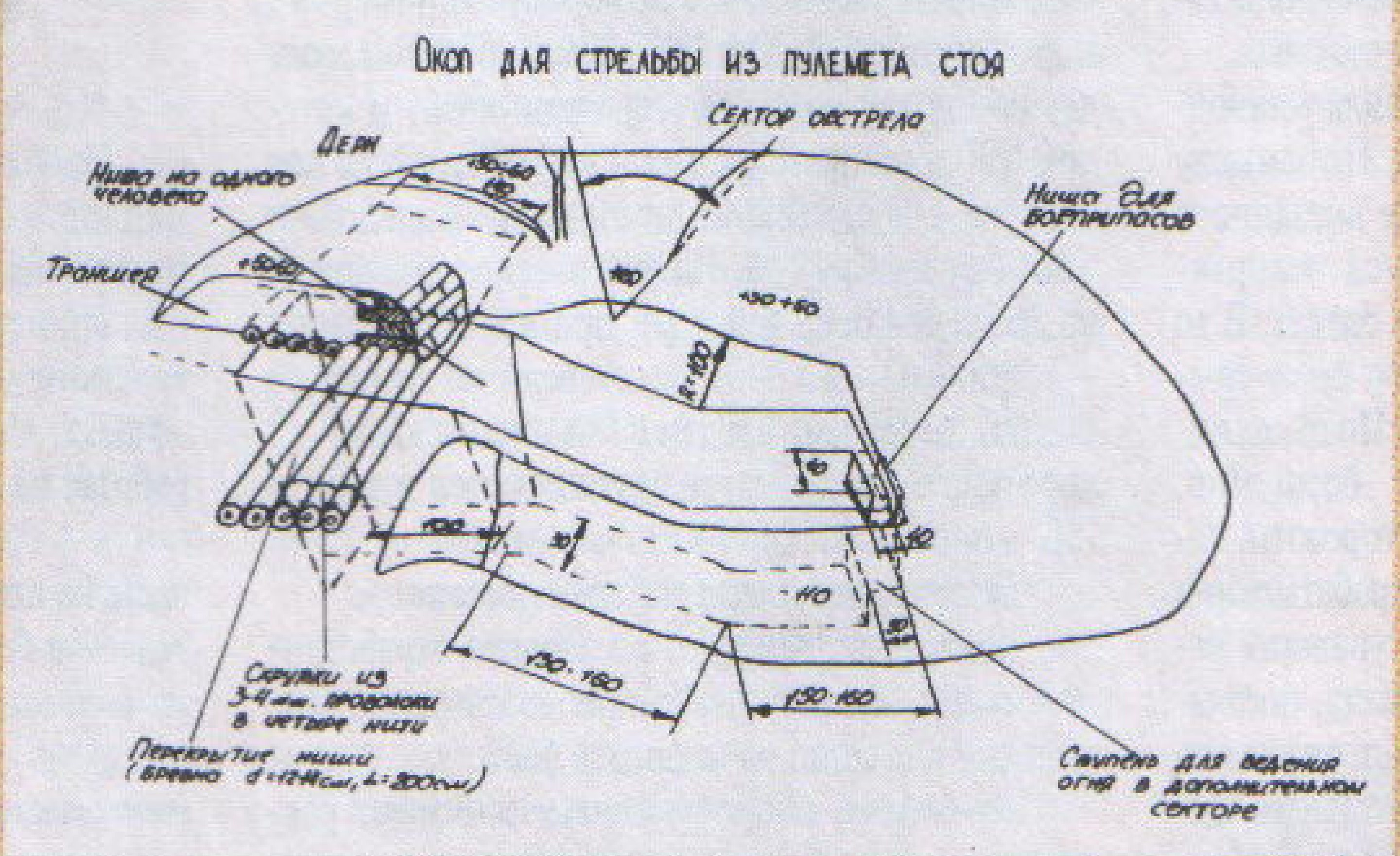
Занятия с личным составом

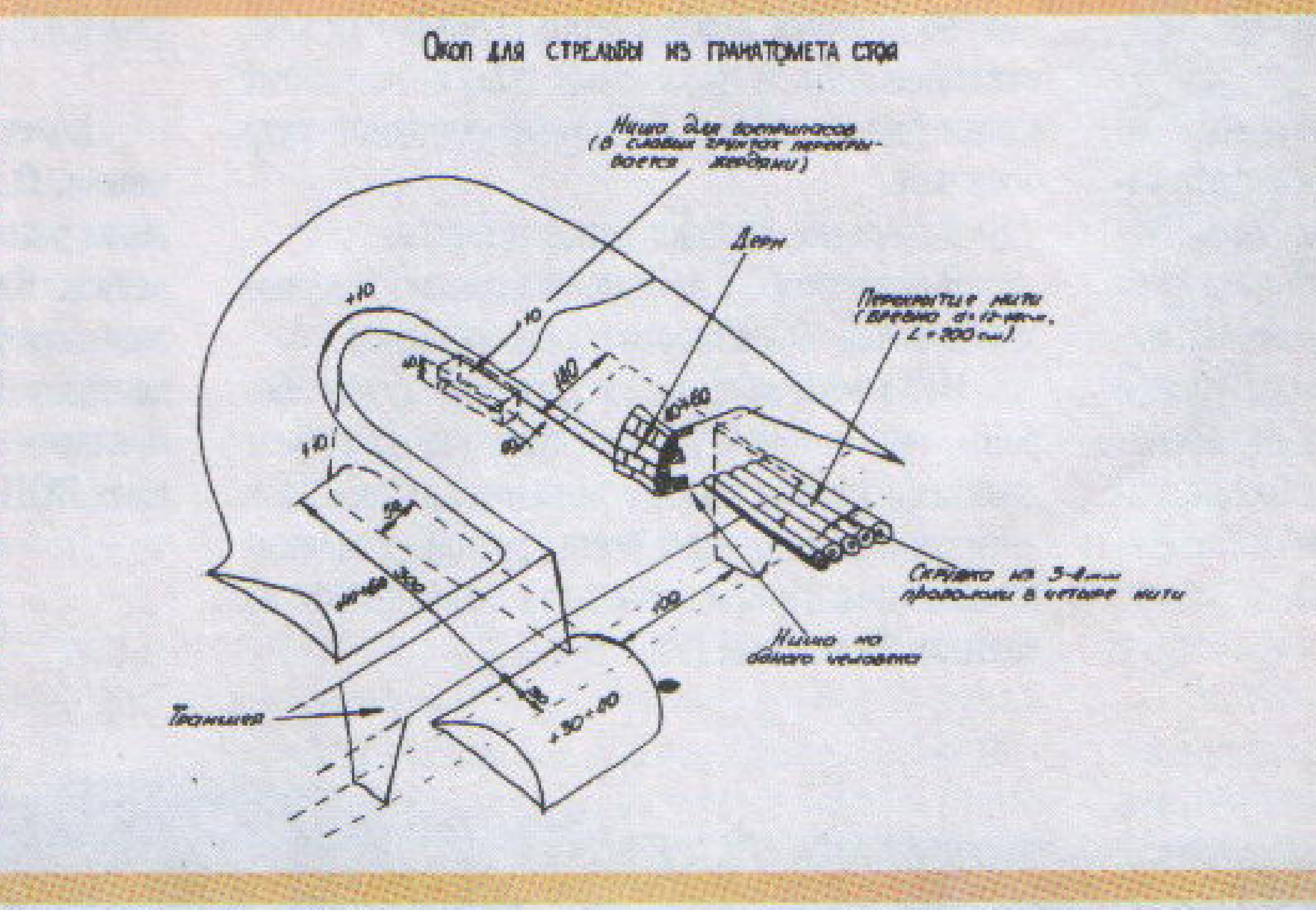
Ни в коем случае не следует пренебрегать занятиями с личным составом! Нужно устранить недостатки подготовки бойцов в постоянном пункте дислокации, где они не были поставлены в столь жесткие условия. Людей необходимо обучить в самое сжатое время стрельбе со своих позиций в конкретных условиях местности, в привязке к ориентирам. Солдат должен уметь метко стрелять не только из закрепленного за ним оружия, но, что очень желательно, - из любого, находящегося на ВОПе. Что касается командира, ему нужно обязательно уметь отлично владеть любым оружием и вооружением ВОПа.

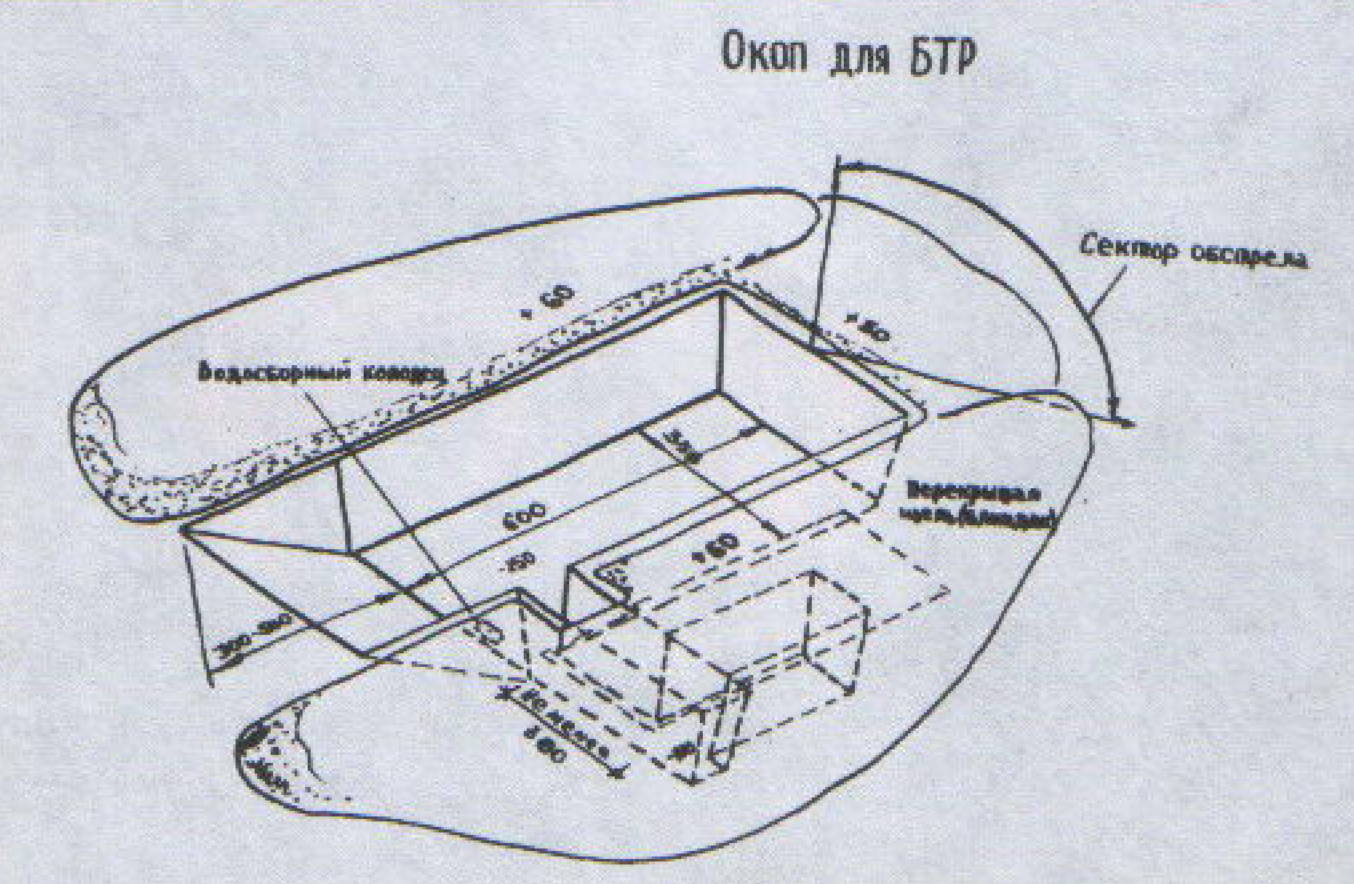
Нужно научить солдата стрелять короткими очередями. Некоторые специалисты, исходя из опыта, рекомендуют вести огонь частыми одиночными выстрелами (для солдата-срочника это легче). Стрельба длинными очередями создает неплохую плотность огня, но малоприцельна и приводит к быстрому расходу боеприпасов.

Зачастую объем инженерных работ на опорном пункте, особенно

после недавней смены позиций взводом, не позволяет командиру уделять время занятиям с солдатами. Но, несмотря на любые уважительные причины, нельзя отказываться от постоянного наращивания выучки личного состава в условиях службы на ВОПе. Систематическое проведение занятий по огневой и тактической подготовке позволяет держать солдат "в форме", дисциплинирует их, что немаловажно при значительном удалении от базового центра. Занятия по инженерной подготовке совмещаются с инженерными работами. Об особенностях тактической подготовки, исходя из опыта, будет сказано ниже.

Инженерное оборудование и маскировка

В первую очередь производится отрывка окопов и вырубка деревьев с целью удаления линии леса, одновременно строится блиндаж для личного состава. Первое время военнослужащие спят в палатке.

При устройстве позиций в каменистых грунтах используются мешки с землей. На местности с высоким уровнем грунтовых вод оборудуются полузаглубленного или насыпного типа окопы и ходы сообщения (пространство между жердевыми стенками засыпается землей, которая утаптывается).

Землянки, блиндажи и другие укрытия оборудуются так, чтобы исключалось затекание в них воды.

Дзоты, брустверы окопов, все сооружения и позиции маскируются дерном.

Расположить командно-наблюдательный пункт командира взвода лучше в ходе сообщения, он не должен ничем выделяться.

Обязательно создаются ложные сооружения всех видов, макеты СПГ, АГС. Подготовьте несколько запасных позиций СПГ и периодически переносите гранатомет с одной на другую. За несколько дней перед нападением, обстрелом, устройством засады противник обычно ведет наблюдение. Обращайте внимание на неожиданно возросшее количество "сломавшихся" легковых автомобилей перед ВОПом, выезд жителей из близлежащего населенного пункта.

Прикрытие подходов

Вырубка леса - занятие довольно трудоемкое, требующее времени, зато чем дальше от "зеленки"

расположены позиции, тем труднее боевикам, планирующим налет, совершить внезапный бросок. На достигнутой линии леса создаются завалы из деревьев, затрудняющие подход противника. Деревья при устройстве завалов нужно валить крест-накрест, вершинами в сторону противника и по возможности не отделять полностью от пней. Пока остаются участки, не закрытые завалами, для улучшения условий наблюдения и ведения огня рекомендуется очистка деревьев от нижних веток. Вырубается кустарник. *Во время Второй мировой войны, обороняясь в лесу, советские пехотинцы не расчищали отдельных секторов обстрела, а просто подрубали низкую поросль и ветви деревьев на высоту бедра. Получившиеся таким образом "туннели для стрельбы" обеспечивали достаточный угол горизонтального обстрела и существенно затрудняли действия наступающих.*

Большое распространение получила установка мин и ручных гранат на растяжку. По замыслу это должно обеспечивать защиту от внезапного нападения, но на деле оборачивается неоправданными потерями собственных же солдат. В то же время боевики при необходимости легко срывают растяжки с помощью "кошек". Подрывник-профессионал снимает растяжку бесшумно. Взрыв же может особенно и не насторожить часовых, так как нередки случайные срабатывания поставленных на растяжку мин от упавших веток, животных и т.п. Сигнальная ракета, поставленная таким же образом, исключает опасность подрыва личного состава, но так же плохо выполняет функцию предупреждения (как в варианте с минами, из-за частых произвольных срабатываний).

Поэтому *для прикрытия возможных подходов к опорному пункту следует применять мины в управляемом варианте, поставленные на "неизвлечение", а для предупреждения внезапного нападения целесообразно использовать колючую проволоку типа "Егоза"* (которая, к сожалению, не поступает в войска, действующие в Чечне). Не нужно пренебрегать развешиванием консервных банок, сооружением "спотыкачей", "волчьих ям" и т.п. Используется также проволока МЗП.

Особенности тактической подготовки

На занятиях по тактике упор делается на быстрое занятие позиций личным составом по сигналу "Кольцо", с использованием системы ходов сообщения. Необходимо научить солдат вести огонь с основной и запасных позиций. Траншея, окольцовывающая позицию, должна иметь достаточное количество ячеек, не менее трех на каждого стрелка-автоматчика и пулеметчика РПК.

Целесообразно "присвоить" каждому бойцу ВОПа номер, который будет являться порядковым в списках личного состава, номером личного оружия, стального шлема, котелка, а также номером позиции солдата.

За стрелком закрепляется основная ячейка, снабженная табличкой с номером, например "8", и две запасных, "8А" и "8Б". Таким образом, солдат по списку восьмой, имеющий каску и котелок №8, и на цевье автомата у него этикетка под скотчем с восьмеркой, по сигналу "Кольцо" он занимает ячейку №8. На тактическом занятии и во время боя боец действует примерно так: дает 2 - 3 прицельные короткие очереди из основной ячейки, переходит в ячейку "8А", выпускает 1 - 2 коротких очереди, затем перемещается в ячейку "8Б" - вновь 2 - 3 короткие очереди.

Этот метод имеет ряд преимуществ.

Во-первых, действуя по заранее отработанной схеме, солдату легче преодолеть шок, вызванный внезапно начавшимся боем.

Во-вторых, обороняющиеся занимают равномерно все позиции, не скапливаются на тех из них, по которым ведется огонь НВФ (возможно, отвлекающий), и не оголяют тыл, по которому может быть нанесен внезапный основной удар боевиков.

В-третьих, стрелки менее уязвимы.

В-четвертых, у противника создается иллюзия большей численности обороняющихся.

Используется также тактический прием обороны, при котором военнослужащие действуют двойками (лучше заранее определенными). При этом один стрелок ведет огонь, другой - снаряжает магазины. Прием хорош для огневого боя на дальних дистанциях (500 - 600 м.).

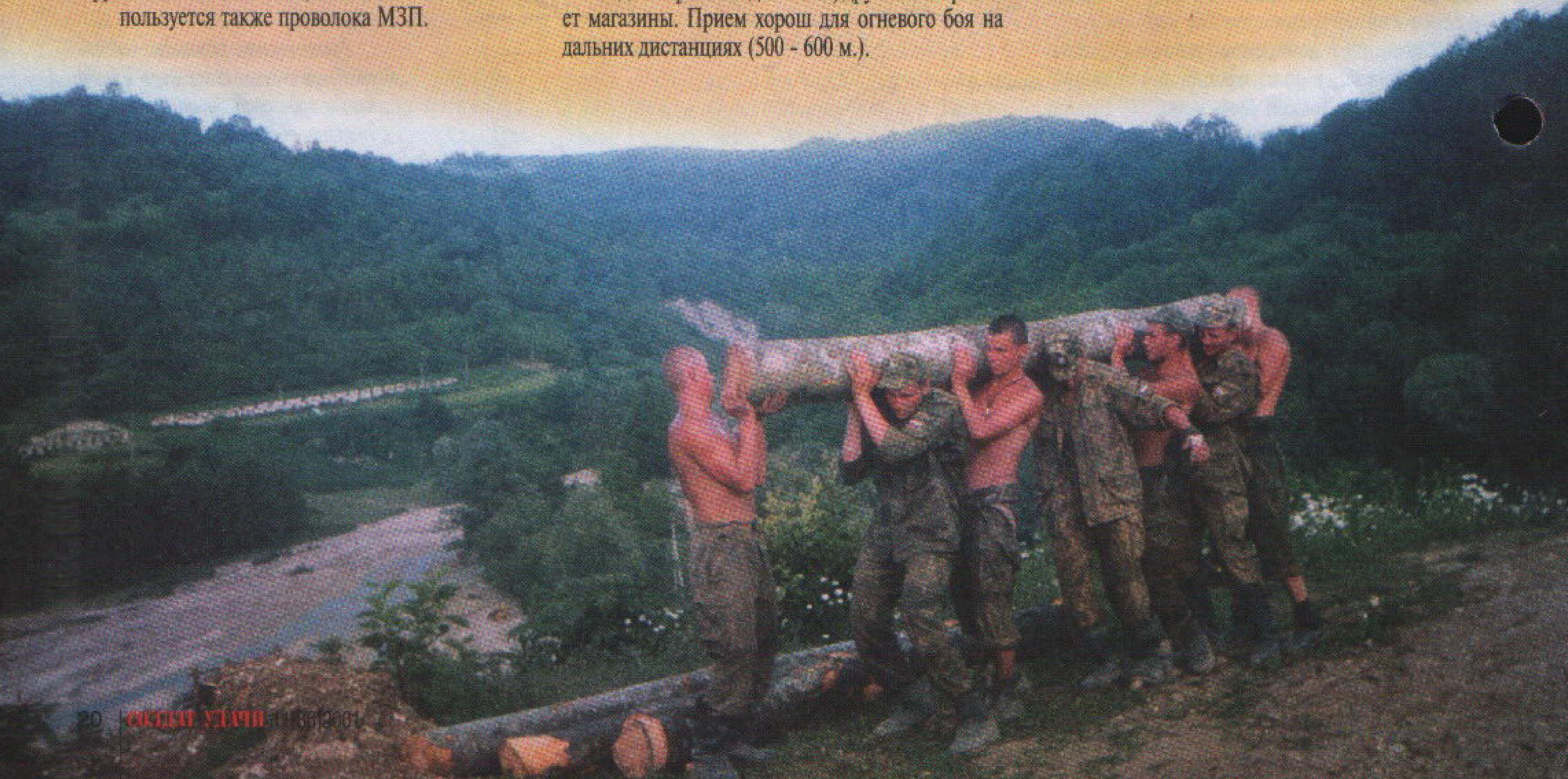
Боеприпасы - объект особого внимания командира

Сосредоточение боеприпасов в одной охраняемой землянке удобно, но затрудняет их своевременный поднос на позиции и создает возможность уничтожения одним удачным выстрелом боевиков, например, из РПГ. За секунды можно потерять все - не стоит объяснять, чем чревата ситуация, когда в бою подразделение остается без боеприпасов. Нужно более рассредоточенное их хранение, но при этом командиру нужно максимально ограничить доступ к боеприпасам и постоянно проверять их наличие. Для этого следует привлечь способных сержантов-контрактников.

Организация службы на постах

Проблема, с которой столкнется любой командир в Чечне, - это сон часовых. Никакие разъяснительные беседы с приведением красочных примеров о "вырезанных" блокпостах действовать не будут, а контроль дает эпизодический эффект. Солдат до того выматывается за день, работая на позициях, что физически бывает просто не в состоянии отстоять положенные ночью часы на посту. Поэтому *положение, при котором половина бойцов ночью стоит на постах, а половина отдыхает, не может способствовать боеготовности опорного пункта. Более разумно сократить количество одновременно выставляемых часовых, хотя бы до 1/3 личного состава, а для прикрытия брешей в обороне использовать патруль.*

Конечно, обо всем рассказать просто невозможно. Однако эти проверенные в боевой обстановке рекомендации автор советует принять к сведению. Важно помнить, что иногда достаточно лишь одной ошибки, чтобы ситуация вышла из-под контроля. И наоборот, разумное распределение командиром своих небольших редств и сил превращает ВОП в довольно "крепкий орешек".

КОРОТКОСТВОЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

Штурмовые пистолеты

Дмитрий ШИРЯЕВ,
Олег СКИРА

Свою нишу в оружии спецназа занимают автоматические пистолеты. Под этим наименованием условимся понимать пистолеты, допускающие стрельбу очередями. Ранее автоматическим назывался обычный пистолет, например тот же "Браунинг". Позднее в оружейную классификацию были введены понятия "оружие самозарядное" и "оружие самострельное" За рубежом эти пистолеты называют штурмовыми. Основными их особенностями, кроме возможности стрельбы очередями, является удлиненный ствол, увеличенная емкость магазина, а также приставной приклад, роль которого зачастую играет кобура. В России эту нишу довольно долго занимал пистолет Маузера К-96 (К - конструкция, 96 - год разработки - 1896). Были даже маузеры с увеличенной до 20 патронов емкостью магазина и переводчиком вида огня. После появления в 1951 году пистолета И.Я.Стечкина - АПС - термин "автоматический" вошел в широкий обиход применительно к пистолетам с переменным видом огня.

АПС

Разработанный для армии и по армейскому тактико-техническому заданию (ТТЗ) АПС в последствии как никакой другой оказался востребован для операций специального назначения. Новую жизнь АПС дала война в Афганистане. В настоящее время в Чечне его в различных своих операциях предпочитают "соболя" и "омары" (такова там расхожая кличка бойцов подразделений СОБР и ОМОН). Как правило, они не используют приставную кобуру-приклад и носят пистолет в мягких кобурах собственного изготовления.

Пистолет Стечкин разработал, отработал и провел через заводские и государственные испытания всего лишь через два года после окончания оружейно-пулеметного факультета Тульского механического института. При этом вопреки обычной практике у него не было официального руководителя, разве что он имел возможность пользоваться дружеской консультацией работавшего рядом Макарова. Еще в студенческий период Стечкин увлекался разработкой пистолета, и собственноручно изготовленный им небольшой пистолет под 7,65-мм браунинговский патрон был темой его дипломного проекта. Оригинальность замысла этого пистолета заключалась в том, что его курок находился на затворе и перемещался вместе с затвором. Это давало определенные преимущества в динамике работы автоматики.

Получив задание разработать пистолет с возможностью ведения самострельного огня, Стечкин прежде всего поинтересовался свойствами модели "Маузера" с переводчиком. По его словам этот "Маузер" мгновенно "выплевывал" весь двадцатипатронный магазин с темпом более полутора тысяч выстрелов в минуту. Удерживать его при этом в желаемом направлении было чрезвычайно трудно. Ни о какой сколь-либо приемлемой кучности стрельбы и речи не могло быть.

Известно, что в системе "оружие - стрелок" после выстрела и удара подвижных частей в переднем положении оружие испытывает затухающие колебания, приближаясь к первоначальному направлению. Изучив характер этих колебаний применительно к пистолету, Стечкин пришел к оригинальной идее. Во-первых, надо снизить энергию удара затвора в переднем положении и, во-вторых, произвести выстрел после некоторого выстоя подвижных частей. Реально эта идея была материализована в виде одноплечего рычага, по короткому плечу которого ударял выступ затвора, не доходя нескольких миллиметров до пенька ствола и массивного подпружиненного инерционного тела (замедлителя), приводимого в движение ударом выступа длинного плеча рычага вдоль рукоятки пистолета. В конечном итоге при весе замедлителя 40 г и ходе его 25 мм темп стрельбы пистолета снижался до 700 выстрелов в минуту, разброс же попаданий (при стрельбе короткими очередями и с кобурой-прикладом) был на уровне параллельно испытывавшегося ППС.

Пистолет АПС

Автоматика АПС основана на отдаче свободного затвора. Возвратная пружина кожуха-затвора размещена вокруг ствола. Магазин пистолета - емкостью 20 патронов с расположением их в шахматном порядке и двухрядным выходом. Отработка надежной досылки патрона из такого ма-

газина создавала конструктору серьезные трудности. Внешние обводы отечественного 9-мм патрона крайне неудобны для досылки, особенно при двухрядном выходе. Но Стечкин с честью эту задачу выполнил. Правда, позже он говорил, что стоило это ему многого. Зарубежные конструкторы до настоящего времени избегают для пистолетных патронов применять двухрядный выход, предпочитая магазины с однорядным выходом, хотя такие магазины менее емкие, сложнее в производстве и неудобны при заряжании. Примером служат пистолеты "Беретта" и "Глок".

Предохранитель, расположенный с левой стороны кожуха-затвора, играет также роль переводчика вида огня на одиночный или автоматический. Ударно-спусковой механизм двойного действия с открытым курком. Замедлитель, расположенный в рукоятке, несколько увеличивает толщину охвата ее, но рукоятка остается все же удобной даже для людей со средним размером ладони. На тыльной части рукоятки имеются пазы для крепления кобуры приклада. Целик пистолета барабанного типа с установками для стрельбы на 25, 50, 100 и 200 м. При использовании кобуры-приклада прицельный одиночный огонь эффективен на дистанциях до 100 метров, а автоматический, короткими очередями (тройками) - до 50 метров.

Опытный стрелок, стреляя с двух рук одиночным огнем на дистанции 100 метров, поражает ростовую мишень с вероятностью 80 процентов. Правда, при демонстрации меткости пистолета АПС рекомендуется пользоваться патронами давних выпусков - с пулями со свинцовым сердечником. Пришедший ему на смену патрон с пулей со стальным сердечником (официальный индекс - 57-Н-181С), будучи технологичнее и дешевле в производстве, имеет несколько большее рассеивание.

Вес пистолета с магазином без патронов 1,02 кг. Вес кобуры-приклада 0,56 кг. Длина пистолета 225 мм. Высота - 153 мм. Ширина - 27 мм. Длина с кобурой-прикладом - 540 мм. Длина прицельной линии - 185 мм. Емкость магазина 20 патронов. Темп стрельбы 700 выстр./мин. Носимый боекомплект 100 патронов. Начальная скорость пули 340 м/с. Вес патрона с пулей со стальным сердечником 10 г. Вес пистолета со снаряженным магазином, кобурой-прикладом и ремнем 1,780 кг.

Вначале АПС комплектовались деревянной кобурой-прикладом из орехового дерева. Впоследствии с целью увеличения прочности кобуры дерево было заменено термореактивной пластмассой.

После принятия в 1951 году АПС на вооружение подробные сведения о нем у нас в открытых источниках долгое время не появлялись, и забавно было читать в зарубежной печати далекие от истины вымыслы об этом пистолете. Говорят, что первый образец АПС там был получен после убийства в Боливии команданте Че, который имел один из двух пистолетов, подаренных Никитой Хрущевым Фиделю Кастро.

За рубежом и до настоящего времени АПС считается раритетным образцом.

Много позже заморским конструкторам удалось с применением современных технологических приемов создать более-менее сносные конструкции автоматических пистолетов. Но как бы ни было привлекательно подобное оружие, большинству образцов его свойственна низкая устойчивость при автоматическом огне. Один из способов борьбы с этой проблемой - введение в конструкцию механизма отсечения коротких очередей. Обычно это тройки. Примером может служить наш пистолет ОЦ-33 "Пернач". Однако предшествовал "Перначу" пистолет ОЦ-23 "Дротик" ("СУ" в № 9 вкратце писал о нем).

Пистолет ОЦ-23 "Дротик"

ОЦ-23

С начала известных преобразований в стране началась и активизация преступного мира, сопровождающаяся тотальным его вооружением. В ответ подразделения МВД стали вооружаться различными видами автоматов Калашникова, несмотря на опасность использования их в городских условиях - автоматные пули, особенно калибра 5,4 мм, легко рикошетируют и способны поражать непричастных далеко от места стрельбы. Правоохранительным органам требовалось оружие более компактное и обладающее высокой эффективностью на небольших дистанциях стрельбы. Этим требованиям отвечают небольшие пистолеты-пулеметы при дополнительном условии - стрелять из них нужно патронами с нерикошетирующими пулями, например пулями со свинцовым сердечником. За рубежом полиция пользуется полуоболочечными пулями. Но достаточным количеством такого оружия МВД и другие подобные службы не располагали. Внимание было обращено на пистолеты АПС, изъятые из армейского использования и в больших количествах скопившиеся на складах ГРАУ. Но при этом предполагалось их некоторое усовершенствование, учитывающее пожелания работников оперативных служб. Основными из них были замена неудобной кобуры-приклада на легкий плечевой упор по типу неугодовского на АПБ и введение ограничения длины очереди (стрельба тройками) с одновременным некоторым увеличением темпа стрельбы.

Официальное задание МВД на такую доработку АПС было выдано тульскому ЦКИБ СОО (Центральному конструкторско-исследовательскому бюро спортивного и охотничьего оружия) в 1993 году. Но эти устремления осуществлены не были, из-за того что военные отказались предать МВД хранящиеся без дела на их складах автоматические пистолеты. Для выхода из положения было решено выдать задание тулякам на разработку легкого (не более 0,8 кг) автоматического пистолета под 5,45-мм патрон МПЦ (малокалиберный, пистолет-

ный, центрального боя), ранее созданный старшим инженером ЦНИИТОЧМАШ А.Д.Денисовой. Первый образец такого пистолета - ОЦ-23 "Дротик" (ОЦ - образец ЦКИБ СОО, 23 - порядковый номер модели) был успешно испытан в середине 1994 года. Он был разработан конструкторами А.В.Бальцером и А.В.Зинченко под руководством И.Я.Стечкина, поэтому "Дротик" был назван еще и СБЗ. (Основные характеристики смотри в "СУ" №9 "Короткоствольное оружие. Старички и новички".)

Пистолет имеет расположенный на кожухе-затворе флажковый предохранитель-переключатель вида огня с установками на одиночный огонь и стрельбу фиксированными очередями по три патрона. Для удобства стрельбы из пистолета с любой руки флажки предохранителя-переключателя дублируются по обе стороны пистолета. Ударно-спусковой механизм пистолета двойного действия с открытым курком.

По условиям ТТЗ приставной плечевой упор не допускался, но вместе с этим требования по кучности стрельбы были весьма жесткими. При стрельбе на дальности 25 метров все попадания не должны были выходить из круга радиусом 10 см при одиночном огне и 20 см при стрельбе фиксированными очередями. Для выполнения этого требования Стечкин нашел очередное оригинальное решение. Для снижения силового воздействия выстрела на стрелка он применил массивный ствол, удерживаемый в переднем положении пружиной. Затвор в откате, не доходя до крайнего заднего положения на 5 мм, соударялся со стволом и далее двигался с ним совместно. Это взаимодействие существенно снижало воздействие на стрелка. Дополнительно, для большей устойчивости оружия, пистолет был снабжен газовым тормозом-компенсатором в виде окон в передней части ствола и кожуха-затвора.

При всей своей привлекательности "Дротик" малопригоден, например, для служащих дорожной патрульно-постовой службы и т.п. Кроме этого, пули его хотя и пробивают бронежилеты более высокой степени защищенности, чем пули ПМ, но они имеют все же недостаточное останавливающее действие даже при попадании в цель всех трех пуль очереди.

Желание избавиться от этих недостатков привело к появлению старшего брата "Дротика" - пистолета под названием ОЦ-33 "Пернач".

ОЦ-33

Название пистолета происходит от древнего ударного оружия, которое позволяло воину наносить удар концентрированной силы, поражавший противника, защищенного панцирем или кольчугой.

В данном же случае это была инициативная разработка группы конструкторов, ранее создавших "Дротик", но решивших повторить его под 9-мм международный патрон "Парабеллум" 9x19. К этому времени выпуск таких патронов был налажен патронными заводами Тулы и Новосибирска. МВД, заинтересовавшись новым предложением, в конце 1995 года выдало задание на его разработку, но не под парабеллумовский патрон, а под отечественные ПМ и ПММ.

Пистолет ОЦ-33 "Пернач"

Будучи аналогичным по конструкции "Дротику", "Пернач" все же имеет качественные от него отличия. Например, использование 9-мм патронов, имеющих, как известно, удовлетворительное останавливающее действие, позволило отказаться от стрельбы фиксированными очередями по три выстрела, поскольку и однократное попадание с достаточной надежностью выводит цель из строя. В отличие от прототипа, ТТЗ на "Пернач" не содержало жестких массогабаритных ограничений, и это позволило придать пистолету кроме 18-патронного магазина магазин, выступающий из рукоятки, емкостью 27 патронов. ТТЗ допускало и применение плечевого упора.

В пистолете используется система автоматики со свободным затвором. Ствол подвижный, поджимаемый к переднему положению пружиной. "Пернач" отличается большим ходом кожуха-затвора - 75 мм. Причем после 70 мм отката затвор соударяется с массивным стволом, и оставшиеся 5 мм они проходят совместно. Ударное взаимодействие затвора с подвижным стволом по сути является динамическим замедлением цикла автоматики и позволяет, в совокупности с длинным ходом затвора, снизить темп стрельбы пистолета с 1800 выстрелов в минуту до 850. Это же взаимодействие плюс наличие плечевого упора, устройства газового торможения отката и компенсации опрокидывающего момента обеспечивают высокую кучность при автоматической стрельбе. Стрелок со средней степенью подготовки, стреляя из положения стоя, с плечевым упором, короткими очередями, на дистанции 25 метров, все попадания укладывает в грудную мишень стандартного образца.

Субъективно отдача ощущается как весьма мягкая и почти без подбрасывания оружия.

Переводчик-предохранитель двусторонний, удобный и для левой, и для правой руки. Курок наружный, ударно-спусковой механизм двойного действия. Есть указатель наличия патрона в патроннике.

Плечевой упор металлический, складной, переносится в специальной кобуре. Спусковая скоба пистолета приспособлена для ведения огня с двух рук. В нижней части рамки есть пазы для крепления лазерного целеуказателя. Вес пистолета с магазином без патронов 1,15 кг. Вес приставного плечевого упора 0,27 кг. Длина пистолета 223 мм. Высота 141 мм. Ширина 36 мм. Темп стрельбы 850 выстр./мин. Емкость магазина 18/27 патронов. Начальная скорость пули 330 м/с. Вес патрона 10 г.

В ходе первого этапа операции «Несокрушимая свобода» Вооруженные силы США и Великобритании нанесли ракетно-бомбовые удары по целям движения «Талибан»

Цели авиаударов

ЭТАП 1
ПВО, коммуникации, командные пункты, центры управления, известные базы и места укрытия

ЭТАП 2
Наземные вооруженные силы талибов

Поддержка Северного альянса и пехоты

Самолеты США и Великобритании

B-2 «Спирит» Бомбардировщик «Стелс»
Бомбардировщик B-52
B 1B бомбардировщик
GR1 «Торнадо»
F-18 «Хорнет»
AGM-86 Запускаемая с самолета крылатая ракета
«Харриер»
EA-6b «Праулер»
F-16 «Фалкон»
F-117A истребитель «Стелс»
F-15 «Томкэт»

Вертолеты спецназа
Летающие на небольшой высоте, дальнего действия, трудно обнаруживаемые, используются для проникновения в тыл противника и доставки пополнения спецназа

Силы США и Великобритании в регионе

Сухопутные силы	
Солдаты	50.000
Бронемашины	Не известно
Ракеты (земля-земля)	Не известно
ВВС	
Боевые самолеты	200
Вертолеты	Не известно

ВМС	
Авианосцы	5
Самолеты	150
Боевые корабли	30
Десантные	6
Подлодки	8

Силы, задействованные в первых ночных ударах

- 25 штурмовых самолета (F-14 и F/A) с двух американских авианосцев в Аравийском море и Персидском заливе
- 15 бомбардировщиков B-2 «Стелс» из Миссури в США (с дозаправкой в воздухе) плюс B-1 и B-52 с базы на о. Диего-Гарсия в Индийском океане
- 50 крылатых ракет, запущенных с бомбардировщиков, американских боевых кораблей и английских подлодок

Из-за предстоящей зимы и на... для мусульман месяца Рамад... небольшим периодом времен... энергичных военных действи...

Источник: The Military Balance

-47 «Чинук»
MH-53J «Пейв Лоу»
С авиабаз и авианосцев
в Средиземном море и Европе
Спецназ США
и Великобритании
Подразделение «Дельта»
Морские котики
Отряд парашю-тистов
САС
С-17 «Глоубмастер»
Сухопутная война
ЭТАП 1
Небольшие отряды обеспечивают разведку на суше
ЭТАП 2
Атака на ключевые цели на земле
Силы движения «Талибан»
Сухопутные силы
Солдаты 45.000
Бронемашины 650
Ракетные пусковые установки Не известно
Артиллерия Не известно
Ракеты (земля-земля) 25-30
Ракеты (земля-воздух) Не известно
ВВС*
Всего 250 самолетов, включая:
Боевые самолеты 24
Вертолеты 28
*Полагают, что многие самолеты не могут летать из-за отсутствия запчастей
СУ-22 Истребитель-бомбардировщик
БМП-1
Бронетранспортер
АК47/АКМ
Автомат
Д-30М
122-мм гаубица
САМ 7
Пусковая установка земля-воздух
Бойцы «Талибан»
Сердца и разум
2 самолета С-17 сбросили 37 тыс. пакетов с продовольствием и медикаментами в первую ночь атаки
Противовоздушная ракета «Стингер»
Наведение: Пассивное инфракрасное самонаведение
Радиус: более 5 км
Скорость полета: М=2
Длина: 153 см
Вес: 15,8 кг
Военно-морские действия
ЭТАП 1
Запуск ракет и воздушные удары
ЭТАП 2
Мобильные платформы поддержки сухопутных сил
ВМС США и Великобритании
Запускаемые с суши/моря крылатые ракеты «Томагавк»
Ракетный эсминец США
Авианосец США «Теодор Рузвельт» (50 боевых самолетов)
Авианосец США «Китти Хоук»
Запускаемые с подлодок крылатые ракеты
ТАДЖИКИСТАН
Кундуз
Джабел Серай
Баграм
Джелалабад
Исламабад
АКИСТАН
Цели первых ночных ударов
Базы «Аль-Каида»
ПВО «Талибан»
Сухопутные войска «Талибан»
Наступление оппозиционных движению «Талибан» сил
Волны ударов
20.27 мск.
2 01.05 мск.
3 02.50 мск
Удар 1-ой волны
Удар 1-ой и 2-ой волн
Удар 1-ой, 2-ой и 3-й волн
Под контролем группировок, оппозиционных движению «Талибан»
Районы столкновений
Гуманитарная помощь с воздуха
ачала в середине нобря священного
дан коалиция располагает лишь
и для проведения быстрых и
й в ответ на атаки 11 сентября
, IISS / Jane's Information Group / C.I.A.
ИТАР ТАСС

Уважаемая редакция, пишет вам старший преподаватель учебного Центра, проводящего контртеррористическую подготовку сотрудников, направляемых в Северо-Кавказский регион. В одном из ваших номеров я прочитал выдержку из письма вашего читателя "Фиделя", где говорится о трудной ситуации, в которую он попал, лишился заслуженного ордена и офицерских погон. Надеюсь, что этот случай не подорвал в нем веру в справедливость, и хочу поведать свою историю. Она имеет довольно схожий финал.

До недавнего времени я проходил службу в подразделении одного из элитных спецназов в должности старшего инструктора по специальной подготовке. Мой боевой позывной "Дельфин" известен многим бойцам и командирам спецназа, с которыми приходилось контактировать по роду службы.

История эта поучительна не только для

"НЕ ЛОМАЙТЕ ЧУЖИЕ СУДЬБЫ..."

В №7 журнала "Солдат удачи" в колонке редактора речь шла о судьбах офицеров на войне. Как нередко война коверкает, ломает их. В заключение мы попросили людей военных писать нам, рассказывать истории своих нелегких судеб на войне. Судя по всему, написанное задело за живое наших читателей. Сегодня мы публикуем первый отклик.

меня. Я осознал справедливость старой истины: "Не прыгай в высоту, если руководство предпочитает играть в шашки".

А ситуация была следующая. В августе - октябре 2000 года наше подразделение базировалось в Гудермесе. Нам предстояло выполнить определенные задачи совместно со спецназами, прибывшими из многих регионов России. Судя по обстановке в районе дислокации, командировка обещала быть нудной, скучной и не богатой на боевые операции. И, понятное дело, личный состав в свободное время занимался чем мог: улучшал быт, проводил хозяйственные работы, тренировался, а кто и просто отлеживался. Служба сводилась к охране самих себя, а также была предостережением боевикам.

В это время в Грозном была совсем иная обстановка. Посты и территория наших войск регулярно подвергались обстрелам снайперов и стрелков противника. Эта ситуация создавала проблему для безопасного подъезда автоколонн.

Командование группировки приняло решение о направлении в Грозный антиснайперской группы. В связи с тем, что наше подразделение считалось одним из наиболее подготовленных для проведения мероприятий в городе, была дана команда подготовить группу. В ее состав вошло шесть человек. На инструктаже у начальника группировки мне как старшему группы была поставлена задача - провести разведку территории, обнаружить и уничтожить стрелков противника, определить места возможного появления наблюдателей боевиков и оказать помощь в организации безопасного подхода моторизованных колонн группировки.

Задача была сложная, но и полномочия даны соответствующие. Мы сами выбирали маршруты и время нашего выхода. Это исключало возможную утечку информации. Мы получили разрешение на организацию ночных выходов за пределы объекта для скрытной проверки или минирования обнаруженных огневых точек противника.

Много времени ушло на обнаружение позиции вражеского снайпера, который под прикрытием автоматчиков вел прицельную стрельбу по постам спецназовцев. В нашу группу входили снайперы "Черт", "Боксер", "Марчела", взрывник "Генерал", а также приданный на усиление группы взрывник одного из спецназов (позывной "Консул"), обладавший большим умением импровизировать. Чем отличались наши действия от действий других спецназовских групп? Во-первых, как уже говорилось, непредсказуемостью временного интервала. А ведь обратный вариант - предсказуемость - это одна из причин гибели многих бойцов.

Дело в том, что у многих командиров подразделений составляется четкий график с расписанием выходов на разминирование, проверку территории, движения патрулей с указанием маршрута и времени. Нарушение этого графика грозит наказанием. У нас никаких графиков не было. Мы шли на выход, кинув монетку. "Орел" - идем сейчас, "решка" - через двадцать минут. Однажды "Консулу" интуиция подсказала: необходимо выйти на проверку трассы. Вышли и в трехстах метрах от объекта обнаружили только что установленный фугасный заряд, подготовленный к взрыву. "Генерал" и "Консул" заряд обезвредили. А выйди они согласно графику?..

Со снайпером нам пришлось попотеть, а вернее помокнуть, так как по ночам часто шли дожди. Мы использовали свои, особые приемы. Для обеспечения безопасности устанавливали зеркала таким образом, чтобы отражение от первого зеркала попадало в последние и направлялось в сторону возможного места нахождения стрелка противника. Затем ночью, используя манекены и лазерные целеуказатели, мы имитировали ведение наблюдения через ПНВ. Ведь если смотреть через ночной прицел в сторону слабого лазерного свечения, создается впечатление, что видишь включенную подсветку ПНВ. А это - отличная мишень для снайпера. Пролежав несколько ночей, мы спровоцировали противника на ведение огня и точно засекли его местонахождение.

Следующим этапом был выбор наилучшей позиции для своих снайперов и определение ложной позиции отвлекающей группы. Мы нашли слабоукрепленную позицию за периметром объекта охраны и вместе с "Марчелой" стали имитировать скрытное ведение наблюдения. "Боксер" в прицел следил за огневой позицией врага. Обнаружив себя, мы дали

возможность нашему снайперу "поймать" цель. Когда противник открыл огонь, "Боксер" двумя прицельными выстрелами поразил его.

А вот еще один пример. В последующие дни группа проводила дневную разведку местности для определения огневых точек для своих снайперов, выставляемых перед проходом колонн. В один из выходов мы совершили оплошность - второй раз зашли в здание через один и тот же вход. И по группе тут же был открыт огонь. В бой пришлось вступить с ходу, находясь на открытой местности, с расстояния не более тридцати метров до противника. Стрельба по нам велась с балкона и из окон третьего этажа здания. Открыв ответный огонь, мы дали возможность нашим снайперам занять позиции и затем вытеснили бандитов с их позиций. Вести преследование и дальнейшее уничтожение со снайперским вооружением не имели возможности. Снайпер, бегающий по улицам или заходящий в дома в процессе "зачисток", - это бред. Хотя внешне это и кажется эффектным. В итоге - группа без потерь прибыла на базу, имея ценное подтверждение одного из правил спецназа: "Шаблон - причина гибели".

Большую помощь группе оказал командир сводного отряда спецназа, базировавшегося в Грозном. Имея за плечами с отличием оконченное военное училище и боевой опыт, он быстро осознавал правильность наших предложений и доказывал их необходимость перед вышестоящим командованием. Он умело организовывал взаимодействие с соседями и наше прикрытие. Хотя, откровенно говоря, брал на себя огромную ответственность. Ведь это не входило непосредственно в его функции.

Свою задачу группа выполняла в течение трех недель, получив высокую оценку командования и подразделений, с которыми нам пришлось работать. От командования мы узнали, что представлены к наградам и досрочным званиям. Прибыв на основную базу в Гудермес и позвонив домой, я узнал, что документы на досрочное звание уже готовы. Но "мед без дегтя - не мед".

После активной работы спокойное и размеренное состояние иногда воспринимаешь непривычно. Я видел многие просчеты командира. Варианты несения службы и взаимодействия между группами, позывные и ориентиры возможной боевой работы были составлены им в заранее проигрышном варианте. Но если раньше я считал, что командир всегда прав, то теперь не сумел сдержаться.

Когда мы убывали из Грозного, нам высказали пожелание командующего Объединенной группировкой: он хотел возвратить нас в Грозный для обеспечения безопасности руководства. Однако уже в Гудермесе мы узнали: наш командир доложил выше, что мы с задачей справились и рисковать своими жизнями более не желаем. Ведь основной задачей командира спецназа, по его мнению, является сохранение жизни своих офицеров, а не выполнение боевой задачи. Для нас же такой подход к службе был неприемлем.

Сняв, как мне казалось, стресс небольшим количеством спирта, я сообщил своему командиру обо всем, что меня волновало. Было затронуто много вопросов, с которыми я не согласился как офицер спецназа и как человек, отвечающий за боевую подготовку подразделения.

Свидетелем нашего разговора оказался весь личный состав отряда, свободный от несения службы. И практически все приняли мою сторону.

Итог нашего разговора - отстранение от исполнения обязанностей заместителя начальника штаба. В свободное время я проводил занятия с инструкторами соседних спецназов, обучая их тактическим и техническим приемам.

По окончании командировки наш отряд прибыл на место постоянной дислокации, где состоялся мой последний разговор с командиром. В нем говорилось, что либо мы забываем об инциденте и я выполняю свои обязанности, ничего не меняя, либо рапорт о моем поведении ложится на стол вышестоящему руководству. И оно решает, кто прав. Однако, зная правило о правоте командира, я выбрал другой вариант, перейдя на службу старшим преподавателем спеццикла.

Позднее я узнал, что за подготовку нашей группы, четкое и грамотное выполнение задачи, а также завершение командировки без потерь командир был награжден очередным орденом. Офицеры моей группы также были представлены к правительственным наградам. В их мужестве и профессионализме я в очередной раз убедился во время нашего выхода. Я же получил очень ценный опыт боевой работы, увидел офицеров-командиров, принимающих нестандартные боевые решения и добивающихся успеха. Я также узнал людей, способных из-за личных амбиций сломать боевой настрой своего подразделения.

Продолжая общаться с офицерами моего бывшего спецназа, я знаю, что от следующей боевой командировки многие отказались. И сделали это не из-за трусости или неподготовленности, что ставили им в вину, а из-за нежелания выполнять функции, не свойственные бойцам спецназа. Специалистам такого профиля стыдно отсиживаться на охране объектов в местах крупного скопления боевых подразделений, в то время как солдатики срочной службы, девятнадцати-двадцатилетние спецназовцы обнаруживают и уничтожают боевиков. Порой ценою своей жизни. И во-вторых, они знали, что их инициатива в боевой ситуации будет поставлена им же в вину.

Проводя занятия с командным составом подразделений, направляемых в Северо-Кавказский регион, мы включаем тему о стимулировании сотрудников, выполняющих боевые задачи. Бойцам же я иногда рассказываю свою историю для того, чтобы они знали, как бывает в жизни. Нужно себя держать в руках, а свое мнение при себе.

В моем личном деле нет поощрений за подготовку подразделений спецназа , нет благодарностей, нет наград за участие в оперативных мероприятиях. С трудом удалось найти справку о том, что я находился на территории, где ведутся боевые действия.

Я отчетливо понимаю, что спецназ обязан выполнять свои задачи и не ждать за это наград - это его работа. Но очень обидно за ребят, которые месяцами месят грязь в горах или сидят в развалинах домов, обеспечивая безопасность района, а уезжая домой из Ханкалы, получают изорванный комендантом финансовый документ и обещание наказания за неряшливый вид. А ведь в этой финансовой ведомости зарплата людей! И совершенно непонятно, как военные чиновники из хозяйственных управлений, выезжая на сопровождение военнослужащих до места их командировки, не выходя из вагона поезда, умудряются за один день заслужить медаль "За боевые заслуги" или орден.

Мое письмо - это не всплеск эмоций обиженного человека. Это просьба к командирам и их подчиненным: "Уважайте боевой труд друг друга, не ломайте чужие судьбы".

В своем письме я назвал только позывные ребят, не упоминая фамилий, так как некоторые и сейчас выполняют боевые задачи в Чечне. Может быть, для кого-то моя история будет поучительна и послужит уроком и предостережением.

С уважением

"Дельфин"

Покушение века: фауспатрон для Верховного

В войну наша разведка и силы специального назначения вступили крайне ослабленными после сталинских репрессий. К счастью, некоторым ценным агентам, налаженным связям удалось уцелеть. Это относилось в первую очередь к Германии.

Владимир ЗАЙЦЕВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

В штабе ВВС вермахта "осела" группа Шульце - Бойзена, в министерстве экономики действовал агент Харнак, в гестапо (единственный, кого удалось завербовать НКВД в этой службе) - агент Леман.

В 1940 году в активе разведки оказались известная в ту пору актриса Ольга Чехова и князь Януш Радзивилл.

Некоторые агентурные позиции сохранились также в Польше, в Италии, в Скандинавии.

За два года до начала войны была восстановлена связь с агентом "Друг". Некогда этот человек был крупной фигурой в Германии. Он являлся правой рукой Рема - шефа фашистских штурмовиков.

После расстрела Рема его бросили в тюрьму, но со временем освободили и даже предложили должность генерального консула. Правда, подальше от Германии - в Шанхае. С "Другом" работали сотрудники внешней разведки на Дальнем Востоке.

Не лучшим образом обстояло дело со специальными диверсионными кадрами внутри страны. Уже первые недели, месяцы войны показали: воевать придется на своей территории, немалой кровью. Значит, возникает острая необходимость в специалистах партизанской войны.

Увы, к тому времени сеть диверсионных школ была разрушена, лучшие партизанские кадры "гнили" в бериевских подвалах. И среди них будущие Герои Советского Союза Медведев, Ваупшасов, Карасев.

Однако фронтовая обстановка, стремительное продвижение немцев в глубь страны заставляли принимать срочные меры.

Уже через две недели после начала войны в НКВД создано специальное подразделение - Особая группа при наркоме внутренних дел.

Сразу же после создания Особой группы было развернуто боевое соединение. Поначалу оно носило наименование войск Особой группы, потом переименовано в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (ОМСБОН НКВД СССР).

Тем временем война катилась на Восток, и вскоре стало ясно: малая по своему составу Особая группа не в силах справиться с возрастающим объемом задач.

В октябре 1941 года группа разворачивается в отдел, который по-прежнему замыкается на Берию.

А в 1942 году отдел реорганизован в 4-е управление.

Надо сказать, что война заставила Сталина несколько иначе взглянуть на разведку и спецназ. Реорганизации и усилению подверглись практически все разведорганы страны - разведуправление Генштаба Красной Армии (теперь здесь было два управления), разведка НКВД (1-е и 4-е управления), а в 1943 году свой диверсионный отдел создал и "Смерш" (военная контрразведка). Подобный орган действовал и при Центральном штабе партизанского движения.

Что же сделано силами специального назначения, разведывательно-диверсионной службой за годы войны?

Рассказать хотя бы о самых известных, громких делах специалистов этой службы означало написать многотомную историю. Однако то, что сегодня известно (как считают ветераны-спецназовцы), - это лишь вершина айсберга.

И все-таки несколько слов о главном, наиболее ярком, героическом...

Прежде всего о подготовке покушений на Сталина и Гитлера. Сегодня уже не секрет, что с началом войны как советские, так и германские спецслужбы готовили "покушения века".

...Сентябрь 1944 года. У поселка Карманово, что на Смоленщине, дождливой ночью старший лейтенант милиции Ветров останавливает мотоцикл, на котором едут двое - майор со звездой Героя Советского Союза и женщина, младший лейтенант.

Все документы безупречны. Более того, майор П.Таврин из "Смерша". В войну офицерам-смершевцам такого ранга не принято задавать вопросы. И все-таки Ветров поинтересовался: "Из Прибалтики едете?"

Это вызвало крайнее недовольство майора, но милиционер спросил неспроста. Ему показался подозрительным вид майора и его спутницы. Они были слишком ... сухими. Всю ночь лил дождь, военные в дороге и тем не менее совсем не промокли.

Старший лейтенант решил проверить эту парочку еще и потому, что пришло сообщение: над линией фронта обстрелян немецкий самолет. Кто знает, не десант ли?

И милиционер приложив ладонь к козырьку вежливо попросил майора заехать в поселок, сославшись на то, что надо сделать на документах служебную отметку.

Заехали. В райотделе майор показал телеграмму из Москвы. В ней действительно было написано, что Таврина вызывали в центр.

Пока проверяли документы, удалось связаться с Москвой. Майора с такой фамилией в "Смерше" 39-й армии не существовало.

Так в руках советских контрразведчиков оказался фашистский агент, которого долго и тщательно готовили в Берлине немецкие спецслужбы.

Легенда Таврина была продумана до мелочей. В Москву въезжал не только майор-смершевец, что само по себе достаточно весомо, но и Герой, кавалер орденов Ленина, Александра Невского, двух орденов Красного Знамени и Красной Звезды.

В кармане майор хранил стершуюся на сгибах газету "Правда", в которой был очерк о геройстве Таврина.

Все это - и ордена, и документы на них, и номер газеты подготовила немецкая разведка.

Были у майора и фронтовые ранения. На случай проверки Таврину фашисты сделали операцию: глубокие надрезы, швы должны были подтвердить истинность ранений.

"Боезапас" майора и его спутницы удивил даже видавших виды контрразведчиков. Кроме семи пистолетов, гранат, Таврина снабдили новейшим совсекретным фаустпатроном, который был разработан по спецзаказу. Немцы назвали его "панкеркнаке". Оружие стреляло бронебойно-зажигательными снарядами, пробивающими броню в 4,5 мм.

Портативный фаустпатрон маскировался в рукаве пальто.

"Панкеркнаке" планировалось применить в момент прохождения сталинского кортежа машин по улицам Москвы.

Продумали фашисты и запасной вариант. Таврин проникает на торжественное заседание в Большой театр и закладывает мощную мину. В результате взрыва гибнет руководство СССР, военачальники.

С Тавриным работал сам Отто Скорцени, любимец Гитлера, террорист номер один Германии.

Он учил агента действовать смело, решительно, без колебаний. Говорил, что минутное замешательство, трусость могут погубить все.

Петр Таврин (настоящее имя Шило) так и старался действовать, однако ему не повезло. На первом же милицейском посту он встретился с бдительным Ветровым и оказался в подвалах Лубянки.

А в Берлине хозяева Таврина будут время от времени получать радиограммы, что он внедряется то в среду врачей Кремлевской больницы, то в обслугу Большого театра.

Но "покушения века" немецкая разведка так и не дождется.

Советские спецслужбы пошли иным путем. Они не готовили "адский гранатомет", вмонтированный в рукав одежды боевика. Наши диверсанты искали подходы к Гитлеру через свою агентуру. Фигурой номер один в этой смертельной игре стал известный советский боксер чемпион страны Игорь Миклашевский.

В 1942 году он якобы бежал в Германию, к своему дяде. Ярый враг Советского Союза, один из руководителей немецкого антибольшевистского комитета, дядя Миклашевского тепло принял племянника и оказал ему всяческую поддержку.

Миклашевский и сам не плошал. Вскоре он стал популярен в Берлине, особенно после известной встречи на ринге с чемпионом Германии Максом Шмелингом. Тем более что Игорю удалось победить в этом нелегком поединке.

Благодаря дружбе со Шмелингом Миклашевский вскоре стал своим человеком в высшем столичном обществе. Он бывал на светских раутах, высоких приемах. Все это приближало нашего агента к заветной цели.

Такое же задание имела и актриса Ольга Чехова, работавшая в Берлине. До сих пор неясны подробности этой несомненно исторической операции. Однако известно, что Игорь Миклашевский передал в центр сообщение: готов к покушению на Геринга.

Но Сталину не нужна была жизнь гитлеровского подручного. Миклашевский так и не дождался команды на ликвидацию шефа германского воздушного флота.

Более того, уже в 1943 году Сталин отказался от идеи покушения на Гитлера. Теперь, когда Красная Армия наступала, фюрер нужен был живым, а не мертвым.

Устранение Гитлера могло сыграть на руку тем кругам, которые пытались заключить сепаратный мир с нашими тогдашними союзниками - США и Великобританией. Такое соглашение было крайне невыгодно Сталину. Ведь в этом случае Советский Союз оказывался вне европейского альянса победителей и терял свое влияние в Европе.

Сталин отдает приказ прекратить разработку операции по покушению на Гитлера. Советского руководителя теперь больше волнует на первый взгляд второстепенная фигура в германской политической элите - посол в Анкаре фон Папен.

По данным нашей разведки, немецкий дипломат фон Папен разворачивает активную деятельность, направленную на заключение сепаратного соглашения.

Он встречается с представителем Ватикана в Анкаре. Сталину становиться известна суть переговоров. Представитель папы римского подталкивает немецкого посла к подписанию сепаратного мира.

Из Москвы поступает команда: фон Папена уничтожить. В ходе проведения операции немецкий посол был только ранен, а не убит. Это тем не менее дало положительный результат. Папен напуган, он прекращает свои контакты.

Особое место в истории нашей военной разведки принадлежит группе Рихарда Зорге. Вряд ли стоит подробно рассказывать о "Рамзае" и его работе. О нем написаны книги. Хочу лишь привести несколько фактов.

Сталин, как известно, считал Зорге двойным агентом. Подтверждением этому могут служить воспоминания Маршала Советского Союза Г.Жукова. Когда перед войной Жуков был на докладе у Сталина, тот сказал: " Один человек передает нам очень важные сведения о замыслах гитлеровского правительства, однако на этот счет у нас имеются некоторые сомнения. Мы им не доверяем, потому что, по нашим данным, это двойник".

Жуков сделал вывод: " Вероятно, он имел в виду Рихарда Зорге, о котором я узнал после войны. Его фактически обвинили в том, что он работает и на нас, и на Гитлера..."

Говорят, однажды Сталин воскликнул: "Нашелся один наш, который в Японии обзавелся публичными домами и сообщает даже дату германского нападения - 22 июня. Прикажете ему верить?!"

И он не верил. Однако война началась. Зорге оказался прав. Материалы, которые он передавал после 22 июня, были поистине бесценны. Вот лишь один пример.

2 июля император Хирохито провел заседание тронного совета. Решения совета были совершенно секретны. Но уже через несколько дней Зорге узнает о них и передает в Москву: Япония сохранит нейтралитет по отношению к СССР.

В конце сентября Зорге вновь подтверждает: "Советский Дальний Восток можно считать гарантированным от нападения Японии".

Думаю, что ценность этой развединформации понимал и Сталин, но тогда почему он не обменял Зорге, который после вынесения смертного приговора еще два года находился в тюрьме? Почему Берия подверг допросу жену разведчика - Екатерину Максимову и сослал ее в Сибирь? Там, под Красноярском, в 1943 году она трагически погибла.

7 ноября 1944 года был казнен и великий разведчик современности Рихард Зорге.

На эти трудные вопросы еще предстоит найти ответы. Но это не только трагедия Зорге. Это трагедия нашей

разведки. Сколько их, великих и простых сынов нашего Отечества, рыцарей "незримого фронта" не были услышаны, поняты? Сколько их сообщений, радиограмм, ценнейших материалов, оплаченных кровью, жизнью, ушли в небытие?..

Примером тому судьба агента по кличке "Корсиканец" Арвида Харнака, казненного гестапо.

Антифашист Харнак, сын ученого, получил образование в Германии и США. Был женат на американке немецкого происхождения Милдред. Она увлекалась трудами Маркса и Ленина, возглавляла колонию женщин-американок в Берлине. Милдред известна как доктор филологии, переводчица немецкой литературы.

Связи Арвида Харнака с советской разведкой восходят еще к началу 30-х годов, когда наш консул в Кенигсберге, а позже сотрудник дипредставительства в столице Германии Александр Гиршфельд познакомил его с известным чекистом Артузовым, главой ИНО, разработчиком операции "Трест".

Позже, в 1935 году, к "разработке Харнака" подключается Борис Гордон, наш резидент в Берлине. Они быстро сошлись, так как Харнаку уже к тому времени стали ясны авантюрные планы Гитлера.

С тех пор доцент Гессенского университета, советник Министерства экономики Германии Харнак стал нашим ценнейшим агентом.

Есть поразительные свидетельства величайшего мужества двух агентов - Харнака ("Корсиканец") и Шульце-Бойзена Харро ("Старшина"), которые с упорством обреченных передавали и передавали радиограммы, наполненные сведениями о подготовке Германии к войне. Читаешь эти трагические сообщения и в душе звучит вопрос: как можно было не поверить?

Проделан титанический труд, а Сталин на документе от 16 июня 1941 года, написанном поистине кровью сердца друзей нашей страны, нацарапал брань и нецензурщину.

Более того, документ с сообщениями агентов берлинской резидентуры, а также доклад о нависшей угрозе, переданный руководством разведки за четыре дня до начала войны министру госбезопасности Меркулову, так и не дошел до Сталина.

Меркулов попросту оказался трусом и не подписал доклад.

И после этого мы удивляемся страшным поражениям Красной Армии в 1941 году, миллионам погибших и плененных.

Однако ничего этого не узнал мужественный доктор юриспруденции Арвид Харнак. Он сделал все, что мог, для спасения Советского Союза. 3 сентября 1942 года его арестовало гестапо. В декабре он был казнен по приговору имперского военного суда Германии.

Думаю, что вряд ли когда-либо в жизни его вспомнил Сталин. Ибо сообщения "Корсиканца" - яркое свидетельство недоверия и бездействия "вождя народов" накануне войны.

И тем не менее при всех сложностях и издержках разведывательно-диверсионной деятельности руководство страны нуждалось в свежих и надежных разведданных. И оно их получало.

Из гестапо важную информацию поставлял один из самых ценных агентов берлинской резидентуры за всю историю ее существования Вилли Леман. Он работал на Советский Союз с 1935 года.

Сегодня известно, что Леман был вторым источником, вслед за Рихардом Зорге сообщившим точную дату нападения фашистской Германии на СССР.

После отпуска, выйдя на службу 19 июня 1941 года, он узнал страшную новость, которая заставила его, пренебрегая мерами предосторожности, срочно встретиться со своим связником - оперативным работником резидентуры Б.Журавлевым. Леман сообщил, что в гестапо поступил приказ Гитлера: немецкие войска перейдут советскую границу в ночь на 22 июня.

Однако сколько сведений было передано Леманом еще до этой трагической даты. Это благодаря ему НКВД прекрасно знало структуру и кадры гестапо и абвера. Наш агент оперативно предупреждал советскую разведку о сотрудниках, разрабатываемых гестапо, о готовящихся арестах и провокациях.

Вилли умело информировал центр

о внутренней борьбе в политическом руководстве гитлеровской Германии. Портрет фюрера и его подручных Леман писал с первых дней прихода к власти Гитлера. И если обстоятельства "ночи длинных ножей", когда Гитлер разделался с руководителями штурмовых отрядов (СА), стали известны общественности почти четверть века спустя, то в Кремле знали правду в том же 1934 году. Детали разгрома отрядов Рема передал в Москву Леман.

В 1935 году этот агент направит телеграмму об активной работе немецких ученых над созданием боевых ракет, которые впоследствии получат наименование "Фау".

Через два года начальник конструкторского бюро №7 артиллерийского управления Красной Армии Л.Корнеев напишет в письме Сталину: "Многие страны, как то: Америка, Япония, Франция и особенно Германия - много и упорно работают над ракетной проблемой.

В Америке известный профессор Годдард призван в армию, наделен чином генерала, и ему построена крупная реактивная лаборатория... В Германии проф. Оберт - большой авторитет в ракетной технике, работающий над ракетами в течение десятка лет, также призван в германскую армию".

Нет сомнения, что эти данные были получены с помощью разведки.

В своих шифротелеграммах Вилли Леман уделяет внимание не только передовой ракетной технике. Он докладывает о новом бронетранспортере, поступившем на вооружение вермахта, об истребителе с цельнометаллическим фюзеляжем, о подводных лодках, заложенных на верфях Германии, о строительстве секретного завода по производству боевых отравляющих веществ.

Самое прискорбное, что в результате сталинских чисток и репрессий наша разведка едва не потеряла этого ценнейшего агента. В 1937 году из Берлина отозван В.Зарубин, с которым Леман был на связи. Его обвиняют в предательстве. По счастливой случайности Зарубин остался жив и вскоре получает сообщение из Германии: Леман встревожен, он не имеет инструкций, действует на свой страх и риск. Создается впечатление, что его работа Советскому Союзу и не очень-то нужна.

"Как раз тогда, когда я мог бы заключить хорошие сделки, - пишет он Зарубину, - тамошняя фирма совершенно непонятным для меня образом перестала интересоваться деловой связью со мной".

Зарубин, сам оказавшись в тяжелейшей ситуации, как может успокаивает Лемана.

Только в июне 1940 года, за год до войны, в Берлин едет опытный развед-

чик А.Коротков, который возобновляет сотрудничество с агентом.

Вилли Леман погиб в декабре 1942 года. Произошла трагическая случайность. Выброшенные на парашютах антифашисты А.Хесслер и Р.Барт попали в лапы гестапо. Они передали закодированный сигнал о том, что работают под контролем. Но дежурный радист не придал значения сигналу. Центр, в свою очередь, посылает агентам адреса явок в Берлине, в том числе и явку Лемана.

Зимнем вечером Вилли вызвали на службу, и он больше домой не вернулся.

Были у нас агенты и в Англии. В лондонскую резидентуру поставлял ценные расшифрованные материалы Джон Кэрнкросс, шифровальщик центра "Блечи парк".

Кстати, именно из Лондона, пришло сообщение, полученное от кембриджской группы, которое впоследствии сыграло свою роль в стратегическом противостоянии Советского Союза и Германии на Курской дуге. По данным агентов, главный удар немцев направлялся на Курск, мы же первоначально прогнозировали его в направлении Великих Лук. К счастью, в данном случае сообщению разведки поверили.

Джон Кэрнкросс передал и еще одну важную информацию. С получением ее наша авиация накануне Курской битвы нанесла несколько мощных авиационных ударов по немецким аэродромам.

В ходе налетов советских штурмовиков было уничтожено около пятисот фашистских самолетов. Германским войскам перед сражением был нанесен невосполнимый урон.

Нельзя не сказать об уникальной судьбе сотрудника 4-го управления Квашнина. Вместе с сыном Уинстона Черчилля - Рандольфом он оказался в Ставке Тито. Когда в 1944 году немцы предприняли крупную карательную операцию против штаба югославских партизан, многих удалось вывезти на самолетах. Но группе Рандольфа Черчилля и сотрудникам советской разведки во главе с Квашниным пришлось самим выходить из окружения.

Можно с полным основанием признать, что английский премьер спасением сына во многом обязан нашему чекисту. Квашнин имел большой опыт партизанской войны, был первоклассным мастером подрывного дела. Он вел обе группы. С боями англичане и русские успешно вышли из немецкого кольца.

Сближение с Рандольфом дало возможность Квашнину получить информацию об английской правящей элите как бы изнутри. И пусть эти оценки, суждения, высказывания Черчилля-младшего не имели разведывательной ценности, дипломатический, политический интерес к ним был несомненным.

Особая гордость советского спецназа - легендарный боевик Николай Кузнецов. О нем, как и о Зорге, написано много и повторяться нет смысла. Хочу сказать лишь о малоизвестных или спорных страницах жизни Кузнецова.

Как случается с легендарной личностью, уже после гибели имя Кузнецова "обросло" мифами, выдумками, домыслами. О нем писали как о немце Поволжья, якобы высланном в Казахстан, а то и вовсе Кузнецов представал перед читателями перевербованным немецким агентом. А Николай Иванович был истинным русаком из Сибири, в совершенстве владевшим немецким языком. За два года до войны местное НКВД направило его на учебу в Москву. Готовился он по индивидуальной программе как спецагент в первую очередь для работы по немецкому посольству.

Для этой роли Кузнецов подходил почти идеально - красавец мужчина, блондин, знакомый с литературой, культурой Германии. Он любил и хорошо знал балет, имел друзей среди артистов и поэтов. Говорят, в нем не чаяли души многие балетные звезды той поры.

Еще в довоенное время Кузнецов участвовал в перехвате немецкой дипломатической почты. Это был человек редкого таланта. Все, кто с ним работал, отмечают его удивительное хладнокровие и спокойствие в ходе боевых операций в сочетании с изобретательностью и молниеносной реакцией.

Обер-лейтенант Пауль Зиберт - Кузнецов творил немало дел в фашист-

ских тылах. Все эти годы немецкие спецслужбы безуспешно пытались вычислить советского агента.

Николай Кузнецов геройски погиб в бою с бандеровцами в 1944 году под Львовом. Он взорвал себя гранатой. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Интересно, что с именем Николая Кузнецова вот уже несколько десятилетий связывают самую, пожалуй, загадочную страницу истории противостояния спецслужб Германии и Советского Союза.

Речь идет о встрече "большой тройки" в Тегеране в 1943 году и готовящемся теракте против руководителей Англии, США и СССР. Главным исполнителем диверсии должен был стать руководитель спецопераций гитлеровской службы безопасности Отто Скорцени.

Заговор раскрыл Николай Кузнецов, узнав от офицера немецкой спецслужбы о подготовке операции. Были, оказывается, и другие источники информации.

В середине 60-х годов в "Правде" промелькнуло сообщение со ссылкой на интервью в парижском "Экспрессе". Корреспондент приводит слова эсэсовца Отто Скорцени, проживавшего в ту пору в Мадриде.

"Из всех забавных историй, которые рассказывают обо мне, самые забавные - это те, что написаны историками. Они утверждают, что я должен был со своей командой похитить Рузвельта во время Ялтинской конференции. Это глупость: никогда мне Гитлер не приказывал этого.

Сейчас я вам скажу правду по поводу этой истории: в действительности Гитлер приказал мне похитить Рузвельта во время предыдущей конференции - той, что проходила в Тегеране... Но бац! (смеется)... из-за различных причин это дело не удалось обделать с достаточным успехом..."

Сегодня появляются иные версии на сей счет. Считают, что у немцев попросту не было сил и возможностей организовать столь крупный терракт в Тегеране. И якобы нависшая угроза над "большой тройкой" - не более чем сталинский политический маневр. Разумеется, умело проведенный с помощью советских разведчиков.

Главная задача маневра - заманить Рузвельта в резеденцию советского посла в Тегеране, где остановился Сталин. Что, собственно, и было сделано. Американский президент на несколько дней стал гостем советского руководителя.

Пока ни ту ни другую версию не удается подтвердить документально, но в любом случае проведенной операцией можно гордиться. Ведь это и есть своего рода классический пример воздействия агентурной разведки на политические решения. О чем большем может мечтать разведчик!

За годы войны разведывательно-диверсионная служба направила в тыл врага более двух тысяч оперативных групп общей численностью около 15 тысяч человек. Это они создавали партизанские отряды, работали в глубоком тылу, в отрыве от своих войск, разоблачали немецких агентов, совершали диверсионные акты, ликвидировали фашистских чиновников.

Их имена помнит благодарная Россия. Это Кузнецов, Медведев, Прокопюк, Ваупшасов, Карасев, Мирковский, Прудников и другие.

Нельзя сказать, что диверсионная война всюду заканчивалась нашей победой. Гестапо и абвер тоже не дремали. Разведчик Иван Кудря, проникший в агентурную сеть абвера, был предан и схвачен фашистами. Виктор Лягин геройски погиб в Херсоне, но, несмотря на пытки, никого не выдал.

Виктора Молодцова расстреляли румыны. Известный советский разведчик Каминский, один из создателей "Красной капеллы", застрелился сам, когда его пытались схватить.

В годы Великой Отечественной войны в Афганистане погиб легендарный агент Фридгуд. Он стоял у истоков создания нашей разведки. Право же, это был удивительный человек. Фридгуд основал наши агентурные позиции на Ближнем Востоке, первым проник в Йемен и в Саудовскую Аравию.

До сих пор среди ветеранов разведки ходят легенды о том, как арабские шейхи в знак уважения и признательности подарили Фридгуду несколько львов, а когда тот отказался, "презентовали" целый гарем. Пожалуй, подобных подарков не припомнит советская разведка.

В ряду уникальных в истории мировой разведки стоят операции "Монастырь" и "Березино".

По планам "Монастыря" в абвер удалось внедрить талантливого советского агента Александра Демьянова. Впоследствии и Гелен, и Шелленберг признают, что немецкое руководство долгое время находилось в плену иллюзий, якобы оно имеет доступ к планам и замыслам советского Верховного Командования.

Операция "Березино" имела целью убедить Гитлера в том, что в тылах Красной Армии действует крупное соединение вермахта. Немцы настолько были уверены в его существовании, что помогали материально, забрасывая оружие, продовольствие и вещевое обмундирование в наш тыл. Достаточно сказать, что сам Отто Скорцени собирался выехать в войска соединения.

9-мм самозарядный пистолет "Вальтер" Р-38

9-мм самозарядный пистолет "Вальтер" Р-38

Пистолет "Вальтер" Р-38 фирмы Carl Walther GmbH (г. Целла-Мелис, что в Тюрингии) был представлен на конкурсные испытания комиссии управления вооружением германской армии (Heereswaffenamt) в 1938 году под обозначением НР-38 (Heeres-Pistole - армейский пистолет).

Он пришел на смену пистолету "Парабеллум" Р-08, уже тридцать лет состоявшему на вооружении германской армии. Параллельно с НР-38 в конкурсе участвовали пистолеты нескольких немецких фирм, включая Mauser-Werke AG и Sauer & Sohn. Победа "Вальтера" была безоговорочной. И по сей день он привлекает к себе внимание своеобразием и целесообразностью технических решений, положенных в основу конструкции. Кроме этого, производство его обходилось ровно в два раза дешевле "Парабеллума". В том же году он был принят на вооружение германской армии под наименование Р-38 (Die Pistole 38 - пистолет образца 1938 года). Первые пистолеты появились в сухопутных частях вермахта и Waffen SS в середине 1940 года. В 1944 году по заказу имперского управления безопасности (RSHA) для служб SD и гестапо были выпущены пистолеты Р-38 с укороченным (85-мм) стволом.

Автоматика пистолета основана на принципе отдачи ствола при коротком его ходе. Ствол пистолета выступающий, открытый. Затвор не прикрывает ствол и кожухом ствола, подобно пистолетам Браунинга, не является.

Особенность армейского пистолета "Вальтер" состоит в том, что у него две возвратные пружины небольшого диаметра, располагаемые по обеим сторонам рамки. Запирание канала ствола осуществляется защелкой, качающейся в вертикальной плоскости и расположенной под стволом. Из-за такого расположения возвратных пружин ширина пистолета по затвору - 30 мм (без учета выступающих влево флажка предохранителя и останова затвора), что на 4 - 8 мм больше, чем у других пистолетов под такой же патрон. По существующей оружейной классификации это запирание аналогично запиранию, использованному на немецком "Маузере", японском "Намбу", финском "Лахти" и др., хотя конструктивное его исполнение совершенно другое. Некоторые советские довоенные опытные образцы и современные - американская "Беретта" и наша "Гюрза" - имеют такой же тип запирающего узла. Причем у последних двух конструкция узла запирания имеет явные вальтеровские черты.

Ударно-спусковой механизм двойного действия, с открытым курком. Механизм самовзвода армейского пистолета Р-38 такой же, как и у его служебных предшественников PP (Polizepistole) и PPK (Polizepistole-Kriminal-Modell), разработанных соответственно в 1929 и 1931 годах. Механизм этот имеет миниатюрные взаимодействующие элементы и при производстве требует особого внимания к выбору стали и качеству термообработки. Вероятно, по этой причине заимствования вальтеровского самовзвода другими авторами не наблюдается. Широкое распространение получил значительно более простой самовзвод по типу примененного на пистолете "Зауэр" образца 1938 года.

Магазин пистолета штампованный из листовой стали, емкостью 8 патронов. Девятый патрон может вкладываться в ствол.

На Р-38, как и на всех вальтеровских пистолетах, имеется указатель наличия патрона в патроннике. Положение указателя может определяться визуально и на ощупь.

Щечки пистолета штампованные из термореактивной пластмассы - бакелита. Во время войны мелкое сетчатое рифление на щечках было заменено на широкие поперечные канавки. В основном щечки были коричневого цвета, но встречались пистолеты и с черными щечками.

Прицел пистолета постоянный, рассчитан для стрельбы на дальностях до 50 метров.

Кроме автоматических предохранителей, предохраняющих от несанкционированного выстрела при недоходе затвора и срыве курка с шептала, пистолет имеет флажковый предохранитель. Этот предохранитель расположен с левой стороны затвора и управляется большим пальцем правой руки. Одновременно флажковый предохранитель является устройством, сбрасывающим взведенный курок с шептала. После постановки пистолета на предохранитель затвор не стопорится, и возможно перезаряжание пистолета. Последнее безопасно, так как курок не становится на шептало и, обскальзывая по затвору, плавно ложится на запертый ударник.

Описанный тип предохранителя, вероятно, впервые применен на "Вальтере" PP. Позже он стал атрибутом многих современных пистолетов включая наши ПМ и АПС. Но на практике такой предохранитель проявил себя не лучшим образом. Были зарегистрированы случаи, когда в стрессовой ситуации оружие с него забывали снять. Еще до войны эту техническую ошибку попыталось устранить управление вооружения вермахта. Оно распорядилось разработать вариант Р-38, у которого флажок после сброса курка с шептала специальной пружиной возвращался в исходное положение (именно такой механизм ранее был применен на польском пистолете VIS образца 1935 года). Это повышало боеготовность пистолета. Но далее получения немецкого патента N 722322 от февраля 1939 года, выданного Фрицу Вальтеру и Вальтеру Хаасенштайну, и изготовления опытной партии пистолетов дело не пошло. Из имеющейся в архиве редакции "Солдата удачи" статьи немецкого исследователя нам известно, что этому воспрепятствовал некий высокий армейский бюрократ, заявивший, что оружие тем безопаснее в эксплуатации, чем больше у него предохранительных рычагов!

Все стало на свои места лишь в наше время - современные пистолеты, например австрийский "Глок" и российские СР-1, ГШ-18 и 6П35 , так же, как и все революверы, никаких управляемых от руки предохранительных устройств не имеют.

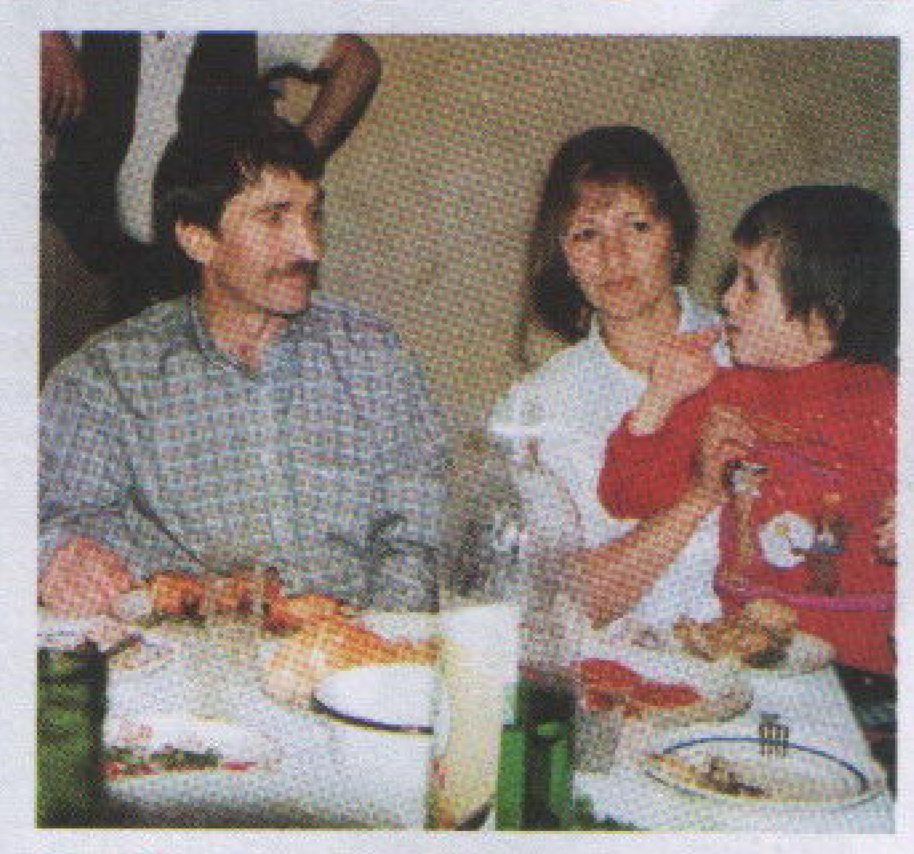
Надо заметить, что если история "Парабеллума" описана во многих подробностях, то о "Вальтере" достоверно известно немного.

Основные данные пистолета

Параметр	Значение
Калибр, мм	9
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,91
Емкость магазина, патронов	8
Длина пистолета, мм	212
Высота пистолета, мм	132
Ширина пистолета по затвору, мм	30
Длина ствола, мм	125
Вес патрона, г	11,9
Начальная скорость пули, м/с	330

"ЛЮБОГО ИЗ НАС МОГУТ УБИТЬ"

Он был ярко выраженным "лицом кавказской национальности". Паспорт гражданина СССР, выданный в Чечне, создавал ему в России столько проблем, что в конечном счете вынудил поселиться с семьей в независимой Украине. Но и там Исе Батукаеву не нашлось иного места, как в Чернобыльской зоне.

У него было много профессий. Нефтяник, ставший солдатом, он защищал свою землю от бессчетных "полевых командиров", пришедших освобождать его от прежней жизни. Как писатель, опубликовал в "Солдате удачи" удивительные заметки об истоках и изнанке чеченской войны - "Волчье время" и "Последние солдаты Российской империи". Изгнанный из собственного дома врагами Чечни в Россию, он брался за любую работу, чтобы прокормить жену и детей. Как политик, принял приглашение сограждан вернуться и попытаться наладить мирную жизнь, хотя, глядя на новых хозяев Грозного, в успех своего предприятия не верил. И погиб он в августе этого года как мужчина - от пуль подосланных убийц, которых не нашли и не найдут, потому что смерть его устраивает очень многих и в чеченской столице, и в горных ущельях, и на отполированных "мерседесами" московских улицах...

Батукаев был лично знаком со многими ключевыми фигурами чеченского конфликта. Его характеристики всегда были точны и далеки от "дипломатии": шла ли речь о Доку Завгаеве, Шамиле Басаеве или Ахмаде Кадырове. Он тяжело переживал трагедию своего народа, преданного дважды - и местными вождями, и Москвой. Второе, кажется, он воспринимал даже острее, потому что именно Москву, позволившую Дудаеву и его нукерам подняться и окрепнуть, он считал главной виновницей воцарившейся в Чечне смуты.

Его воспоминания о событиях тех лет были полны горечи и сарказма. "Самым ценным трофеем оказался бывший председатель Национального банка Имаев, - описывал он результаты одной вылазки ополченцев Надтеречного района в 1994 г. - Присвоив себе львиную долю денежных средств республики, он занял пост прокурора, чтобы замести следы. Утверждали, что у него в Москве есть очень влиятельный "опекун". Имаева передали российским властям, но "крестный отец" не бросил свое "чадо", и прокурор-банкир через неделю вернулся в Грозный".

Лишенные поддержки и помощи от России, "оппозиционные силы полностью разоружились и разъехались по домам. Мы, как и все население республики, превратились в заложников и свидетелей страшной войны, которую без нашего ведома и согласия вели на нашей земле чужие люди".

Он не принял и не мог принять Хасавюртовский мир. "Около двух недель Грозный ждал нового хозяина: то ли марионетку Завгаева, то ли сепаратиста Яндарбиева, - с горечью написал он после августовского падения Грозного в 1996 г. - Оказалось, что Яндарбиев больше пришелся Москве ко двору. Средства массовой информации сообщили всему миру, что война окончена, хотя она продлится еще долгие годы. Ее тлеющие угольки от любого легкого дуновения ветра разожгут пламя новой войны. Пострадавшие будут искать своих кровников, и будут обрываться жизни ни в чем не повинных людей".

Самое удивительное, что, написав все это, он с каким-то чисто восточным фатализмом все же отправился в Чечню - восстанавливать мирную жизнь. Судя по всему, истинные движущие причины войны ему были хорошо понятны. Будучи главой администрации села Побединское Грозненского сельского района республики, он сам садился "на броню" и ехал по району, уничтожая подпольные нефтеперегонные заводы и установки - а только в окрестностях его села таких "точек" насчитывалось до четырехсот. Понятно, что владельцы взорванных по его наводке предприятий не стали после этого любить его больше...

Высоко было уважение к Исе Апаевичу его земляков. Среди всеобщей разрухи у него старики получали пенсию. На собственные, оторванные от своих детей деньги и на собранное бойцами мурманского ОМОНа он устроил 9 Мая праздник для ветеранов, купил им часы и выдал по 400 рублей. Люди плакали.

В последнем интервью, незадолго до гибели, он так описал свои проблемы:

"Мой район - крупнейший в Чечне. Восемь населенных пунктов. Две большие больницы. Восемь школ. Когда-то богатейший совхоз. Крупнейший газоперерабатывающий завод и восемнадцать нефтяных скважин. Шесть из них горят. Из школ для ведения занятий хоть как-то приспособлены только две. Остальные сожжены изнутри - там жили солдаты. Все растаскали на дрова. Парты сожгли, мебель, полы... Если я не запущу в срок школы - уйду в отставку. Зачем я нужен, если от меня толку нет? У нас ведь самый бандитский район. Когда я приехал, на меня сначала смотрели, зла не скрывая. В Чечне уже пять глав районных администраций убили. Меня тоже в любой день могут. Смешно сказать: у глав самоуправления даже на ношение пистолета разрешений нет! У тех, кто имеет деньги и связи, - сколько угодно. А мы - так..."

Он ездил в Москву: нужны трактора, семена, учебники для детей, лекарства. Готовился накормить со следующего урожая весь Грозный. Собирался подавать в суд на московских владельцев скважин в районе, отравивших десятки гектаров разливами нефти. И реально оценивал окружающую действительность: "К власти рвутся многие. Меня дважды снять пытались. И то, что за меня и советы старейшин выступили, и интеллигенция, а муллы, которые находились под серьезным давлением моих недоброжелателей, отказались против меня письмо подписывать, - о чем-то говорит. Я за должность не держусь. Только пока толк от меня есть - буду работать. Если не вытащу школы к новому учебному году - уйду сам".

Школы он вытащил. Занятия 1 сентября начались, как и положено. Он не ушел. Его убили.

Сергей Панасенко, Вениамин Ольшанский, Александр Борцов, Дмитрий Ширяев, Наджи Ванковенберг, Владлен Харитонов

Клуб журнала "Солдат удачи"

Дорогие читатели! Мы открываем клуб журнала "Солдат удачи". Членом клуба может стать каждый, кто любит и читает журнал, кто откликается на наши публикации.

Всякий редакционный коллектив живет до тех пор, пока он чувствует плечо своего читателя. Так подставьте же свое плечо, читатели.

Вступайте в наш клуб, приводите с собой родных, знакомых, друзей. Подписывайтесь на журнал.

Тот, кто вышлет в адрес редакции копию своего почтового купона, становится членом клуба. Если Вы познакомите с журналом родственника, товарища, коллегу по работе и он также станет подписчиком "Солдата удачи", присылайте нам два купона - свой и товарища - нового друга журнала. Вы же за свою организаторскую работу и пропаганду издания награждаетесь призом. После получения купонов редакция на протяжении полугода бесплатно будет высылать Вам очередные номера журнала.

Ждем Ваших писем, дорогие читатели, будущие члены клуба журнала "Солдат удачи".

Редакция журнала "Солдат удачи".

"ДОСТАТЬ" И УНИЧТОЖИТЬ

С приходом Сталина к руководству страной задачи ЧК изменились. Теперь силы Чрезвычайной Комиссии должны были стать главным орудием в борьбе за единоличную власть вождя.
Другими направлениями работы были: ликвидация лидеров Белого движения, расправа с предателями и перебежчиками, создание разветвленной сети разведчиков-нелегалов, готовых для проведения диверсий в тылу противника в Западной Европе, в Китае, в США...
Основная тяжесть выполнения этих задач лежала на двух подразделениях ВЧК - Иностранном отделе и Особой группе Якова Серебрянского.

Сергей БОРИСОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

Иностранный отдел собирал разведанные через своих агентов, имевших дипломатическое прикрытие или работавших в торговых представительствах. Существовали у ИНО и нелегальные каналы.

Особое внимание, разумеется, уделялось добыванию сведений о деятельности правительств, отдельных граждан, общественных организаций, частных корпораций, финансирующих деятельность эмигрантов, белогвардейцев в Европе, на Дальнем Востоке, в Китае.

Отдел состоял из отделений, которые курировали определенные страны или группы стран. Кроме того, в ИНО были специалисты по научно-техническим и экономическим проблемам.

Все эти подразделения занимались обобщением и анализом данных, поступающих из заграничных резидентур.

Ведущим направлением считалась нелегальная разведка, ведь количество наших дипломатических и торговых представительств в ту пору было весьма невелико.

Руководители ИНО разные люди. Опытные, способные, энергичные, много сделавшие для становления отдела - Артузов, Слуцкий. Менее других известен Слуцкий, талантливый руководитель разведки. Это он разработал и провел в жизнь операцию по вербовке "кембриджской пятерки", создал крупный "агентурный куст" на Дальнем Востоке.

Но были и такие, как Деканозов, возглавивший центр с приходом в НКВД Берии. Он мало что понимал в тонкостях внешней разведки, ведь до своего назначения в ИНО Деканозов работал снабженцем в бакинском ГПУ, позже в Грузии "комиссарил" в Наркомате пищевой промышленности. Любил красивую жизнь, роскошь.

Судьба многих руководителей и сотрудников отдела завершилась в подвалах Лубянки. Под колесо репрессий угодили Артузов, Пассов, Шпигельглас, в разное время стоявшие во главе ИНО.

Вторым центром стала Особая группа при председателе ОГПУ, прозванная по имени ее руководителя в чекистских кругах "группой Яши".

Она была совершенно самостоятельная и независима от ИНО в своей деятельности. Ее создал в 1926 году Вячеслав Менжинский, преемник Дзержинского.

"Группа Яши" полагалась только на агентов-нелегалов. Она не имела своих сотрудников в дипломатических миссиях и торгпредствах.

Опытный и безусловно талантливый разведчик-организатор Яков Серебрянский прожил полную тревог и опасностей, трагическую жизнь.

Все, что случилось с ним, потрясает.

Итак, десять лет майор госбезопасности Серебрянский лепил и создавал, по существу, с нуля разведывательно-диверсионную службу.

Это его люди похитили в Париже в 1930 году генерала Кутепова. Трое агентов, переодетых в форму сотрудников французской жандармерии, остановили генерала якобы для проверки документов и насильно посадили в машину.

Кутепов оказал сопротивление, во время борьбы у него случился сердечный приступ, и он умер. Такова одна из версий. Есть и другие. Где правда, где ложь, до сих пор выяснить не удалось никому.

В 1937 году Серебрянский разработал и провел операцию по захвату архивов Льва Троцкого, которые были спрятаны в Париже. На их след навел агент Зборовский по кличке Тюльпан, а другой агент, Гарри, захватил их и вывез в Москву.

Вообще жизнь Якова Серебрянского, как и всякого, кто служил в ту пору в органах безопасности, - это переплетение грешного и праведного, трагического и жестокого, светлого и темного. Да, было похищение и смерть генерала Кутепова, но был и агент "глубокого оседания", которого лично готовил и вел Серебрянский. Агент жил в Сан-Франциско. В свое время он получал от нас деньги для окончания медицинского колледжа во Франции. Необходимость в нем возникла в 1942 году, когда агент как врач-стоматолог оказался близок к семье Оппенгеймера - "отца" американской атомной бомбы.

Как положить на чаши весов эти две разведывательные операции, какими нравственными мерками мерить их, что поставить во главу угла? Тогда, в 20 - 30-е годы, все, что делала Особая группа, казалось благом

для Отечества, сегодня - иной взгляд, иные оценки, иные ориентиры.

Вправе ли мы судить нынче Серебрянского и его сотрудников? Сложный вопрос, на который, пожалуй, нет однозначного ответа. Тем более что эта нравственная проблема будет постоянно возникать и в ходе дальнейшего повествования. Как уйти от того исторического факта, что, по существу, рука, готовившая убийство Троцкого, казнила кровавого фашистского палача Кубе, что из единого центра одни и те же люди руководили арестом и доставкой в Москву министра иностранных дел Латвии Мунтерса в 1940 году и направляли деятельность "Красной капеллы", Кима Филби, Эрнста Воллвебера, Николая Кузнецова?

Можно, конечно, умолчать о трагическом и рассказать только о героическом, как делали в свое время коммунистические газеты, или, наоборот, выпятить только темное и жестокое, не обмолвившись даже словом о подвиге чекистов, как поступала так называемая демократическая пресса.

Однако, сдается мне, ущербно и то, и другое. Ибо одно без другого - ложь. Стало быть, пусть идут рука об руку высокое и низменное, честное и подлое, героическое и трусливое. Так было. И мы не вправе отступать от истины.

Но вернемся к Якову Серебрянскому. Его изломанная, исковерканная жизнь и трагическая смерть стоят того, чтобы рассказать о нем подробнее.

После создания Особой группы и стольких лет успешной работы в ноябре 1938 года Серебрянский арестован и приговорен к смертной казни. Его зверски пытали.

Разгромлены основные зарубежные центры советской разведки, арестованы и брошены в бериевские застенки лучшие разведчики, руководители резидентур. Практически уничтожена вся Особая группа.

Однако сам Серебрянский расстрелян не был.

В 1941 году, с началом войны, руководство страны почувствовало необходимость укрепления разведывательно-диверсионной службы.

5 июля в НКВД формируется специальное подразделение - Особая группа при наркоме внутренних дел. Но где брать кадры? И тогда начальник вновь созданной группы Павел Судоплатов идет к Берии.

Вот как он пишет об этом в своих воспоминаниях:

"В начале войны мы испытывали острую нехватку в квалифицированных кадрах. Я и Эйтингон предложили, чтобы из тюрем были освобождены бывшие сотрудники разведки и госбезопасности. Циничность Берии и простота в решении людских судеб ясно проявились в его реакции на наше предложение. Берию совершенно не интересовало, виноваты или не виноваты те, кого мы рекомендовали для работы. Он задал один-единственный вопрос:

- Вы уверены, что они нам нужны?

- Совершенно уверен, - ответил я.

- Тогда свяжитесь с Кабуловым, пусть освободит. И немедленно их используйте.

Я получил для просмотра дела запрошенных мною людей. Из них следовало, что все были арестованы по инициативе и прямому приказу высшего руководства - Сталина и Молотова. К несчастью, Шпигельглас, Карин, Мали и другие разведчики к этому времени были уже расстреляны".

Так среди других на свободе оказался и Яков Серебрянский. Вместе с Маклярским, Гудимовичем, Орловым, Лебедевым и другими они возглавили отделения в составе Особой группы.

Всю войну отработал на благо советской разведки Яков Серебрянский, а в 1946 году ему пришлось уйти. Министром госбезопасности был назначен Абакумов. Тот самый Абакумов, который вел дело "врага народа" Серебрянского в 1938 году и зверски пытал арестованного, выбивая из него ложные показания.

Горько было уходить, но полковник Серебрянский тогда не мог представить себе, какой это счастливый случай. После смерти Сталина его снова вернут на службу, назначат заместителем начальника разведывательно-диверсионной службы. Но буквально через несколько месяцев после казни Берии вновь арестуют вместе с женой, теперь уже как бериевского пособника.

Полковник Яков Серебрянский, создатель разведывательно-диверсионной службы, скончается на допросе в 1956 году, так и не выйдя из тюрьмы. Он будет посмертно реабилитирован в 1971 году.

История обоих разведывательно-диверсионных центров в 20 - 30-е годы насыщена большим количеством сложнейших операций, проведенных за рубежом.

Среди наиболее известных - похищение белогвардейских генералов Кутепова и Миллера, убийство руководителя ОУН, ставленника Гитлера и Канариса полковника Коновальца, расправа над Троцким, доставка испанского золота в Москву.

Жестко и беспощадно Сталин расправлялся со своими бывшими соратниками. Эту страшную работу приходилось выполнять агентам ИНО и Особой группы.

Тут уж Сталин подробно вникал в мельчайшие подробности проводимых операций. Так, с целью опорочить видного деятеля большевистской партии Юрия Пятакова он давал указания непосредственно начальнику ИНО Слуцкому.

Вот как об этом случае рассказывает в своей книге разведчик Александр Орлов, бежавший на Запад.

"Слушая на совещании в Кремле доклад о признаниях, сделанных Пятаковым, Сталин спросил: не лучше ли написать в обвинительном заключении, что Пятаков получил директивы Троцкого не по почте, а во время личной встречи с ним? Так родилась легенда о том, что Пятаков летал в Норвегию на свидание с Троцким. Чтобы версия была более убедительной, Сталин распорядился: пусть начальник Иностранного управления НКВД Слуцкий разработает схему путешествия Пятакова из Берлина в Норвегию с учетом расписания поездов Берлин - Осло.

Когда мы со Слуцким встретились в Париже, в санатории профессора Бержере (это произошло в феврале 1937 года), он рассказал мне, что случилось на следующем кремлевском совещании по делу Пятакова.

Слуцкий доложил Сталину, что собранные им данные не позволяют принять версию о личной поездке Пятакова в Норвегию. Дело в том, что по действующему расписанию путешествие Пятакова в Осло, учитывая время, необходимое, чтобы добраться из Осло в Вексаль, где жил Троцкий, и побеседовать с ним, займет минимум двое суток. Было бы очень опасно утверждать, что Пятаков исчезал из Берлина на столь продолжительное время: по данным советского торгпредства в Берлине, он ежедневно проводил там совещания с представителями различных немецких фирм и чуть ли не каждый день подписывал с ними контракты.

Сталин был недоволен докладом

Слуцкого и, не дождавшись изложения всех минусов обсуждаемой легенды, возразил: "Может быть, то, что вы говорите насчет расписания поездов, действительно верно. Однако Пятаков мог ведь слетать в Осло и на самолете? Полет туда и обратно, наверное, можно совершить за одну ночь?"

Слуцкий заметил, что самолет (не забудем, что полет должен был относиться к 1935 году) берет очень мало пассажиров и фамилия каждого из них записывается в журнал авиакомпании. Но Сталин уже принял решение: "Надо указать, что Пятаков летал на специальном самолете. Для такого дела германские власти охотно дали бы самолет!"

Как известно, сталинская версия лопнула словно мыльный пузырь. 25 января 1937 года, через два дня после того, как Пятаков изложил суду эту историю, в норвежской газете "Афтенпостен" появилась заметка под заголовком: "Совещание Пятакова с Троцким в Осло выглядит совершенно неправдоподобным". Далее в заметке говорилось о том, что Пятаков якобы прибыл на самолете на аэродром Хеллер. Однако персонал аэродрома утверждает, что никакие гражданские самолеты в декабре 1935 года там не приземлялись. Но это не смутило Сталина. Пятаков был казнен.

Перебежчиков и предателей тоже ждали страшные кары.

В 1937 году разведчик-нелегал Рейсс был приговорен советским судом заочно к смертной казни. Он не вернулся на Родину по весьма прозаической причине: промотал деньги, выделенные для нелегальной работы, и, боясь расправы, остался на Западе.

Рейсс написал письмо в советское полпредство во Франции, в котором выступил против Сталина. Это письмо появилось позже в одном из троцкистских изданий.

Агенты ИНО выследили Рейсса в Париже и привели смертный приговор в исполнение.

То же случилось и с перебежчиком Агабековым, некогда нашим резидентом в Турции. Он погряз в контрабанде и махинациях. Его ликвидировали в Париже.

Автора книги "Я был агентом Сталина" военного разведчика Кривицкого, бежавшего в 1937 году, через четыре года нашли мертвым в одной из гостиниц Вашингтона. Есть основания предполагать, что он стал жертвой преследования агентов НКВД.

Из всех предателей смертной казни удалось избежать, пожалуй, только двоим - секретарю Сталина Борису Бажанову и кавалеру ордена Ленина майору госбезопасности Александру Орлову.

Оба они, без сомнения, были людьми талантливыми. Так, Бажанов в 20 лет стал секретарем уездного комитета партии, а в 23 - помощником и секретарем Сталина. Одновременно он утвержден и секретарем Политбюро.

Бажанов умен и независим, и не будь он на таком высоком посту, рядом со Сталиным, ему не сносить головы. Ягода даже написал письмо Сталину, что секретарь Политбюро - скрытый контрреволюционер. Правда, ГПУ не могло предоставить никаких доказательств, но ссылалось на свою интуицию и опыт.

Кстати, Сталин показал письмо Бажанову. Судя по всему, такой оборот дела, при котором секретарь Политбюро и начальник ГПУ враждовали, ему нравился.

В ночь на 1 января 1928 года Борис Бажанов вместе с сотрудником Аркадием Максимовым бежал из страны, перейдя советско-персидскую границу на юге Туркмении. В своей книге "Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Кремль, 20-е годы", которую Бажанов выпустил за рубежом, он рассказывает:

"Вечером 31 декабря мы с Максимовым отправляемся на охоту. Максимов, собственно, предпочел бы остаться и встретить Новый год в какой-либо веселой компании, но он боится, что его начальство (ГПУ) будет очень недовольно, что он не следует за мной по пятам.

Мы приезжаем по железной дороге на станцию Лютфабад и сразу являемся к начальнику пограничной заставы. Показываю документы, пропуск на право охоты в пограничной полосе. Начальник заставы приглашает меня принять участие в товарищеской встрече Нового года. Это приглашение из вежливости. Я отвечаю, что, во-первых, я приехал на охоту, предпочитаю выспаться и рано утром отправиться на охоту в свежем виде; во-вторых, они, конечно, хотят выпить в товарищеском кругу; я же ничего не пью и для пьющих компаний совершенно не подхожу. Мы отправляемся спать.

На другой день, 1 января, рано утром мы выходим и идем прямо на персидскую деревню. Через один километр в чистом поле и прямо на виду у пограничной заставы я вижу ветхий столб: это столб пограничный, дальше - Персия. Пограничная застава не подает никаких признаков жизни - она вся мертвецки пьяна. Мой Максимов в топографии мест совершенно не разбирается и не подозревает, что мы одной ногой в Персии. Мы присаживаемся и завтракаем.

Позавтракав, я встаю: у нас по карабину, но патроны еще все у меня. Я говорю: "Аркадий Романович, это - пограничный столб и это - Персия. Вы как хотите, а я - в Персию, и навсегда оставляю социалистический рай, пусть советское строительство коммунизма продолжается без меня".

Максимов потерян: "Я же не могу обратно - меня же расстреляют за то, что я вас упустил". Я предлагаю: "Хотите, я вас возьму и довезу до Европы, но предупреждаю, что с этого момента на вас будет такая же охота, как и на меня". Максимов считает, что у него нет другого выхода - он со мной в Персию.

Мы приходим в деревню и пытаемся найти местные власти. Наконец это нам удается..."

Так начинается долгое, опасное путешествие сталинского секретаря в Европу.

Уже 2 января извещена застава, но погони нет, пограничники пьяны. Тем временем беглецы прибывают в центр дистрикта, оттуда путь в столицу провинции - Мешед. Но автомобильная дорога на Мешед уже перекрыта чекистами, и Бажанов с Максимовым отправляются через горы. Там нет дороги, все тропы занесены снегом. Но в этом - единственное спасение: чекисты в горы не пойдут.

На пятый день пути беглецы спускаются в долину и пересаживаются в автобус. Их уже "ведут" агенты ГПУ.

Автобус их довозит до гостиницы. Объясняют, что европейцы живут здесь, туземцы останавливаются в караван-сараях.

Вечером в ресторане Бажанову и Максимову подают кофе. Он отдает горьким запахом миндаля - запахом цианистого калия.

Губернатор Хорасана утром принимает у себя Бажанова и селит их в кабинет начальника полиции. Местная полиция располагается в средневековой крепости. Так что это - самое безопасное место.

Целый день у ворот крепости де-

журит отряд всадников-курдов. Они наняты агентами ГПУ и поджидают беглецов. В то же время перговоры в Тегеране затягиваются, СССР готов на любые условия, лишь бы схватить перебежчиков.

В Мешед прибывает резидент ГПУ в Персии Агабеков и лично организует преследование предателей. Не ожидая развития дальнейших событий, которые, вполне возможно, могли окончиться трагически, Бажанов договаривается с индусским коммерсантом, и тот через границу Персии с Индией доставляет их в руки вождя сторожевого белуджского племени.

Вскоре на верблюдах перебежчики пересекают Белуджскую пустыню и сдаются английскому резиденту в Индии. Их встречают достаточно радушно.

В середине августа 1928 года Бажанов и Максимов садятся в Бомбее на пароход и через две недели вступают на землю Франции.

Однако и здесь "сталинские посланники" не оставляют в покое Бажанова. Они организуют автомобильную аварию, натравливают ревнивого мужа некой француженки, якобы любовницы Бажанова.

Наконец Сталин посылает в Париж известного чекиста-убийцу, сотрудника ИНО Якова Блюмкина. Его отзывают из Закавказья, где он подавлял восстание грузин, и направляют резидентом ГПУ во Францию. Блюмкин должен уничтожить Бажанова.

Однако Блюмкин вернулся в Москву ни с чем, правда, доложил: с бывшим сталинским секретарем покончено.

Действительно, чекисты выбросили на ходу с поезда человека, но он оказался не Бажановым.

Однако "утка" эта прижилась, тем более что ИНО не хотел признавать свой просчет.

"1930 год, - как пишет Бажанов, - *заканчивает самую опасную для меня полосу...*

Около 1930 года в ГПУ произошли большие перемены. В частности, место заведующего Иностранным отделом Трилиссера занял Мессинг. В связи с этим резко изменился и состав персонала, и характер работы заграничной резидентуры ГПУ".

Судьба распорядилась так, что сталинский секретарь пережил всех гонителей - и Агабекова, и Блюмкина, расстрелянного в 1929 году, и самого Сталина. Он умер в Париже в 1982 году.

Что же касается Орлова, то он был достаточно крупным, удачливым разведчиком. Казнь руководителя испанских троцкистов Андрея Нино, доставка золота Испанской республики в Советский Союз - это дело рук Орлова.

Его хорошо знал заместитель начальника Иностранного отдела Шпигельглас, он был близким другом начальника ИНО Слуцкого, который, кстати, сам выдвинул Орлова на должность нашего резидента в Испании.

"В октябре 1937 года, - напишет позже Орлов в своих воспоминаниях, - *в Испанию прибыл Шпигельгляс* (написание авторское), *заместитель Слуцкого. Не кто иной, как он, за три месяца организовал в Швейцарии убийство Игнатия Рейсса - резидента НКВД, отказавшегося вернуться в Москву. Шпигельгляс, у которого жена и дочь оставались в Советском Союзе фактически в роли заложников, не был уверен в своей собственной участи и, вероятно, сам подумывал, как выйти из игры. Но это отнюдь не делало его менее опасным.*

У него не было в Испании никаких явных дел, и его приезд только укреплял мои подозрения, особенно когда я узнал, что он встречался в Мадриде с неким Болдиным, который, как выяснилось, был послан в Испанию Ежовым в качестве руководителя террористической "подвижной группы".

Я выжидал, откладывая свой разрыв с Москвой... Меня все еще не оставляла наивная надежда, что возможны какие-то перемены, что в Москве случится что-то такое, что положит конец кошмару бесконечного террора.

Наконец Москва сама решила за меня. 9 июля 1938 года я получил телеграмму Ежова - в то время второго человека в стране после Сталина. Мне предписывалось выехать в Бельгию, в Антверпен, и 14 июля подняться на борт стоящего там советского судна "Свирь" для совещания с товарищем, "известным вам лично".

Было ясно, что "Свирь" станет моей плавучей тюрьмой. Я телеграфировал ответ: "Прибуду в Антверпен в назначенный день".

Однако Орлов на встречу не прибыл. Вместе с женой и дочерью он

пересек границу Испании с Францией, приехал в Париж, затем на канадском теплоходе "Монклэр" покинул Европу.

По прибытии в Канаду Орлов написал письмо Сталину, а копию отправил Ежову. В послании он предупреждал: в случае слежки и организации покушения он обнародует документы, хранящиеся в швейцарском банке. Орлов просил оставить в покое матерей - его и жены.

Кроме того, Сталин и руководство НКВД знали - беглец хорошо знаком с нашей агентурной сетью в Англии, Франции, Германии, не говоря о самой Испании.

Орлов грозил также, если не выполнят его условия, предать огласке документы, касающиеся испанского золота.

Сталин, разумеется, не желал огласки "золотого дела". Ведь наша военная поддержка республиканцев в гражданской войне подавалась миру как сугубо бескорыстная.

Поступил приказ о прекращении розыска Орлова. Об этом эпизоде пишет в своих мемуарах "Разведка и Кремль" Павел Судоплатов. Сам же Орлов утверждает, что *"охота за мной началась тотчас же и продолжалась четырнадцать лет"*. Хотя и не приводит никаких фактов этой "охоты".

Так решалась в 20 - 30-е годы проблема предателей и перебежчиков. Сегодня как-то не поднимается рука бросить камень в тех, кто бежал за границу от кошмара сталинских репрессий.

Ведь в кровавой мясорубке репрессивных кампаний погибли такие известные чекисты, как М.Лацис, Я.Петерс, Г.Бокий, С.Мессинг, А.Артузов, В.Домбровский, Л.Миронов, Я.Агранов, А.Пилляр, Г.Прокофьев, Г.Благонравов.

По некоторым данным, был отравлен начальник ИНО А.Слуцкий.

Все эти сотрудники в большинстве своем не желали участвовать в уничтожении ни в чем неповинных людей.

Так, старейший чекист А.Артузов в 1937 году, выступая на партактиве НКВД, заявил: *"При установившемся после смерти Менжинского фельдфебельском стиле руководства отдельные чекисты и даже целые звенья нашей организации вступили на опаснейший путь превращения в простых техников аппарата внутреннего ведомства, со всеми недостатками, ставящими нас на одну доску с презренными охранками капиталистов"*.

Вскоре после этого выступления Артузова арестовали и расстреляли. Отказались применять "новые методы" следствия нарком внутренних дел Белоруссии И.Леплевский, почетный чекист Ф.Фомин, организатор и создатель детских коммун чекист М.Погребинский.

В 1937 году был отозван из Испании и расстрелян основатель советской военной разведки Я.Берзин.

Однако актуальность этой проблемы в том, что бежали и после Сталина, когда репрессии остались далеко позади. Правда, ссылались уже на Хрущева или тоталитаризм Брежнева. Ну что ж, теперь нет ни того, ни другого. Интересно, что будут говорить на своих пресс-конференциях будущие предатели? От чего бежали они?

Оставим в покое "сталинских беглецов". Действительно, страшное было время. Но последующим предателям, будем объективны, мало что грозило. Во всяком случае, несмотря на их "байки" о преследовании КГБ, никто из них не умер насильственной смертью.

Правда, некоторые средства массовой информации до сих пор упорно перекрашивают махровых предателей в "розовых" донкихотов, яростно и бескорыстно противостоящих тоталитаризму.

Трагедия лишь в том, что светлый образ "рыцарей от КГБ", сдавшихся на милость врагу, оказывается изрядно подмоченным их жадностью к деньгам и иным материальным ценностям. Кто-то из руководителей ЦРУ признался, что не помнит ни одного советского разведчика, оставшегося за рубежом по чисто идейным убеждениям. Увы, чаще всего в основе предательства лежит жажда наживы. Во всяком случае, в основе предательства нашего - советского, российского. Так-то.

Разведчик-предатель, как известно, не уходит один. Ведь ему надо чем-то расплачиваться с новыми хозяевами. Но чем? В первую очередь судьбами своих бывших товарищей, сослуживцев. Потому за перебежчиками всегда тянется шлейф провалов и арестов.

После ухода Олега Лялина из лондонской резидентуры в сентябре 1971 года правительство Хита распорядилось о высылке 90 дипломатов Советского Союза. 15 человек, находившихся в отпуске на Родине, получили уведомление о запрещении обратного въезда в Англию. В общей сложности количество высланных достигло 105 человек. Многие из них были сотрудниками КГБ и ГРУ.

Но дело не только в том, что на достаточно длительный период оказалась парализованной работа советской резидентуры в Лондоне, - разгорелся крупный политический скандал, пострадали люди, наши разведчики.

По свидетельству заместителя начальника разведывательно-диверсионного отдела КГБ СССР генерала Александра Лазаренко, в подчинении которого работал Лялин, предатель сдал четырех агентов. Их бросили в тюрьму на десять лет.

Как поступать с предателями? Все их бывшие коллеги, с кем мне приходилось встречаться, считают, что ни один из случаев предательства не должен оставаться безнаказанным. Предателей надо судить очно или заочно, и приговор приводить в исполнение, где бы ни находился перебежчик. Однако при этом большинство подчеркивали: все должно быть по закону, в соответствии с решением суда. Думаю, с этим нельзя не согласиться.

Не следует забывать, что, кроме предателей и перебежчиков, существуют уголовные преступники, террористы, убийцы, которые скрываются от справедливого возмездия за рубежом. Примером тому безнаказанность убийцы талантливого русского певца Игоря Талькова. Тот, кто зверски расстрелял певца, находится в Израиле, однако "достать" его оттуда некому. Хотя зло должно быть наказано.

А ведь вся история ИНО и Особой группы показывает, как высока была эффективность работы наших спецслужб. Для них не существовало невозможного. В любом уголке мира они претворяли в жизнь приказы руководства Советского Союза. Только вот многие из приказов были преступными. Но в этом не вина разведчиков и диверсантов, а их беда. Беда того времени, страны, поколения. И об этом мы тоже обязаны помнить.

КАМИКАДЗЕ КТО ОНИ?

Виктор АФОНЧЕНКО

Фото из архива ВМФ Японии, из музея при храме Ясукуни и музея Кайтен

После событий 11 сентября в Америке весь мир понял: основной наш враг сегодня - терроризм. Много непонятного в природе этого явления. Когда один смертник, обвешанный пластитом, умирает за идею, - это можно объяснить. Но когда на смерть сознательно идут, унося при этом сотни и тысячи жизней, сразу десятки человек, хорошо устроенных в жизни - это наводит на размышления. Кто они, камикадзе? Почему так легко расстаются с жизнью? Что ими движет? Может быть, ответ на этот вопрос в какой-то мере даст публикуемый ниже материал.

Смертники императорского флота

Седьмого декабря 1941 года Япония внезапно, без объявления войны, нанесла сокрушительный удар по базе ВМС США на гавайских островах - Пёрл-Харбору. Авианосное соединение кораблей императорского флота, соблюдая полное радиомолчание, подошло с севера к острову Оаху и двумя волнами самолетов атаковало базу и аэродромы острова.

Дерзкое и неожиданное нападение на Пёрл-Харбор ставило задачей уничтожение военно-морских сил противника в кратчайшие сроки и обеспечение свободы действий в зоне южных морей. К тому же внезапным броском японцы надеялись сломить волю американцев к борьбе. Операция была задумана и в общих чертах разработана главнокомандующим японским флотом Ямамото Исороку.

Планы японская военщина строила грандиозные. В основе войны стоял принцип молниеносности. Войну, как считало японское руководство, можно было выиграть только в результате скоротечных боевых действий. Всякое затягивание чревато катастрофой. Экономическая мощь Америки возьмет свое, и японцы это понимали. Главная цель первого этапа войны - уничтожение Тихоокеанского флота США - была выполнена.

Кроме самолетов в атаке на Пёрл-Харбор участвовали подводные лодки-малютки. Хотя теоретически планировалось возвращение этих лодок на базу, было ясно, что экипажи идут на верную смерть. Действительно, восемь офицеров из девяти погибли во время атаки и пополнили собой список богов в храме Ясукуни. Девятому вышел облом. Лодка лейтенанта Сакамаки застряла на прибрежных камнях, и он стал первым пленным офицером в этой войне. Сакамаки не смог сделать себе харакири, так как был тяжело ранен. Но это не являлось для него оправданием. На флот легло пятно позора. И бедный лейтенант не только пролетел с зачислением в боги-ками храма Ясукуни, но и был назван человеком с "маленьким сердцем" и "маленьким животом". Японская пропаганда договорилась до того, что назвала его "человеком вообще без живота".

Смертники японского флота делились на несколько категорий. К их числу относились так называемые "суйдзе токкотай" (надводные силы камикадзе) и "суйтю токкотай" (подводные силы камикадзе). Надводные силы были оснащены скоростными катерами, начиненными взрывчаткой. Символическое обозначение одного из типов таких катеров - "синьё" (сотрясение океана). Отсюда название групп катерников-самоубийц - "синьё токкотай". "Синьё" изготавливались из дерева, снабжались шестицилиндровым мотором в 67 л.с., позволявшим развивать скорость до 18 узлов. Дальность действия таких катеров составляла около 250 км. Они оснащались либо 120-килограммовой бомбой, либо глубинной бомбой в 300 кг, либо ракетой. Атаки камикадзе-катерников были в большинстве случаев эффективны, и американцы их очень боялись.

Подводные средства ведения борьбы с кораблями - это печально известные человекоторпеды ("мингэн-герай"), подводные лодки-малютки, человекомины ("фукурю") и команды парашютистов-смертников ("гирэцу кутебутай"). Флот имел свои подразделения парашютистов. Даже парашюты для них разрабатывались отдельно и сильно отличались от армейских, хотя предназначались для той же цели - десантирование на сушу.

Торпеды, управляемые смертниками, назывались "кайтен". Другое их название "конготай" (в честь горы Конго, на которой жил герой японского средневековья Масаси Кусоноке). Человекоторпеды, кроме того, еще назывались "кукусуйтай" (от "кукусуй" - хризантема на воде). Были разработаны две модификации торпед, управляемых людьми. В торпеде помещался один военнослужащий. В носовой части находилось большое количество взрывчатого вещества. Движение "кайтен" со скоростью

28,5 мили в час и наведение их на цель человеком чрезвычайно осложняли борьбу с этим оружием. Массированные атаки "кайтен", так же, как и других смертников, вызывали сильное нервное напряжение американцев.

Подводные лодки-малютки японцы называли "кюрю" - дракон и "кайрю" - морской дракон. Маленькие магнитные подлодки обозначались термином "синкай". Дальность их действия не превышала 1000 миль. Они имели скорость 16 узлов и управлялись обычно двумя смертниками. Карликовые подводные лодки предназначались для торпедных атак внутри гавани противника или для тарана.

Большую опасность для флота американцев представляли также подразделения "фукурю" - драконы подводного грота (другой перевод иероглифа - драконы счастья) - человеко-мины, то есть водолазы с минами. Скрытно под водой они подбирались к днищам вражеских кораблей и взрывали их вместе с собой переносной миной.

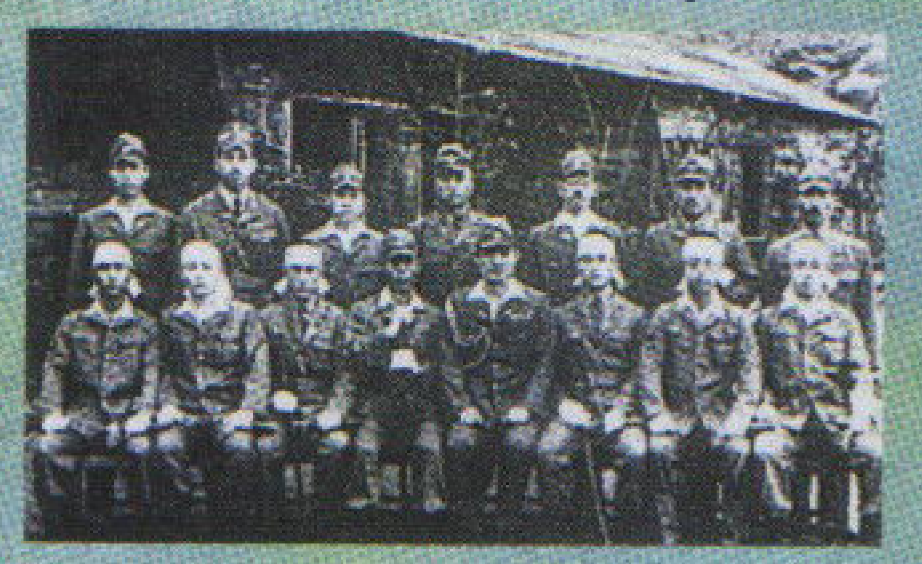
Об их деятельности известно в основном из книги В.Бру "Подводные диверсанты". Наряду с ценными данными о действиях японских диверсантов в этой книге встречаются и довольно существенные "ляпы". Например, он описывает кислородный аппарат, сконструированный для команд "фукурю", который позволял подводному диверсанту погружаться на глубину 60 метров и двигаться там со скоростью 2 км/ч. Как бы хорошо не был тренирован водолаз, если его аппарат работает на кислороде, то на глубине более 10 метров его подстерегает кислородное отравление. Аппараты с замкнутой схемой дыхания, действующие на смесях кислорода и азота, позволяющие погрузиться на такую глубину, появились намного позже.

В американском флоте было распространено мнение, что у входов в гавани на глубине 60 метров были расположены японские посты прослушивания, следившие за тем, чтобы в гавань не могли проникнуть вражеские подводные лодки и управляемые торпеды.

Во-первых, технически по тем временам это было неосуществимо, ведь нужно было

держать в них экипажи в режиме насыщенного погружения, подавая на посты воздух с берега, обеспечивая регенерацию как в подводной лодке. А зачем? С точки зрения военного дела убежища на такой глубине - вещь бессмысленная. Гидролокаторы и микрофоны есть и на подводной лодке. Чем городить весь этот огород с подводными убежищами, проще держать там дежурную субмарину. А вот убежища в затопленных на небольшой глубине, а то и торчащих кверху килем торговых судах - вещь вполне реальная. Для сосредоточения бойцов "фукурю" это вполне допустимо, учитывая то, что им все равно умирать. От своей мины, от японского снаряда, упавшего в воду рядом с кораблем, который они атакуют, или от американской

гранаты, брошенной в воду бдительным солдатом, заметившим в воде что-то подозрительное.

В японском флоте давно существовали хорошо подготовленные и экипированные подразделения водолазов. Снаряжение их было передовым по тем временам, еще до войны они применяли ласты. Достаточно вспомнить японскую рейдовую маску, использовавшуюся в двадцатых годах для поисков "Черного Принца". Нашим водолазам она казалась верхом технического совершенства. Правда, для диверсионных дел она была совершенно непригодна. Упоминаю о ней как о технической новинке, показательной для развития водолазного дела в Японии, шедшей своим путем, отличным от Европы. В феврале 1942 года легководолазы японского флота обезвредили минные заграждения возле Гонконга и Сингапура, открыв дорогу своим морским десантам. Но их было мало. И снарядить огромные массы вновь набранных водолазов хорошим снаряжением и оружием Япония не могла. Ставка опять была сделана на массовый героизм. Вот как описывает атаку смертника на наш эсминец один из участников войны с Японией 1945 года:

"Наш эсминец стоял на рейде одного из корейских портов, прикрывая высадку десанта морской пехоты. Японцы уже были почти выбиты из города, в бинокль мы видели, как корейское население встречает наших цветами. Но кое-где еще велись бои. Вахтенный наблюдатель заметил, что от берега в нашу сторону движется какой-то странный объект. Вскоре в бинокль можно было разглядеть, что это голова пловца, рядом с которой болтался пузырь, надутый воздухом, то появляясь на поверхности, то скрываясь в волнах. Один из матросов навел на него винтовку и посмотрел на командира, ожидая дальнейших распоряжений. "Не стреляй! - вмешался замполит, - может, это кореец с каким-нибудь донесением или просто для установления контакта". Матрос опустил винтовку. Убивать брата по классу, который плыл протянуть руку дружбы, никому не хотелось. Вскоре пловец уже был почти рядом с бортом. Мы увидели, что он молод, почти мальчик, обнажен полностью, несмотря на холодную воду, на голове у него белая повязка с какими-то иероглифами. Сквозь прозрачную воду было видно, что к надутому пузырю привязан небольшой ящик и длинный бамбуковый шест.

Пловец смотрел на нас, мы на него. И вдруг он воткнул в пузырь невесть откуда взявшийся нож и, крикнув "Банзай!", исчез под водой. Если бы не этот дурацкий крик, неизвестно, чем бы все это закончилось. Стоявший рядом со мной старшина Воронов выдернул чеку из лимонки, которую приготовил заранее, и бросил гранату в воду. Раздался взрыв, и диверсант всплыл на поверхность как глушеная рыба. С тех пор мы усилили бдительность. Позже, разговаривая с танкистами, которых тоже атаковали смертники, я узнал, что японцы выскакивали из окопов с минами на бамбуковых шестах и падали под пулеметными очередями, успев крикнуть

"Банзай!". Если бы они старались сунуть свою мину незаметно, потери от них могли бы быть намного больше. Но впечатление было такое, что красиво умереть для них важнее, чем уничтожить танк".

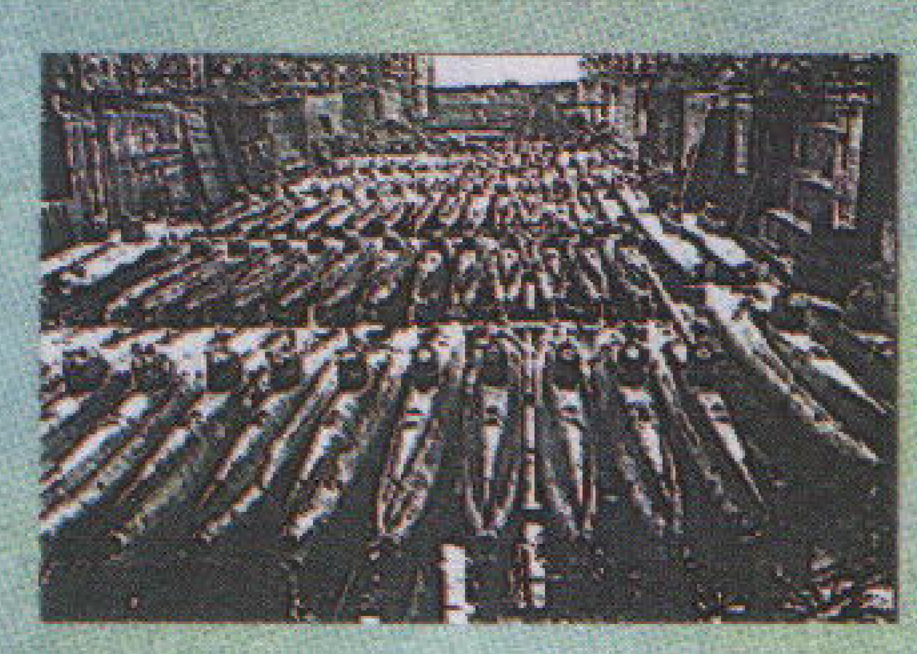
Недостатка в добровольцах отряды смертников не испытывали. В письмах к родным и близким молодые люди, которых ожидала неминуемая смерть, с восторгом сообщали о своем намерении отдать жизнь за Японию, за императора.

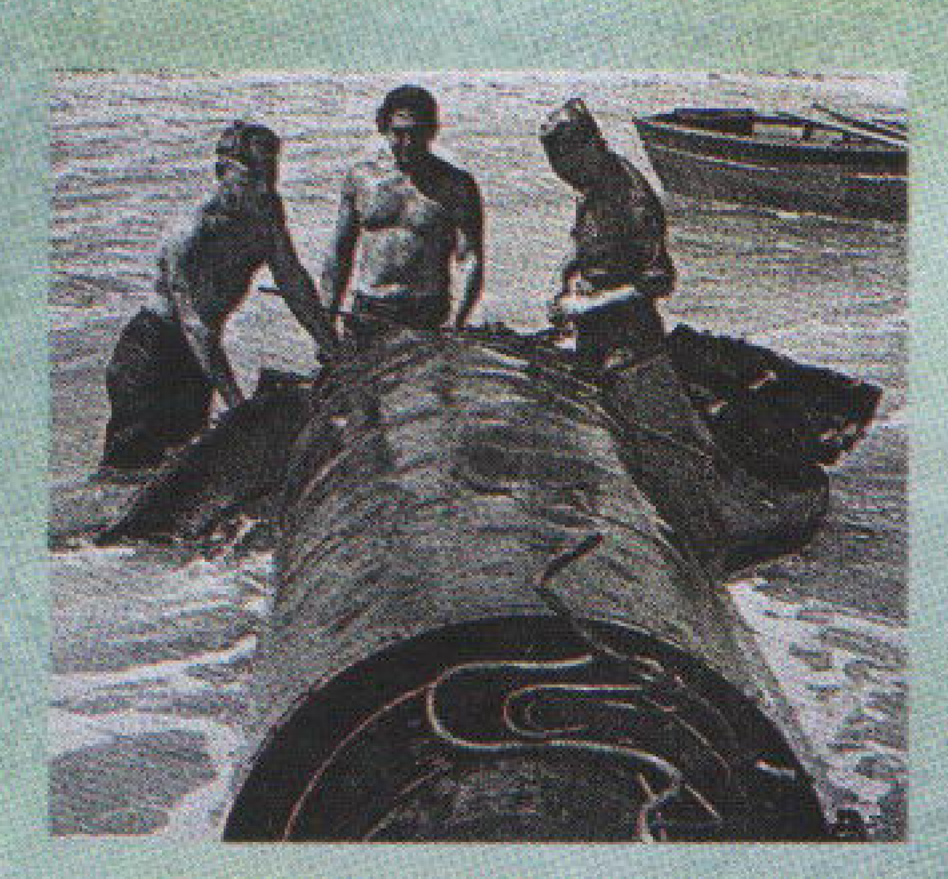
Так, двадцатилетний мичман Тэруо Ямагути писал родителям: *"Не плачьте по мне. Хотя тело мое превратится в прах, мой дух вернется в родные края, и я навсегда останусь с вами, моими друзьями и соседями. Я молюсь за ваше счастье"*. Другой водитель "кайтен", двадцатидвухлетний мичман Итиро Хаяси, в письме утешал свою мать: *"Дорогая мама, пожалуйста, не тоскуй по мне. Какое счастье погибнуть в бою! Мне посчастливилось получить возможность умереть за Японию... До свидания, дорогая. Проси небо принять меня к себе. Я буду очень опечален, если небо отвернется от меня. Молись за меня, мама!"*

Атомная бомба, - конечно, преступление. Но при высадке на островах метрополии японское командование готовилось встретить американские десанты армией смертников. Более 250 сверхмалых подводных лодок, более 500 торпед "кайтен", 1000 взрывающихся катеров "синье", 6000 водолазов "фукурю" и 10 000 летчиков-камикадзе. Американское командование решило умертвить несколько десятков или сотен тысяч мирных жителей Японии, чем терять жизни своих солдат. Да и в конце концов японцы первые начали. Кто прав, кто виноват - решать Богу. Но отдать дань уважения мужеству людей, волею судеб бывших нашими противниками в этой войне, можно.

В 1934 году в японских газетах было напечатано объявление о наборе добровольцев-смертников - водителей управляемых торпед. Подобные акции были нужны, чтобы удержать США от посылки флота на помощь Пекину. На 400 мест поступило более 5000 заявлений. Но тогда до применения дело не дошло, да и торпед не было. К идее самоубийц - водителей торпед японцы вернулись в 1942 году, проиграв сражение у Мидуэя, хотя мысль о нанесении удара торпедой, выпускаемой подводной лодкой, но управляемой находящимся в ней человеком, оформилась к моменту первого нападения на Пёрл-Харбор. Мотицура Хасимото, командир подводной лодки - носителя управляемых торпед, подробно описывает в своих воспоминаниях историю создания торпед "кайтен".

"Для проведения первой серии испытаний было изготовлено несколько таких торпед, - пишет Хасимото. - *Испытания их проводились вблизи военно-морской базы Куре на острове, который был известен под кодовым названием "База-2". К январю 1943 года разработка проекта человекоторпеды достигла той стадии, когда, казалось, их можно было запускать в производство и затем использовать в боевой обстановке. Однако конструкция торпед исключала возможность спасения человека, управлявшего ею, то есть он обрекался на верную смерть, против чего возражало военно-морское командование. В конструкцию торпед было внесено приспособление, позволяющее простым нажатием кнопки выбрасывать водителя в море на расстоянии около 45 метров от цели. Примерно в феврале 1944 года опытный экземпляр человекоторпеды был доставлен в штаб ВМС, и вскоре торпеды запустили в производство. Со страстной надеждой на успех начали их изготовление в экспериментальном торпедном цехе судоремонтного завода в Куре. На это оружие возлагали большие надежды. Теперь, казалось, можно было отомстить противнику за тяжелые потери, которые несла Япония. К тому времени остров Сайпан перешел в руки американцев, и мы понесли тяжелые потери.*

Новое оружие было названо "кайтен", что означало "путь в рай".

Пока шло изготовление торпед, в бухте Токуяма была организована база, на которой проводилась подготовка личного состава.

Увы! В первый же день испытаний утонул один из добровольцев. Торпеда, в которой он находился, зарылась в иле, и ее не смогли поднять. Это послужило плохим предзнаменованием на будущее".

Предзнаменование не обмануло. Только в процессе обучения в результате несовершенства техники погибло 15 человек. От идеи катапульты, дававшей шанс на спасение, пришлось отказаться. Японскому командованию было не до спасения жизни водителей торпед. Япония проигрывала одно сражение за другим. Срочно надо было запускать чудо-оружие. Первые образцы "кайтен" запускались в надводном положении. Лодка всплывала, пускала торпеды и уходила на глубину. Водители, высаженные в районе действий американского флота, сами искали себе цель. Так как рисковать лодкой в месте, где ее могли обнаружить самолеты и корабли, было опасно, водителей высаживали ночью вблизи гаваней, где базировались американцы, и зачастую торпеды просто пропадали, не найдя цели, шли на дно из-за технических неполадок, застревали в противолодочных сетях (выход водителя для разрезания сети не был предусмотрен).

Позже стали переоборудовать лодки для запуска торпед из подводного положения. Водители заранее садились в торпеды и ждали, пока лодка найдет цель. Воздух подавался по шлангу, связь осуществлялась по телефону. Наконец, в самом конце войны появились лодки, из которых можно было перейти в торпеду прямо из отсека через нижний люк торпеды. Эффективность применения оружия сразу возросла. Хасимото описывает случай, когда его лодка лежала на грунте, а американский эсминец забрасывал ее глубинными бомбами. Он принял решение атаковать эсминец человекоторпедой. Смертник попрощался со всеми и сел в "кайтен". Матрос задраил за ним нижний люк, через несколько минут раздался шум двигателей торпеды, возглас "Банзай!". Затем связь оборвалась. Раздался взрыв. Когда лодка всплыла, на поверхности плавали только обломки эсминца.

Ввиду того, что водитель торпеды, идя к цели со скоростью 30 узлов, мог пользоваться перископом, попадание в цель не представляло большой сложности. Если даже человекоторпеда обслуживалась на довольно значительном расстоянии, то для корабля, имеющего скорость менее 20 узлов, уйти было невозможно. Являлось ли необходимостью тратить человеческие жизни для управления этими торпедами? Хороших результатов можно достигнуть при управлении ими по радио. Но было уже слишком поздно вводить эти усовершенствования...

Интересны описания поведения водителей торпед перед выходом на задание. *"Во время долгих периодов пребывания под водой в лодке нечего было делать. Офицеры из числа водителей торпед, кроме подготовки своих торпед и тренировок наблюдения в перископ, не имели никаких других обязанностей, поэтому играли в шахматы. Один из них присутст-*

вовал при атаке человекоторпед в районе островов Улити, однако ему самому не удалось выйти в атаку из-за неисправности торпеды. Он был очень хорошим шахматистом...

...Противник, казалось, обнаружил нас. Я приказал водителям торпед № 2 и № 3 немедленно занять свои места. Было облачно, но кое-где на небе виднелись яркие звезды. В темноте мы не видели лиц водителей, когда они оба явились на мостик для доклада. Некоторое время они хранили молчание, потом один из них спросил: "Командир, где находится созвездие "Южный крест"? Его вопрос застал меня врасплох. Я осмотрел небо, но так и не заметил это созвездие. Стоявший рядом штурман заметил, что созвездия пока еще не видно, но скоро оно появится на юго-востоке. Водители, сказав запросто, что идут занимать свои места, решительно пожали нам руки и покинули мостик. До сих пор я вспоминаю о самообладании этих двух молодых людей. Матрос, в обязанности которого входило закрыть донную крышку торпеды, сделал свое дело и поднял руки, показывая, что все готово. В 2 часа 30 минут последовал приказ: "Приготовиться к выпуску человекоторпед!" Рули торпед установили в соответствии с положением рулей подводной лодки. До выпуска человекоторпед связь с ними поддерживалась по телефону.

Десять минут спустя все было готово к выпуску, намеченному согласно плану на 3.00 из расчета, что в 4 часа 30 минут начнет светать.

Водитель торпеды № 1 донес: "Готов!" Последний зажим был отдан, двигатель торпеды заработал, и водитель устремился к своей цели. Связь с ним оборвалась, когда торпеда отделилась от лодки и понеслась навстречу кораблям противника, стоявшим в гавани острова Гуам. В самый последний момент перед выпуском водитель воскликнул "Да здравствует император!"

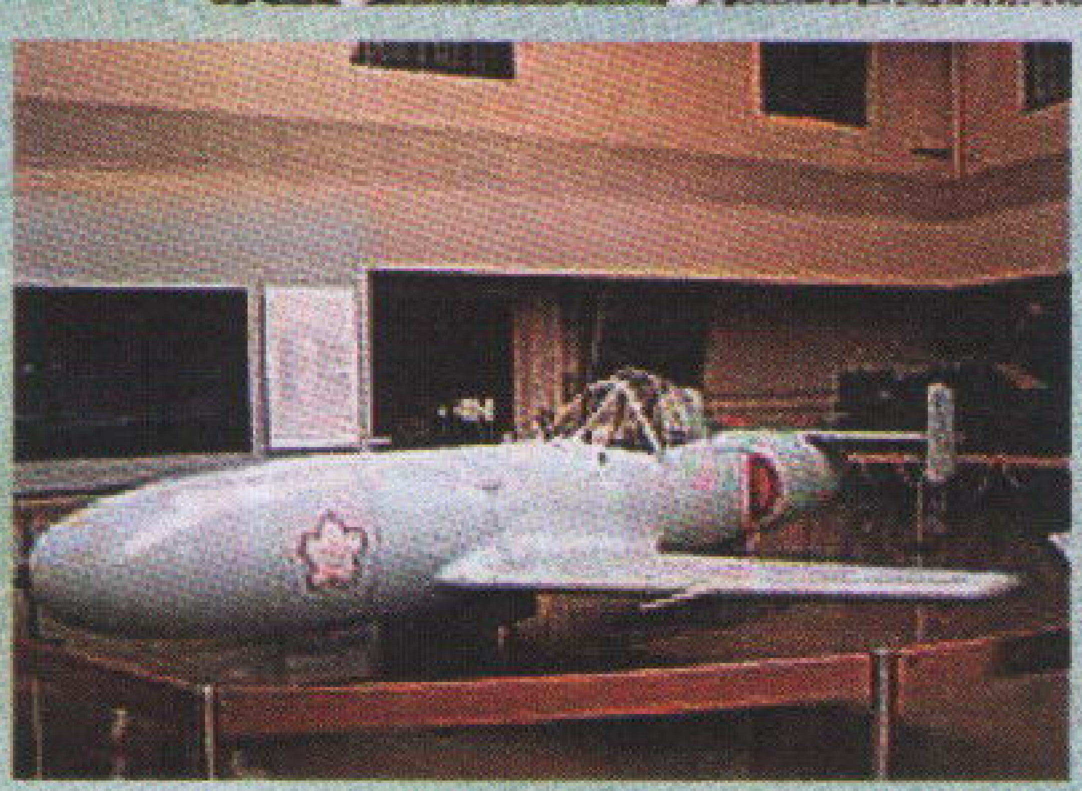
Выпуск торпеды № 2 был осуществлен точно таким же образом. Несмотря на свою молодость, ее водитель сохранял спокойствие до конца и покинул лодку не проронив ни слова.

В двигатель торпеды № 3 попало слишком много воды, и ее выпуск был отложен на последнюю очередь. При выпуске торпеды № 4 также прозвучало: "Да здравствует император!" Наконец, была выпущена и торпеда № 3. Из-за неисправности телефона нам не удалось услышать последние слова ее водителя.

В этот момент раздался сильный взрыв. Мы всплыли и, опасаясь преследования, начали отходить в открытое море... Попытались увидеть, что происходит в бухте Апра, но в этот момент появился самолет и нам пришлось уходить".

...В ту ночь подводная лодка находилась в подводном положении до 23 часов. За ужином моряки помолились о душах четырех погибших воинов, а затем привели в порядок их личные вещи.

Война приобретала, между тем, все более восточный характер. Кроме человекоторпед, лодок-малюток и человекомин из команд "фукурю", японское военно-морское командование стало применять подразделения "гирэцу кутебутай" - команды парашютистов-смертников. В феврале 1945 года японцы сбросили парашютный десант, состоящий из военнослужащих этой команды, на один из армейских аэродромов. Десантники, обвязавшись пакетами с взрывчаткой, вместе с собой уничтожили семь "летающих крепостей" и сожгли 60 тысяч галлонов (1 галлон - 4,5 литра) бензина. В этом бою погибло 112 солдат-самоубийц.

Сведения об эффективности действий смертников весьма противоречивы. Японская пропаганда договорилась до того, что каждый камикадзе, как правило, уничтожал крупный боевой корабль. Когда смертников-водолазов "рассекретили", о них стали много писать, превозноси результаты их действий до небес, сзывая в ряды самоубийц новые толпы молодежи. Американцы, наоборот, не признавали своих потерь и сообщали заниженные цифры, вводя японское командование в заблуждение о степени эффективности их диверсионных действий. По данным японской пропаганды, команды смертников уничтожили во много раз больше кораблей, чем американцы вообще имели в составе Тихоокеанского флота. По американским данным, японцы потеряли целую уйму лодок-носителей и не добились практически никаких результатов. Один из английских авторов, говоря о японских летчиках-асах (не камикадзе), с иронией относился к их донесениям о победах над советскими и американскими самолетами. Например, в боях на Халхин-Голе один японский ас, по его донесениям, уничтожил такое количество самолетов, какого в том районе у русских вообще не было. Японская газета написала, что одного советского летчика он зарубил самурайским мечом, сев рядом с подбитым советским самолетом. Самураю верят на слово (как джентльмену), и если нельзя упрекнуть японцев в отсутствии мужества, то насчет правдивости у них туго. Поэтому до сих пор неизвестна (и, наверное, никогда не будет известна) степень эффективности применения подводников-смертников.

К концу войны были зарегистрированы права и льготы смертников и их семей. До свидания с богами будущий бог-солдат получал возможность пожить всласть. Каждый владелец ресторана считал за честь принять у себя смертника, не беря с него денег. Всеобщий почет и преклонение, любовь народа, льготы семье. Почетом окружалась вся ближняя родня будущего ками.

Выход на задание обставлялся согласно правилам, изобретенным для камикадзе. Наголовная повязка "хатимаки" с изречениями-надписями или изображением солнца - герба империи, как и у средневековых самураев, символизировала такое состояние, при котором человек был готов перейти от обыденности к священности, и повязывание ее являлось как бы предпосылкой вдохновения воина и обретения им храбрости. Перед посадкой в самолет или торпеду смертники говорили друг другу ритуальную прощальную фразу: "До встречи в храме Ясукуни".

На цель следовало идти с открытыми глазами, не закрывая их до самого последнего мгновения. Смерть должна была восприниматься без каких-либо эмоций, спокойно и тихо, с улыбкой, согласно средневековым традициям феодального воинства. Такое отношение к собственной кончине считалось идеалом для воина.

Использование смертников, по толкованиям японской пропаганды, должно было показать превосходство духа японцев. Генерал Кавабе Торасиро отметил, что японцы до конца войны верили в возможность борьбы с американцами на равных - "духом против машин".

Как правило, все идущие на задание оставляли предсмертные стихи, воспевающие смерть за Императора и Родину. Некоторые бывшие смертники, не успевшие умереть в бою, до сих пор жалеют об этом.

Редакция журнала "Солдат удачи" постоянно расширяет и укрепляет связи с иностранными военными журналами. Идя навстречу пожеланиям наших читателей, мы публиковали переводные статьи из американских, швейцарских, польских, австрийских изданий. Сегодня мы предлагаем материал из журнала "RIVISTA MILITARE", который издается в столице Италии - Риме. Нам всегда интересен взгляд зарубежных журналистов на те процессы, которые сейчас происходят в армиях наших бывших союзников.

Сейчас армия Словакии переживает полосу радикальных реформ. Программа реорганизации будет закончена к 2002 году. Основной целью здесь является создание гибкой структуры, способной, с одной стороны, внести существенный вклад в разработку миротворческих операций и, с другой стороны, обеспечить защиту национальной территории. Этот и многие другие аспекты были затронуты в интервью с генерал-майором Д. Хамени, начальником штаба словацкой армии.

Энрико МАГНАНИ
"RIVISTA MILITARE"

НОВАЯ АРМИЯ СЛОВАКИИ

- Генерал, история армии Словакии не так уж велика, но, несомненно, интересна. Не могли бы вы проанализировать для наших читателей итоги первых десяти лет ее существования?

- Вы правы. Наша армия молода. Необходимые подразделения только создаются.

Но, тем не менее, 1 января 2000 года мы смогли заявить о происходящих количественных и качественных изменениях в нашей армии. В "Программном положении" правительство республики декларировало стремление реформировать вооруженные силы с целью разработки оптимальных методов обеспечения защиты нации. Тем более что мы ощущаем себя полностью сформировавшейся страной блока НАТО.

В настоящее время мы стараемся реорганизовать силы и средства, армейские структуры и вооружение таким образом, чтобы они максимально соответствовали этой цели. К моменту окончания реформы мы планируем сформировать две механизированные и одну артиллерийскую бригады, один батальон быстрого реагирования, организованный на основе добровольного вступления, штаб Национальной гвардии, два инженерных батальона, центр подготовки и организации операций, а также разного рода вспомогательные структуры.

Цель эта глобальна и вместе с тем вполне достижима. В 2002 году для ее осуществления мы предполагаем задействовать 12 210 человек военного и 1800 человек гражданского персонала. В истории наших вооруженных сил реформы такого масштаба никогда раньше не проводились.

Мы действуем постепенно и вполне осознаем важность и необходимость усилий для проведения такой широкомасштабной акции. Первая фаза, закончившаяся 1 апреля 2000 года, проведена вполне успешно. Командование сухопутных войск теперь более чем когда бы то ни было ориентировано на проведение специальных операций. С этого дня ведут отсчет своей истории штабы Национальной гвардии и 1-й механизированной бригады. Основ-

ные формирования переподчинены командованию сухопутных войск и штабу Национальной гвардии.

Сейчас вступает в завершающую фазу второй этап реформ, который предполагает расформирование и реорганизацию основных частей и структур армии. Она проводилась и проводится в 2001 году с учетом рекомендаций, содержащихся в исследовании генерала Гаррета, и выводов специальной комиссии. В настоящий момент я вполне удовлетворен реализацией плана реформ. Офицеры Словакии надеются, что к 2002 году все условия для завершения реорганизации, включая, конечно, и финансовые, будут созданы.

В соответствии с военной доктриной нашей республики армия должна стать основой обеспечения защиты территориального единства и национального суверенитета. Более того, она должна быть готова к активному участию в гуманитарных и миротворческих операциях.

- Как вам удалось организовать процесс раздела армии Чехословакии? Какова была главная проблема, с которой вам пришлось столкнуться?

- Процесс раздела федеральной армии бывшей Чехословакии представлял собой интересную, во многом уникальную операцию. Как известно, это событие привлекло внимание и вызвало одобрение всего мира. Чехия и Словакия параллельно проводили раздел государственных и армейских структур, бывших до того единым целым. Армия Словакии официально появилась на свет лишь в январе прошлого года и, как я уже говорил, еще слишком молода. Однако де-факто раздел был осуществлен значительно раньше. Я рад отметить, что обе стороны стремились к осуществлению целей, придерживаясь позиции взаимного уважения и соблюдая все нормы вежливости.

- С момента своего создания армия Словакии принимала активное участие в миротворческих акциях ООН. В настоящий момент вы сотрудничаете с НАТО. Военные подразделения, а также наблюдатели из Словакии выполняли и выполняют свой долг в бывшей Югославии, Албании, Африке, а также на Ближнем Востоке. Какой опыт вы накопили за это время?

- Тренировки и участие армии Словакии в операциях по поддержанию мира, вне зависимости от того, были ли они связаны с ООН или НАТО, возлагались на Генеральный штаб. В настоящее время 93 военнослужащих задействованы в акциях Сил ООН по наблюдению за разъединением (UNDOF), 43 участвуют в миротворческой миссии в Косово в рамках KFOR. Все эти люди были отобраны после тщательного анализа моральных и физических качеств, а также результатов пройденных ими психодиагностических тестов. Последние проводятся перед началом операций, а также после возвращения личного состава домой.

Основываясь на опыте, мы стремимся ориентировать программы подготовки на поддержание психологической устойчивости воинского контингента. Однако приобретенные навыки используем не только для обучения личного состава, который участвует в подобных миссиях. Они вполне применимы и для каждодневных целей: достижения большей эффективности применения вооружения, снаряжения, организации технической подготовки, систем командования и контроля.

**Генерал-майор Д. Хамени родился в 1953 г. Проходил обучение в военном училище. В 1980 - 1990 годах занимал ряд важных должностей в 34-й артиллерийской бригаде 4-й армии. Был командиром батальона, позже руководил бригадой.
С 1996 по 1999 год руководил ракетными войсками и отделом штаба армии. Обучался на курсах в военной академии г. Брно, в академии Генерального штаба и школе иностранных языков в Германии.
Хорошо владеет русским, английским и немецким языками. Начальник Штаба армии республики. Женат, имеет двоих детей.**

- Сегодня армии многих стран выступают за профессионализацию армии. Каково мнение на этот счет руководства армии Словакии? Планируете ли вы сохранить обязательную воинскую обязанность?

- Сейчас армия республики задействована в 78 % всех вооруженных акций. Генералы, офицеры и контрактники выполняют 86 % этой работы, тогда как призывники - лишь 14 %. К концу 2006 года количество профессионалов и контрактников существенно возрастет. Нашей основной задачей сейчас является организация батальона быстрого реагирования строго на профессиональной основе. Призывники попадают к нам лишь на 9 месяцев и не могут достичь необходимого уровня подготовки.

Кроме того, профессионализация армии - основное требование участия в системе НАТО. Но выбор такого рода, конечно, зависит от политических приоритетов страны.

- Каково ваше мнение о программе "Партнерство во имя мира"?

- "Партнерство во имя мира" - одно из основных мероприятий в рамках нашего сотрудничества с НАТО, а также с другими странами. Личный состав армии участвовал в подготовке и проведении международных учений. Среди наиболее значимых совместных акций хотелось бы выделить учения "Дракон" в Албании и "Фонарь" во Франции, "Основное усилие" и "Спасающий орел" в Румынии. К концу этого года наши войска примут участие еще в двух маневрах, которые пройдут в Великобритании и Чехии - "Совместный марш" и "Синяя линия".

- Взаимодействие с НАТО и Европейским союзом - основные задачи политики безопасности Словакии. Хочется узнать, каковы сегодня основные приоритеты в подготовке армии для достижения необходимого уровня, сравнимого с сухопутными силами альянса?

- Словакия всегда с интересом наблюдала за европейскими и трансатлантическими структурами безопасности. Вступление в НАТО - стратегическая цель нации. Ведь не следует забывать, что некоторые наши соседи уже приняты в организацию.

Правительство и армия расценивают членство в НАТО как гарантию безопасности и суверенитета при резком сокращении вооруженных сил. Для нас это также обретение опыта в сферах командования, контроля, планирования операций, осуществления военной подготовки, организации социального обеспечения военнослужащих. Мы заинтересованы в совместном управлении коммуникациями, приобретении амуниции и систем вооружения.

Мы многому научились во время совместных учений, и этот опыт стал хорошей отправной точкой для личного состава армии. Что же касается вооружения, то мы хотим улучшить его, особенно для боя в ночных условиях, а также при неблагоприятных погодных условиях.

- В Центральной и Восточной Европе возникло несколько проектов военного сотрудничества с целью организации многонациональных миротворческих сил. Участвует ли в них армия Словакии?

- Мы активно действуем в рамках программы создания многонационального подразделения "Тисса". Целью проекта является контроль бассейна реки, давшей название подразделению. Оно сможет выдвинуться в указанный регион в случае какой-либо катастрофы и по представлению одной из стран-участниц. Проект соглашения был поддержан правительствами Венгрии, Румынии, Словакии и Украины. Каждая из стран должна предоставить для совместных целей полковое соединение. Словакия не намерена организовывать в этой связи специальное подразделение. Для этого будут использованы уже существующие силы, такие, как инженерный батальон 1-й механизированной бригады.

Участие в системе коллективного контроля бассейна Тиссы - мероприятие, способствующее сближению стран региона.

- Ваша армия сейчас производит модернизацию танков Т-72. Есть ли в этой программе черты сходства с аналогичными проектами в Польше, Венгрии и Чехии?

- Модернизация вооружения проводится под непосредственным контролем одного из подразделений министерства обороны. Вся система построена на принципе необходимости. Армия принимает непосредственное участие в проекте, лишь определяя на начальном этапе технические и тактические параметры и осуществляя надзор за полевыми испытаниями.

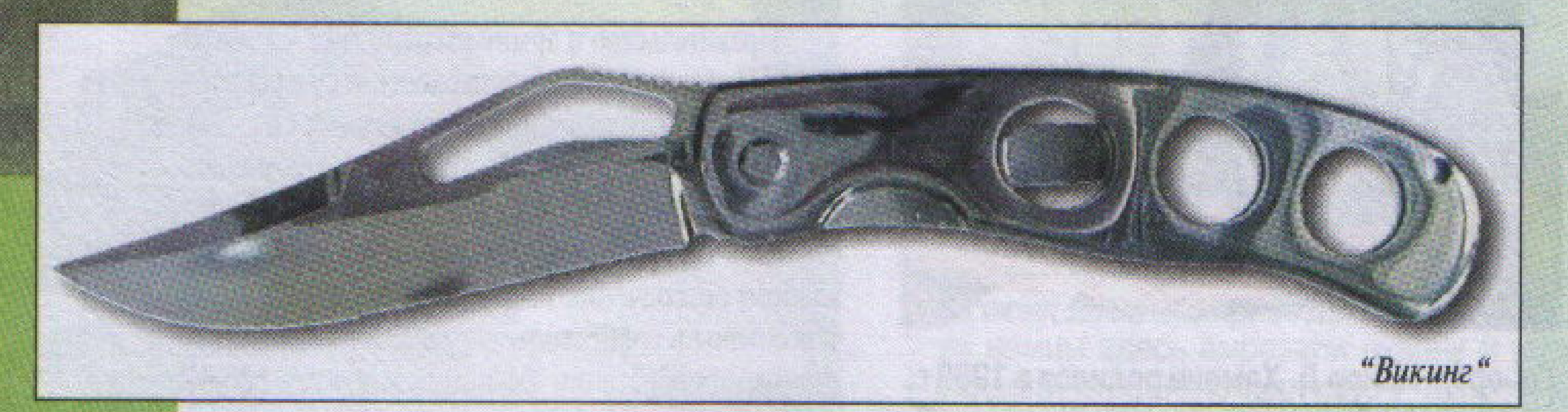
Что же касается взаимодействия названных вами стран в рамках организации процессов модернизации, то отвечать на этот вопрос мне, как я полагаю, нет необходимости. Аспекты такого рода не относятся к сфере деятельности какого-либо отдельно взятого министерства.

Перевод Екатерины БОЛТУНОВОЙ.

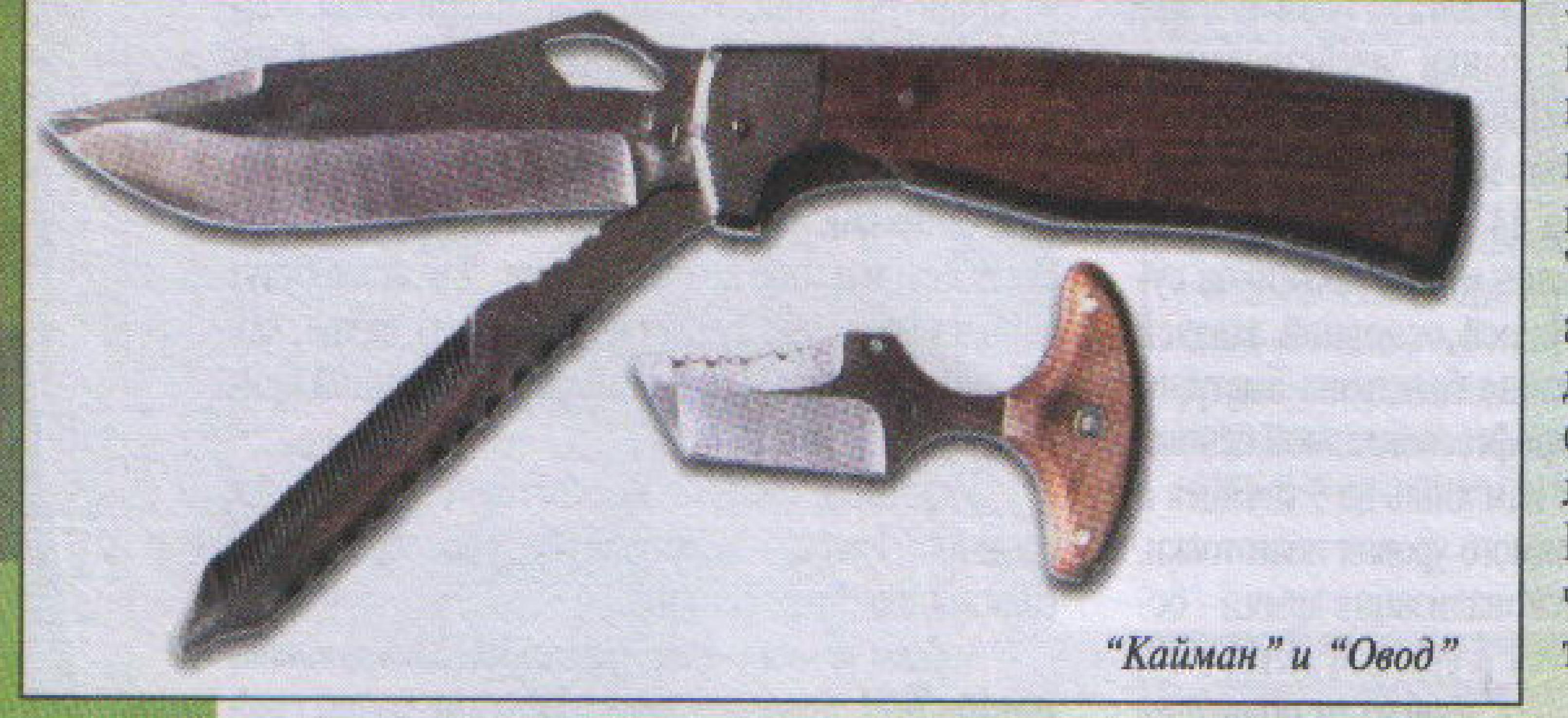
СКЛАДНЫЕ НОЖИ ОТ "САРО"

"Викинг"

В процессе эволюции ножа как инструмента в XVII веке на парусном флоте появились складные ножи, которые впоследствии заняли достойное место в экипировке охотников, туристов и путешественников. Преимущества складного ножа весьма очевидны: небольшие размеры, удобство ношения, универсальность - в рукояти размещены не только клинок, но и другие необходимые инструменты и предметы.

В ассортименте ООО "Завод складных ножей "САРО" насчитывается около 30 моделей складных ножей самого широкого предназначения. Здесь есть, например, большие егерские складные ножи, не уступающие охотничьим по размерам и длине клинка. Это ножи "КАЙМАН" и "СКАУТ-ЕГЕРСКИЙ". Длина лезвия "Каймана" составляет 122 мм, а "Скаут-егерского" 120 мм соответственно.

"Кайман" и "Овод"

Существует тип так называемых складных ножей "для выживания в городских условиях". Это, как правило, складные или скелетного типа ножи, имеющие металлические плашки с клипсой для удобства ношения. Особенно они пригодятся на выезде, в командировках. Незаменимы и в экстремальных ситуациях для самообороны. Однопредметные складные ножи "БИЗОН" и "ВИКИНГ" имеют вариант ускоренного открывания одной рукой с фиксатором в раскрытом положении, что тоже бывает важно в экстренных случаях.

Широко известен нож "СТАЛКЕР". Толчком к его созданию стало появление в России в середине 90-х годов в широкой продаже ножей фирмы "Викторинокс". Они выделяются обилием предметов, выполняющих разные функции. Но из-за этой многофункциональности нож становится массивным и толстым, крайне неудобным в работе. Фирма "САРО" стала изготавливать нож "Сталкер", выполненный "по принципу ежа". В этом ноже только четыре предмета, зато каждый из них и все в комплексе они выполняют 16 функций вплоть до боевого применения. Нож "Сталкер" был специально сконструирован для саперов, связистов, бойцов подразделений МЧС России. Вместе с тем он получил признание и у автомобилистов и ремонтников за свою универсальность и удобство.

В ассортименте выпускаемых ЗСН "САРО" ножей имеется целая серия классических складных ножей типа "ЛАДЬЯ". "Ладья-1" - однопредметный складной нож. "Ладья-2" - нож для туристов и путешественников, состоящий из двух предметов. В его конструкции предусмотрен комбинированный ключ для открывания бутылок и консервов. "Ладья-3" - нож с фиксатором клинка. Нож "Ладья-универсальный" имеет вторым предметом мастер-клинок.

Самым интересным ножом в этой серии является нож "Ладья-М" с механическим открыванием клинка, длина которого до 90 мм. Он стал первым официальным откидным ножом в России. Ножи типа "Ладья" имеют клинок 86 мм. Основа притин выполнена с помощью порошковой металлургии из нержавеющих металлов. Отличием ножей типа "Ладья" является их высокая антикоррозийная стойкость. Лезвие изготовлено из высоколегированной стали и имеет твердость 56 единиц по Роквелу.

"Ладья-универсальный"

Кроме того, "Завод складных ножей "САРО" выпускает небольшой нож под названием "ОВОД". Он интересен тем, что имеет древнюю историю. Этот нож использовался в основном женщинами для защиты от обидчиков. Он имеет особую рукоятку и берется между пальцами так, что его практически невозможно выбить.

Разработка новых складных ножей фирмы "САРО" продолжается.